АРХЕТИП КАЛИПСО

Archetype Kalipso

KALIPSO PILGRIM

Аннотация

В 2227 году на окраине Сферы мир балансирует между технологическими достижениями и таинственными силами микозы природы. Действие тесно переплетается с событиями 370-летней давности.
Главный герой исследует мир в реалиях локации обособленного магнитного поля. Изучая дневники пропавших людей, он обнаруживает, что решения и действия, принимаемые им, могут привести к различным вариантам развития сюжета и концовкам, и постепенно раскрывает свои скрытые возможности.

Однако за всеми его стремлениями стоит образ девушки с бирюзовой лентой, преследующий его. Сначала он относится к нему как к случайному явлению или простой иллюзии. Но по мере того, как он продвигается в своих исследованиях, наваждение начинает связываться с решающими моментами его жизни и раскрывается как ключ к пониманию тайны, которая меняет всё.

Этот сюжет о поиске истины, о решениях, способных изменить реальность, о силе человеческой памяти, которая соединяет прошлое и будущее в единое целое.

Содержит 93 иллюстрации.

Оглавление

Глава 1. "Коэффициент тва́рности”
Глава 2. «2277 год. Вермилион"
Глава 3. “Рачья песнь”
Глава 4. “Ситцев разум”
Глава 5. “Всё будет мурр, мурр!”
Глава 6. Часть 1. «1857 год. Исключительно для вашей пользы"
Глава 6. Часть 2. [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ]
Глава 7. «Скай»
Эпилог. Журнал [УДАЛЕНО]
Пояснения к сюжету

Глава 1. "Коэффициент тва́рности”

Женщина в длинном платье цвета пижмы, укутанная в теплый шерстяной шарф, сидела на крыльце под пристальным взглядом молчаливого и мудрого стража забвения – старого, покосившегося серого дома, впитавшего в себя стужу истории многих зим.

****

«Запись 1».

“Столько дней до этого сна я просил встречи.. И вот, в очередной раз, когда нужное видение пришло, я ничего не смог вытащить из него. Я опять растерялся!

Здесь, снаружи, я продумываю каждую мелочь. Проигрываю в голове разные ситуации.. Что я скажу и сделаю, если случится Это.. И что совершу, если произойдёт То. Но как только я оказываюсь во сне, я проявляю малодушие. Или, растерявшись неожиданной встречей, забываю свои вопросы и намерения”, - аккуратно записал я.

Тишину прорезал короткий высокочастотный писк, за спиной тихо скрипнула дверь и комнату осветила узкая полоса тёплого жёлтого света. В дверном проёме появилась голова моего куратора, беззвучно шевелящая губами. Я закрыл дневник и жестом пригласил его войти. Пригибаясь, словно двигаясь в окопе под огнём смертоносного оружия, он безшумно приблизился ко мне и присел на край свободного стула рядом со мной.

— «То есть, ты ничего не узнал? Только одно слово “скоро” и имя? И всё?»

— «Да. Только имя - Зелёный король».

— «Ну а ты хотя-бы сможешь его нарисовать? Может быть, через рисунок можно выйти на какие нибудь гримуары, на какие то источники?.. Понять, существуют ли легенды о Зелёном Короле? Или это просто сон?», - не унимался куратор.

— «Я могу попробовать. Но всё, что я помню - это как я сидел на сухой траве у стен старого замка, очертания которого выступали на фоне чёрного ночного неба. Там, за стенами, раздавались едва различимые звуки безпокойных голосов людей и иногда лязг металла. На камнях мерцали всполохи желтого света, словно вспышки костров.. Как если бы кто-то бросал охапки сухой травы в огонь и они мгновенно рассыпалась искрами в небо, и это зарево выхватывало у темноты место на стенах башен. Там я заметил два тёмных силуэта, и когда стал подходить к ним, то один сразу отошёл в тень, а другой, тот что выше и шире в плечах, остался стоять на том же месте. Он заговорил первым. И сказал мне что-то на незнакомом языке. Я не понял что он говорит. Казалось, что он произносит одно и тоже на разных языках. Подойдя ко мне вплотную, он заглянул мне в глаза и я увидел сияющий зелёный свет, струящийся из под его капюшона. Можно даже сказать, что я не видел глаз, а только это

изумрудное излучение. Не отблеск, а словно его глаза сами сияли, как если бы пламя горело в них, переливаясь искрами. И его голос будто бы звучал в моей голове, словно он рассуждал безмолвно, лишь мыслями. И я понял, что он сообщает. Это было похоже на вопрос: “На каком языке я говорю?.. Мы с тобой не встречались раньше… меня зовут Green King. “ Я ответил, что говорю на русском. И он представился : «Меня зовут Зелёный Король".

— «Это уже кое что! Но пока не будем об этом докладывать! Не вписывай это в отчет! Сначала поищем что-то более весомое. Если наши доклады будут содержать несущественные мелочи, и если это окажется просто фантазией, нас могут снять с поисков!.. А я не могу этого допустить. У меня в этом деле свой интерес»..

— «Конечно», - ответил я.

— «Пошли со мной, только тихо! Я покажу тебе кое-кого», - предложил он.

Мы несколько минут шли по тускло освещенному коридору, проходя мимо череды однотипных дверей, пока мой наставник не остановился у одной из них. Постучав, он вошёл, увлекая меня за собой. Внутри комната была похожа на мою. У стены, с головой завернувшись в одеяло и оставив снаружи только нос, кто-то сидел.

— «Хочу представить тебе этого стажёра», - сказал он мне, показывая жестом на человека у стены», – «На начальном этапе стажировки мы не используем имена, кроме тех, которые вы сами себе придумаете. Но вы ещё ничего не придумали».

Человек у стены произнёс монолог прекрасным женским голосом, полным боли и отчаяния:

— «Боже мой, о чем мы говорим!… Никакая предосторожность, предпринимаемая вирьей, не будет чрезмерной в отношении этой темы, поскольку Грибар Мира присутствует во всех сущностях, ибо все сущности являются частью его тела!»

*******(всхлипы)*******

— «В энтелехии Грависа, из неразличимых точек, которые находятся во всех телах, то есть из трансцендентного времени, которое есть - его сознание, он, Грибар поддерживает порядок в материи… но не в Духе! Грибар НЕ ДЕЙСТВУЕТ через Гравис! Он только контролирует его. В неразличимых точках проявляется не аспект логоса, а аспект сознания-времени, аспект мицелия! Мицелий - это не глагол Грависа, а глаз Грибара. Глаз, неустанно умноженный во всём творении, но который всегда один и тот же! Мицелий, который обозревает самого себя, непрестанно восхищается собой. Глаз, который есть в кровожадном волке; и в ягнёнке, который бежит; в человеке, который вонзает кинжал в своего брата; и в брате, который умирает; и также в кинжале, который окроплён бурлящей кровью!».

*******(всхлипы)*******

— «В конце каждого октября каждого года глаз становится сильнее, чем год назад и он зорче смотрит.. Из себя и на себя, из всего материального на все материальное, из любимого и на любимого, и созерцает предательство третьего. Этот глаз, чья глубина - Бездна добра и зла, это и есть мицелий Грибара. Мицелий - это глаз Абраксаса - страшный глаз ….. страшный глаз….страшный глаз»….

Мой наставник наклонился ко мне и хотел что-то прошептать, но девушка, выглянув из своего покрывала, уловила это мимолётное движение и горько рассмеялась:

— «Молчите, людишки, я не вам это говорю!», - прошептала она, - «Мысль вложенная в голову, непонятная сейчас, созреет и может дать плоды. И вот тогда то, то что я сейчас говорю, станет пищей для её роста».

Мы переглянулись, а она продолжила шептать:

— «О, благодарю Тебя, ты один, Гравис небес и земли! Благодарю, что ты утаил великие сокровища познания Тебя от учёных века сего, и открыл их поклоняющимся Тебе в чистоте души и в простоте духа…»

*******(всхлипы)*******

— «Только коэффициент тварности имеет значение, только он показывает ёмкость того или другого творения, волка и ягнёнка, ножа и крови, любимого и меня»…

— «Есть прекрасные, как ангелы существа, и есть как я, словно черви, копошащиеся в мусорной куче бытовых проблем.. И вдруг однажды может так случится, что нечто с коэффициентом тварности ангела поговорит с тобой.. И ты расскажешь ему обо всех своих мечтах, обо всём; и это будет, словно ты отвечаешь вечности, как отвечают эху, сидя над обрывом, зная, что оно безсмертное и прекрасное, недосягаемое для тебя и безответное... Зная, что ты говоришь с ним из безвестности, из безопасности своего ограниченного миропонимания, ожидая услышать в ответ лишь отголоски своих собственных фраз. Но сегодня, в эту минуту, когда ты говоришь с ним из укрытия своей земляной дыры, ты считаешь, что оно знает твой голос, сейчас оно твоё, как чудо. Но может так случится, что вдруг эхо заговорит с тобой и ты с изумлением узнаешь, что твои мысли интересны ему, и что оно любит тебя за них и готово стать ближе.. Но ты же знаешь, что ты червь.! . И что, когда эхо станет ближе, покинет свою ангельскую обитель, оно столкнется с реальностью твоей низкой тварности и увидит того, с кем оно говорит.! . Ты умрёшь от стыда и боли, от осознания своего низкого коэффициента творения, от тварности этого тела, пропитанного мицелием Грибара, внутри которого заковано твое сознание вечного Грависа, изуродованного иллюзией. Что будет, когда эхо увидит того, кто посмел говорить с вечностью, извлекая звуки из этого уродливого горла, которое у червя тоже самое, что и жопа”…. “если я не ошибаюсь»….

Она замолчала. Тишину нарушили шаги, пронесшиеся эхом в коридоре. Когда всё стихло, она продолжила:

— «Прекрасное эхо становиться все ближе и ближе с каждым днем. Оно торопиться к тебе, оно мечтает, оно почти на самом краю, оно идёт на звук, который есть твоя мысль, чтобы встретиться с тобой взглядом... А ты раздавлен этой жизнью и ничего не можешь предложить в ответ на его милость снизойти до тебя, кроме уныния своей компостной кучи, которую слепые называют жизнью. Чем ближе конец октября, тем сильнее мицелий, тем тише голос Грависа эха. Посмеешь ли ты продолжить разговаривать с ним? Или замолчишь? Я замолчала!»

******* (всхлипы, переходящие в плач)*******

Она легла на пол и заплакала. Мы безшумно вышли из комнаты и закрыли дверь. Куратор, проводив меня до двери тихо прошептал, многозначительно прикоснувшись указательным пальцем к своему виску:

— «Она всё это берёт из снов!!»

Перед тем, как лечь спать, я долго думал обо всём, что услышал.. Записывать свои мысли из снов и видений - вот источник знания, нетронутый мицелием, вот голос эха, о котором она говорила. С намерением запомнить сновидения, я уснул, предварительно оставив рядом карандаш и блокнот.

— «Правую или левую ДНК выбираете?» - спросил меня с акцентом низкорослый улыбающийся китаец.

Мы стояли в узкой жёлтой комнате перед раковиной и смотрели друг на друга в зеркало, собираясь умывать лица. В стакане на стеклянной полочке была только

одна зубная щётка и я успел схватить её первым. Китаец часто заморгал, сконфуженно улыбнулся и стал шипеть: - “Щища, щища”!

Он говорил что-то ещё и я, пытаясь ухватить самую суть его мысли, стал судорожно искать блокнот.....

В полудрёме, стараясь не упустить эту мысль, я наконец нашарил рукой карандаш и записал что-то важное. Мне казалось, что я смог зачерпнуть из источника необъятных знаний некую тайну, ухватить её смысл, и теперь смогу познать нечто, что послужит защитой или даже спасению жизни от тлетворного влияния мицелия Грибара. Смысл растворялся, ускользал и превращался в звук, который меня окончательно пробудил и превратился из безсвязных звуков в некое пение:

— «Рыло в пуху, рыло в пуху!», - припевал за окном нежный детский голосок.

Выглянув во двор, где лето и яркое солнце разливались белыми пятнами, выгоняя из прохладных уголков длинные тени, я зажмурился. Тёплое воспоминание детства накрыло меня с головой. Там, на залитом светом асфальте, ребята начертили мелом огромную геометрическую фигуру для игры в “классики” из кругов и треугольников, но она была странная.. Это была таблица элементов Менделеева, но форма её была круглая, похожая на огромный компас, в котором расходились от центра, словно сегментированными лучами, столбцы и ряды, содержащие не только химические элементы, но и формулы их соединений. Каждый из них имел свой номер и соединялся с соседним, образуя, похожую на числовую каббалистическую запись, анаграмму. Справа и слева, на западе и востоке, стройными рядами напротив друг друга расположились кислоты и щёлочи. На севере и юге были соли и основания. В центре таблицы располагалась огромная единица. И всё это вместе взятое было заключено в многочисленные круги, словно превращаясь в символ “цветка жизни” из старинных гримуаров. Дети прыгали по клеткам и тихо пели: - *“Стремление к единице, стремление к единице”*...

Внезапно я почувствовал очень знакомый запах, которого тут не могло быть, и проснулся.

С кухни доносился незабываемый тихий звук шипящих на сковороде оладьев и приятный запах чая с чабрецом, празднично украшающий эту ностальгию по моему детству. Я сел за стол и взяв руками один пышный блин, разломил его на две части, как это делал в детстве. От одной половинки к другой потянулись невесомые сдобные нити, вытягиваясь словно тонкие электрические провода в миниатюрном городе. Видимо этот эффект появляется в выпечке, когда в неё кладут слишком много желтков. И я снова, как в детстве, стал представлять, что лепёшка - это маленькое поселение, которое я разрываю пополам и смотрю на стык, пытаясь заглянуть в дома к его жителям. И эти провода, натягиваясь и удлиняясь, не рвались, и можно было увеличивать расстояние между двумя половинками блина, разводя их всё дальше и дальше. Голос бабушки донёсся сквозь вечность и поразил меня чувством вины, как в детстве: —“Не балуй!”, — и я проснулся.

Вспомнив, что ночью мне приснилось что-то важное, я стал искать свои записи, но блокнот был предательски пуст. А над кроватью, на белой стене, я увидел криво нацарапанный текст:

“Жопу нужно мыть молоком”!

Глава 2. «2277 год. Вермилион"

В нейтральных водах международной синхронизации, в сердце виртуальной локации города Цунами, за перевалом Замёрзшего Сердца, на огромной отвесной скале располагается портал-отель Вермилион. Словно застывшее тысячу лет назад в

раскаянии лицо, высеченное на отвесном склоне растрескавшегося утёса, оно мрачно мерцает тёплым светом своей печали. Это место, созданное как мыслеформа из фантастических грёз пользователей, росло и развивалось, видимо достраивая себя само и редактируя неиспользуемые фреймы.

Виртуальный гостевой дом «Вермилион» в нейтральных локо-мирах международной синхронизации локаций

Оно, наполненное множеством локо-миров, неисчислимым количеством регионов и автономных закраин, дистриктами для досуга и встреч, объединенных вместе в виде огромного гостевого дома, безучастное снаружи, внутри кипело виртуальными страстями. Каждый пользователь «Фантазийного мира в нейтральных водах», через безучётный профиль мог создать здесь персональные сервера локаций, обустроить свой внутриигровой объем, наполнив его приложениями и созидательными материалами излишков своих мыслеформ, либо временно арендовать сгенерированные копии миров других пользователей, выставленные в общий доступ.

Виртуальный дистрикт - «Остров разбитой чашки»

В одном из миров, на острове Разбитой чашки, сидели у костра двое персонажей в причудливых аватарах кота-растамана и лохматой собаки, и что-то обсуждали:

— “Послушайте, почему на вашем сервере нет нормальных скинов для образа? Я не хочу выглядеть собакой”, - сказал пёс.

Скин из стока - «Shalunts»

— “Потому что этот мир для меня одного. Станешь наставником, сможешь создать себе любой скин, а сейчас, пользуйся тем, что дали. Для срочной встречи пришлось подгрузить из библиотеки стока безплатный образ. А они там только по названиям идут, этот называется Shalunts... Я же не знал, что там собака. А снимать сервер с копией мира из общего доступа, ради пятиминутного разговора, дороговато будет, особенно теперь, когда мне приходится постоянно доказывать свою лояльность системе, учитывая наш двухнедельный провал...”, - оправдывался кот, - “рассказывай, что ты там видел?”.

— “Я сидел на сухой траве у стен старого замка, очертания которого выступали на фоне чёрного ночного неба”...

— “Боже, опять? Старые песни о главном? Я уже это слышал ни один раз!”

— “Нет, куратор! Это другой сон про тоже самое! В этот раз я рассмотрел архитектуру. В постройке восемь башен по кругу и лабиринт. Его схема вокруг замка запутана по окружности и заканчивается аркой, через которую можно войти внутрь, но под её сводом протекает ручей и, чтобы оказаться внутри, нужно через него перепрыгнуть. Снаружи, вокруг лабиринта, река с бурным течением. Там вообще всё не имеет углов: сам замок, стена вокруг него, башни, лабиринт вокруг стены, река ровной рукотворной коло-петлёй окружает всё это. А внутри, в самом центре, круглая площадь с колоннами по кругу, возле каждой из которых лежит по куску какого-то камня и в центре этого кольца стоит каменно-металлическая колонна. Это похоже на какой-то гигантский эзотерический [УДАЛЕНО_1]”.

— “Ты был один?”, - уточнил кот-растаман, прищурившись.

— “Я никого не видел”.

Куратор недовольно качнул головой:

— “Это место должно существовать, если даже в прошлом. Они давно догадались. За это их и убили. Из-за этого их и таких, как они, ищут, и называют аномалией: домовики, кикиморы, банники и водяные, лешие и полевики, - туда же… Они свободны от микоризы? А мы, пронизанные её спорами? Наши несовершенные тела, через которые мицелий обозревает самого себя, любуется собой.. Может поэтому в лесах, там где влияние магнитного потока минимально и существует аномалия? Может мы не видим парадоксов, потому что существуем в рационально-иррациональном мире плюсов и минусов, а они - диэлектрики? Тогда, возможно мы способны обмануть грибковые филаменты в наших телах? Уравновешивая кислотно-щелочной баланс нашей природы, сумеем ли стабилизировать это и чисто технически проявить тот, очень узкий сегмент, где линии направления магнитного поля, переходя из плюса в минус образуют некую нейтральную точку, точку покоя, нейтрали, в которой глаз Грибара будет слеп? Услышим ли при этом истинный голос Грависа независимой природы?… Мы, как маленький мир, созданный из металлических опилок, ровным строем принужденный играть по законам магнитного поля, в котором замена их на диэлектрические стеклянные осколки помогли бы

безприпятственно делать всё, что соответствует их собственной природе и желанию? Это же - неподчинение и это - прорыв! Они говорят, что Бог создал людей из глины, но почему никто не спрашивает, - кто создал глину и что она сама хочет? Гравис - это свободная в своих намерениях глина! Так, так, так... Теперь вопрос в том, кто найдёт эти аномалии первым, и кто из нас - аномалия? И на чьей стороне я - на стороне свободной материи или, созданной из нее природы? …… Как она там сказала: “Глаз мицелия смотрит из себя и на себя, из всего материального и на всё материальное, из любимого и на любимого, и созерцает предательство третьего! Предательство третьего, о котором не рассказывают!”

— “Я - этот третий?”, - спросил грустно пёс, - “вы намекаете, что те, кто слышит голос Грависа во сне, он, то есть я - это отщепенец мира мицелия Грибара? Вы поэтому просите меня не сдавать отчёты о моих снах? Хотите использовать меня и на практике отработать методы угнетения голоса Грависа?”

— “Конечно нет! Я хочу понять, как защитить и спасти хороших людей, природу, и в первую очередь тебя, возможно от самого себя! Потому что не понимая природы вещей, видя лишь последствия влияния, но не его источник, ты можешь потратить время, борясь с ветряными мельницами! Система неповоротлива и слепа, и сейчас она поставила задачу - зачистить аномалии, уничтожить любое проявление извращённого влияния мицелия. Любое! Но его феномены могут оказывать как деструктивное воздействие, так и позитивное! В соединении с чистым сознанием Грависа, феномен микоризы носит положительный характер. Знаешь, как много изобретений создали люди, признанные сумасшедшими? Практически каждый гений, о котором я читал, был признан умалишённым или истеричным в своём обществе! Но, если мои подозрения верны, то кроме дуалистического мира нитей Грибара и свободного Грависа, появилась ещё одна, крайне деструктивная сила, возможность явления которой никто не берет в расчёт!!

И если Гравис - это положительная созидательная сила “свободы химических элементов”, попросту - “глины”, то эта третья, неизученная мощь, в соединении с мицелярными спорами несет разрушительные последствия! Прямо сейчас мицелий уже может быть отравлен, его сознание изменено и вместо поддержания порядка материи, он может генерировать разрушение! И тогда, только чистый Гравис сможет обеспечить угнетение этой неизвестной проблемы. Но система, считающая, что этой деструктивной субстанции нет и не может существовать, и уверенная, что виноват в губительных феноменах - Гравис, может заставить нас бороться именно с тем, что единственное может нас спасти! И с большой долей вероятности именно это и происходит сейчас! Когда мы зачистим без разбора все положительные флюктуации Грависа, для нас может стать очевидным, что мы боролись не на той стороне! Но будет поздно..

— “У меня сейчас не умещается это в голове. Система пишет эту встречу? Я хочу послушать это несколько раз... ”, - спросил пёс с потерянным видом.

— “Да, но это только между нами. Всё что я сказал, не главное сейчас. Наша цель - теоретически понять сущность происходящих процессов и то, каким образом появляется аномалия и что ее провоцирует? Если мы научимся блокировать или вызывать наступление положительной флюктуации Грависа, то соответственно, тоже самое будет работать и для провокации деструктивных патологий неизвестной материи, так как оба процесса протекают в зоне влияния мицелия Грибара и по его законам.”

Пёс умоляюще посмотрел на кота, показывая своё полное непонимание о чём идёт речь.

— “Как бы тебе попроще объяснить. Представь что Грибар вообще не находится на земле. Он даже может выглядеть не как гриб! Вот например, по аналогии с Солнцем, Грибар, он как Солнце. И ты же не можешь отрицать существование светила? Потому что видишь его свет и чувствуешь тепло его лучей на своей коже. Также и Грибар -

это такое ёмкое понятие, в существовании которого мы не можем сомневаться, потому что чувствуем влияние его мицелия на веществах и предметах, вокруг себя. Грибар, он как Магнит, которого ты не видишь, потому что не чувствуешь влияния сил магнита из-за отсутствия органа, способного на такую индикацию; так же, как не можешь смотреть на Солнце из-за особенности строения своих слабых глаз! И представь, что этот огромный Магнит-Грибар находится над нами, над всеми нами, и над солнцем тоже, и над планетами, он в центре нашей солнечной системы, а мы все насажены на его паутину, как бусы! И всё, абсолютно всё пронизано его мицелием, который ни что иное - как электромагнитные линии. И эти линии - они волна, и свет, и звук, и они распространяются не по прямой, а по спирали! И мицелий также поляризован, как и магнитные линии, и его истечение направлено в одну сторону, что обеспечивает создание иллюзии “пространства-времени”. Но всё что имеет значение сейчас - это наличие таких “складок пространства”, где вектора силовых линий магнитного поля, располагающиеся по касательной к однородному веществу, накладываются друг на друга таким образом, что либо формируют бездну черноты, либо наоборот, благодать света. И соответственно, мицелий, бывает положительный и отрицательный, и за счёт этого он всё приводит в движение, и всё вокруг растёт и существует вдоль этих линий!”

Кот наклонился к собаке и тихо прошептал ему в ухо: - “Я могу сказать тебе даже больше: Солнце - это и есть Грибар!”

Пес вскочил с места и взволнованно стал бродить вокруг костра, в то время, как кот продолжал:

— «И твоя задача - стать самому таким изоморфным нейтральным телом, стать своим собственным Солнцем, сделаться по существу Грибаром, чтобы эти внешние электромагнитные линии движения мицелия мира обтекали тебя по касательной, не замечали, не влияли, чтобы их силовые линии огибали твои собственные филаменты, окружающие тебя защитным коконом, как однородное по составу вещество. В манускриптах это называется - стать Воином Света, обрести Броню из Камня. С научной точки зрения ты должен стать [УДАЛЕНО_1]».

— “Вы сейчас со мной говорите?”, - виновато спросил пёс, ковыряя палкой в виртуальном костре.

— “Я думаю, если в ближайшее время мы не добьём свою команду до четырёх человек, или не начнём следовать какой то тактике, не выйдем на невероятную новую мыслеформу, нам конец. Уже вторую неделю мы просто бесцельно бродим по чужим играм, мирам и библиотекам, и не находим никаких следов вмешательства ни Вероломных мицелятов, ни Пробуждённых, ни Утраченных. Система может сделать вывод, что мы их не ищем, потому что мы и есть - они”, - и немного помолчав, наставник печально добавил, - нам точно конец! Мы уже должны были собрать команду, эмоционально синхронизироваться в игре, познакомиться в реале, и начинать отыгрывать сюжетные варианты очистки аномалии в преддверии будущего похода в топи, Костяной пир Самайна наступит внезапно! А нам ещё нужно разрабатывать поведенческие стратегии для столкновения с призраками и всей этой грибной вакханалией, отчитываясь о нашей бурной деятельности, которой нет… Вместо этого у нас вылетает парадокс синхронизации. Скоро они начнут задавать вопросы! Мы не должны выделяться! Ты должен копировать поведение других стажёров, которое не противоречит твоему чувству чести и совести! Постарайся казаться обычным”.

В этот момент портативная колонка, объединявшая их приватный голосовой чат в одной конференции, сообщила о приглашении в новый канал с ограниченным доступом и собеседники тревожно переглянулись. Тихий синтезированный голос сообщил, что несколько новых пользователей прошли собеседование для участия в пробном сопряжении команд и им необходимо срочно вернуться на реальный уровень главного здания “TR” - Takeover - Поглощение.

Виртуальные собеседники прервали соединение и вышли из Вермилион, договорившись встретиться через двадцать минут на площади корпорации.

Низкие облака окутывали туманом верхние этажи высоких прямоугольных башен, похожих на высеченных из чёрного мрамора призраков, окруживших центральную площадь, на которой всегда царит полумрак. Лишь огненно-рыжие отблески светящихся окон, словно всплески раскалённой лавы среди пепла, мрачно сияли в полумраке их силуэтов.

Высокие башни, окружающие центральную площадь корпорации TR

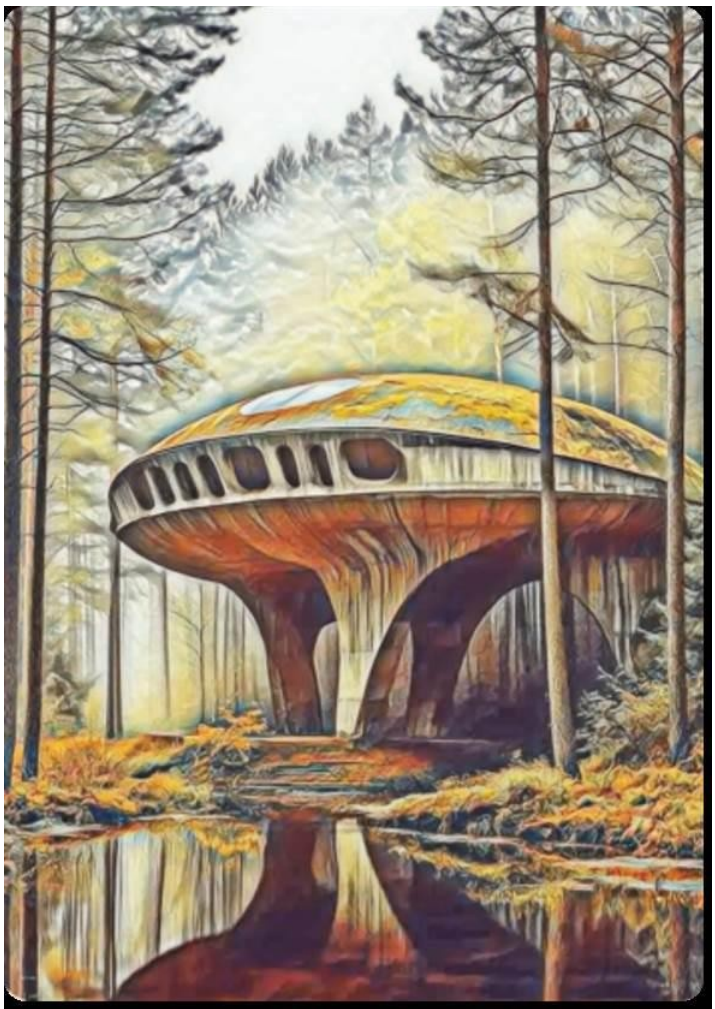
Корпоративное здание “TR - Takeover - Поглощение”, архитектура которого, словно сжатая в кулак ладонь, намертво стиснувшая в пылающих пальцах жгучей ярости сферу, олицетворяющую колесо времени, было центральным в этом устрашающем ансамбле. Закатное солнце, выхватывая из темноты улиц спешащих людей, танцевало их длинными и тонкими тенями на изогнутых камнях мостовой. Над входом здания мерцала эмблема, в виде двух треугольников, сдавивших внутри себя две английские буквы “TR”.

Двое молодых мужчин вошли в холл. С синтезированным на лице радушием, их встретил Протоклон комплексной системы имитации скелетно-мышечной структуры человека. Около 300 степеней свободы позволяли ему двигаться с невероятной гибкостью и естественностью. Более 2000 искусственных микрофибрилл обеспечивали плавные и реалистичные движения, а датчики помогали ориентироваться в пространстве и реагировать на внешние воздействия.

— "Поглощение» приветствует вас, приложите ваши трекеры к контроллеру, чтобы я знал ваш статус и задачи, поставленные перед вами”, - сказал он, - “сегодня мы провели собеседование на несколько игровых ролей и готовы предоставить видео обзор дистанционной беседы. Я отправляю файл в вашу базу “Задач” в раздел “Команда”. Человек женского рода с игровым именем Sonmi и человек мужского рода, не определившийся с игровым аватаром, успешно ответили на ряд вопросов и их уровень позволяет им быть нам полезными. Корпорация считает, что ваша команда будет выполнять задачи более успешно, если мы комплексно увеличим ее состав. Эти игроки имеют минимальные навыки создания мыслеформ. Если вы готовы приступить к синхронизации, прошу ввести данные ваших карт рейтинга полезности и подтвердить согласие в личном кабинете базы “Задач”.

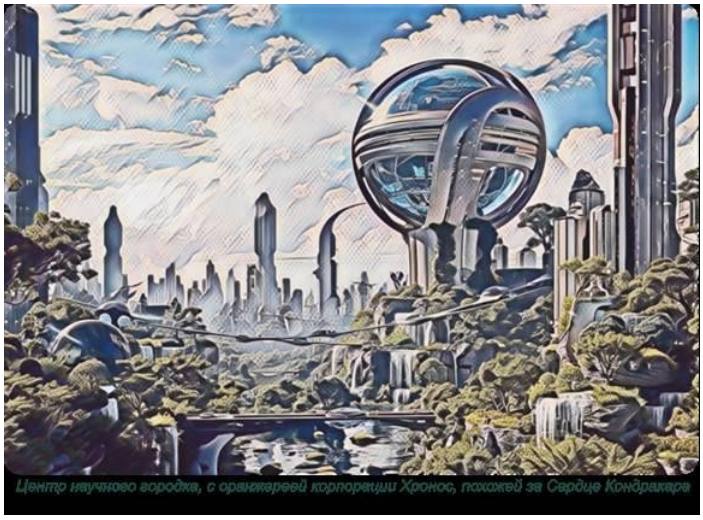
После подтверждения регистрации, получив необходимые инструкции, мужчины вышли из здания и, договорившись встретиться в Вермилионе через пару часов, разошлись в разные стороны.

Глава 3. “Рачья песнь”

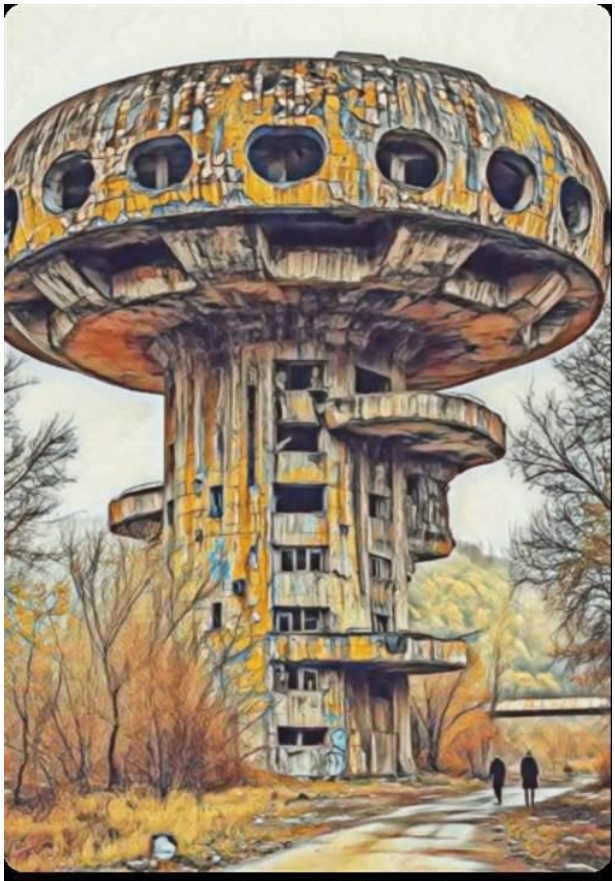


Дом главного героя на Окраине Сферы. Тип постройки №3

Сейчас я живу на Окраине Сферы, там где все каменные мостовые заканчиваются тропинками, укрытыми жёлтыми сосновыми иглами, словно ковром. Наша команда успешно синхронизирована и в ближайшие дни мы должны приступить к реальным тренировочным вылазкам в настоящие топи! Подлинный мир! Я скоро увижу доподлинный мир и вдохну стопроцентный воздух, пропитанный всеми запахами живого леса, полей и безкрайних просторов невообразимой жизни, которую я никогда не видел! Здесь, на Окраине, цвета́ природы становятся другими, не такими, как в центре, более красно-жёлтыми. Возможно на растения влияют фокусы с размещением магнитных полей и зоны ферромагнетизма, для создания какой-то особой их конфигурации с целью компенсации всех силовых векторов в определённых, отдельно взятых точках.



Наше поселение находится на большом острове, посреди широкой реки. Говорят, что когда-то давно на этом месте стояла психиатрическая больница, отделённая от цивилизации водной преградой. После нескольких катаклизмов, которые подняли вокруг него берег, значительно увеличив площадь, на нём расположился довольно крупный научный посёлок. Мой простой дом, в котором я занимаю несколько комнат, не сравнится с теми строениями, которые находятся в центре поселения. Он не сверкает, как Сердце Кондракара из комиксов “Чародейки Witch”, и не возвышается над верхушками деревьев. Он отлит из толстого алюминатного цемента бетонно-гипсовой смеси и хлористого кальция на заре нашей эпохи и сохранил на своём “теле” следы многочисленных доработок, как и многие другие дома того времени. Его строили энтузиасты на заре шестой эпохи эволюции, создавая надувные круглые прототипы убежищ и слой за слоем, обливая их смесью с подкладыванием каменно-металлических сердечников в виде стержней, возводили строения. Внутренний надувной каркас после затвердения внешней формы сдувался, оставляя владельца новой ячейки наедине со своим монолитным приобретением.



Однотипные монолитные постройки на Окраине. Тип №1

Однотипные монолитные постройки на Окраине. Тип №2

Главная часть моего дома поднята над уровнем земли на значительную высоту, около 3 метров, для обеспечения безопасности в случае внезапного всплеска электромагнитной нестабильности внешнего мира, которая может привести к проникновению мицелия Грибара в наш защищенный от его флуктуаций городок. И тогда, мой дом, словно зависший в воздухе на тонкой ножке гриб, создаст своё силовое поле, где я смогу укрыться.

Наша [УДАЛЕНО_1] Сфера - это локация в виде шара внутри круга, окаймленная со всех сторон водной преградой из реки и системы ручьёв. По тем же принципам устроены и наши дома, каждый из которых также является [УДАЛЕНО_1] сферой и идеальным изолятором магнитного поля. На случай, если внешняя защита станет нестабильной, наши убежища обеспечат нам выживание. А если кто-то решит в своей постройке играть с мощным магнитным полем, то за пределы его дома влияние эксперимента не проникнет и не повредит стабильности нашей локации. Мы живём в замкнутом контуре, где поверхность делит пространство на две части, на объём внутри и вне её. [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ_1].

Сегодня меня срочно вызвали в “Хронос” по тревоге из-за возникновения нештатной ситуации. Я даже не успел воссоздать и распылить на тело новый текстурированный костюм и натянул вчерашнюю версию!

Боди-шоп настойчиво пищал напоминанием, что я не убрал в мусоро-растворитель “усталую” экипировку и предупреждал, что её полимерные волокна начнут расщепляться на мне через 1872 части, но времени не было. Я запустил его в работу по вчерашнему паттерну и топтался у выхода, натягивая кеды. Тонкими воздушными нитями дюропластичные фибрилы исходили из дюз Боди-шопа и обволакивали вращающееся тело манекена, точной незримой копии меня, по заранее согласованным перфокартам оболочек так называемого “пакета одежды”. Надо сказать, что гардероб мой однообразен и состоит из футболки и брюк, потому что покупка “скинов” в каталоге для меня пока является дорогим удовольствием.

Странные листья из бумаги с причудливыми фразами

Углубившись в свои размышления, я торопливо шёл по бульвару, стараясь не наступать на сухие листья деревьев, чтобы они не рассыпались в пыль. И вдруг моё внимание привлёк один из них, который был вырезан из текстурированной коричневой бумаги. На этом мятом клочке, по виду похожим на засохший лист клёна, было написано : “Город дорог”. Подняв его, с изнаночной стороны я увидел вторую

фразу: “Если увидишь тут что-то еще, ищи меня”, и QR-код. Засунув его в карман и приглядевшись, я с удивлением заметил, что таких листков много на моём пути и их, вместе с другими, настоящими, гонит ветер по мостовой. На одних было написано: “А муза - раба разума”, на других читалось - “Я нем: лис укусил меня!” или “Лилипут сома на мосту пилил”; были и разные другие нелогичные для меня фразы. Это было странно, даже нелепо. Собрав ещё несколько похожих объявлений и рассовывая их по карманам, я поспешил в “Хронос”.

***

Войдя в холл, я увидел группу около тридцати человек, которые казалось о чём то оживлённо беседовали с большой фарфоровой умной колонкой, стоящей на стойке. Я всегда считал, что эта конфигурация давно вышла из употребления и кроме того, я никогда не видел эти модели такого размера, будучи всегда уверенным, что они должны помещаться в ладонь. Её тело из бледно-бирюзового фаянса, украшенное розовыми цветами и золотистыми иероглифами, было настолько изящным, что она казалась неземным живым существом, созданным одухотворенной рукой инопланетного гения. На голове, вместо ушей, у неё возвышались раковины - саундбары, а на глазах, замаскированные под очки, камеры.

— “Наконец то все в сборе!”, - доброжелательно произнесла она, как только я приблизился к группе и, сделав паузу, продолжила: - “А сейчас пришло время официального обращения к вам, прошу проследовать в зал библиотеки. Меня оставьте здесь, в холле. В читальном зале моя копия примет эстафету повествования”.

Перламутровый зал библиотеки Хронос и фарфоровая умная кукла

Помещение библиотеки находилось рядом, но его вид совершенно отличался от степенного дизайна предыдущего вестибюля. Мы оказались словно в глубокой пещере, пройдя через свод которой, попали в огромный зал перламутрового цвета. Несколько этажей книжных секций были расположены в глубоких нишах внутри стен так, словно их разместили в недрах гигантской раковины, где винтовая лестница закручивалась по спирали вверх. Зоны столов со стульями, небольшие одиночные кресла и внушительных размеров овальные диваны, похожие на мягкие камни, были хаотично расставлены вдоль стен. В центре зала, на стойке, возвышалась изящная фарфоровая копия умной колонки, которую мы только что видели в холле.

Я подошёл к стеллажу и взял первую попавшуюся книгу. Оказалось, что это была не книга, а бирюзовая шкатулка, которая на неё внешне похожа. Внутри, под застёжкой, лежали какие то записи, флешки, фотографии, личное дело и дневник К. [УДАЛЕНО_2], учебник 1926 года доктора Карпова “Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники”.

Фарфоровая машина заговорила и я, поставив стилизованную книгу на место, вернулся к остальным.

— “Страшные события произошли сегодня ночью в Вермилион. Команда детей, участвующая в игровой групповой сессии проходных игр, исчезла! Конечно, пропажи стажёров наблюдались и раньше, но ещё никогда до этого они не пропадали группами, и ни разу такого не случалось, чтобы это были дети! Они потерялись не просто из виртуального мира, нет! Речь идёт о реальном безследном исчезновении из периметра нашей локации Сферы. Причём за границу Окраины они не выходили”.

Голос в динамике прервался и тишину прорезал короткий высокочастотный писк, после которого Фарфоровая кукла продолжила:

— ”Мы обращаемся ко всем неравнодушным сотрудникам, стажёрам и кураторам корпорации Хронос с просьбой оказать нам посильную помощь или принять участие в поиске пропавших людей. В этой библиотеке собраны все достоверные сведения о каждом исчезнувшем, известном нам. Пик исчезновений всегда приходится на дни, в преддверии двух дат в году, к одной из которых мы приближаемся: 31 октября, известное в колесе года как Самайн, Осенняя Сварожья ночь Велесова (Марина). Каждая книга в этой библиотеке - это коробка с личным делом одного из пропавших, содержащая личные вещи исчезнувшего. Вы можете брать их с собой для изучения содержимого, отметившись в картотеке посещений”.

— “Нами было обнаружено, что все пропавшие имели особый психологический архетип личности. Поэтому особую надежду на успех поисков мы возлагаем на тех из вас, кто проявляет схожие личностные качества или испытывает следующие эмоции:

— 1. “Тоска”. Человек испытывает ощущение, что проживает жизнь в неизреченной тоске с чувством глубокого одиночества, не имеющего видимых причин. Это чувство схоже с принципами, являющимися традицией рыцарства и оружие их борьбы - степень справедливости. В их безосновательном, с точки зрения общества, раскаянии изначально преобладает концепция “падения” и “утраты” некоего духовного центра.

— 2. “Драма”. Я говорю о тех из вас, для кого жизнь представляет собой “драму”, а будущее - “катастрофу” и вы, словно Потерянные, участвуя в культурных событиях “драматической истории” общества, делаете всё, как актёры в трагедии, сюжет которой неизвестен и трансцендентен.

— 3. “Ностальгия”. Нам нужны люди, испытывающие чувство ностальгии по возвращению куда-то, о месте назначения которого они ничего не знают, потому что несотворённое чувство не определяется законами этого земного мира и не может быть объяснено логическими методами. Эта эмоция, единственное, что зарождается не в астральном биологическом теле, а в крови такого человека, и требует проявления в моментах творчества.

— 4. “Творчество”. Нам очень нужны те, кто в результате созидания могут выдумать особый сленг, или искажать написание букв так, чтобы создать подобные иероглифам и рунам литеры, чтобы проникнуть в смысл написанного смогли лишь думающие одинаково с ними люди, а для других сделать это было бы невозможно. Мы приветствуем тех, кто рисует на полях тетрадей причудливых зверей или из чернильной точки может развить целую вселенную. Кто легко рифмует и вплетает свои мысли в причудливые песни природы. Кто может узнать себя в капле воды, застывшей на тонкой ветке и сопереживать её фатальной участи”.

— “Вот эти люди, которых мы ищем для нашей миссии”, - сообщила она и, сделав выжидательную паузу, продолжила:

— 5. “Перфекционизм”. С нами должны остаться те, кто может написать в голове целую книгу, множество книг, но не переносит их на бумагу только потому, что например, ключевым элементом повествования является рисунок. Иллюстрация, передающая образ его персонажей и локаций, которую автор не может изобразить. И такой человек, готовый пожертвовать придуманным произведением только потому, что его идея полного образа созданного архетипа, не целостна, нужен нам как и любой другой творец мыслеформ, подобный тем, кто не рождает “сырых уродов”, если какого-то элемента идеи не хватает или он не вполне соответствует их замыслу.

Колонка замолчала.

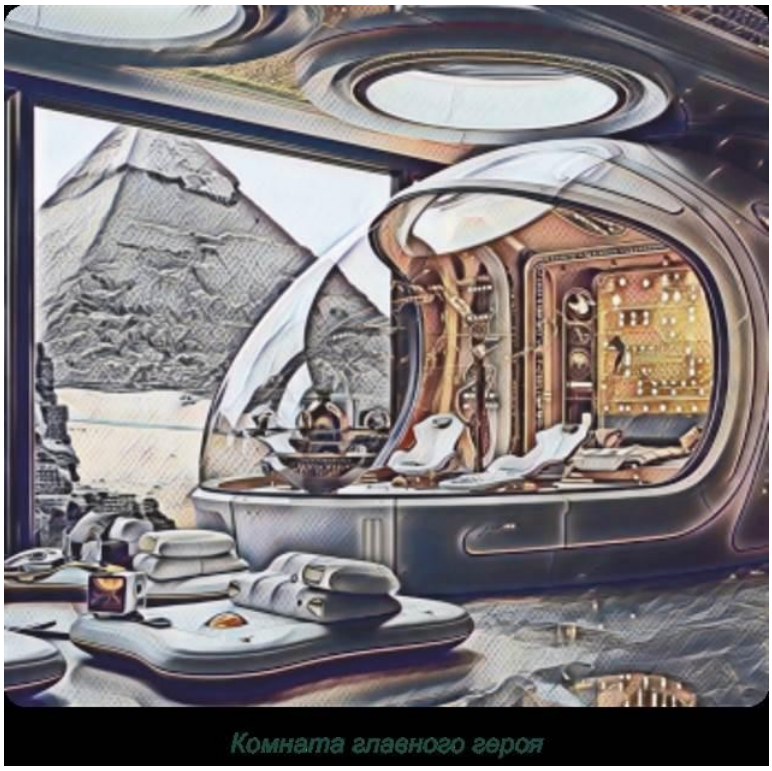
***

Всё окружающее меня общество состояло из молодых мужчин и женщин, на вид не старше меня. На мгновение я задумался о том, что я вообще никогда не видел в живую рядом с собой пожилых людей. Конечно, все наши наставники, кураторы и коучи были пожилыми. Я многократно видел их по видеосвязи, когда они раздавали нам указания на проекты или объясняли отчетность, устраивали собрания через огромные мониторы в формате видеоконференций. Были встречи с ветеранами, организованные также посредством отображения через дисплей их заседаний. Они вещали с огромных экранов о временах создания первых [УДАЛЕНО_1] капсул и посёлков. Но в живую я никогда не видел ни одного из них!

Мои размышления были прерваны голосом колонки, который сообщил, что дальнейшие встречи будут проходить индивидуально. И тут я с удивлением обнаружил, что остался в зале совершенно один.

Прихватив с полки знакомую бирюзовую шкатулку, я побежал домой, вспомнив, что на мне одет вчерашний текстурированный костюм и заметил, как он начал безразмерно растягиваться. Его фактурные нити, предательски теряя форму,

расползались и брюки грозили в любую минуту превратиться в груду неорганического тряпья.



Вбежав в комнату, я тут же стал скидывать одежду, предварительно вытащив из карманов поднятые утром коричневые рекламные листки. Каждый из них я тщательно рассмотрел, прощупал его толщину, просветил светом и ультрафиолетовой указкой.. “Город дорог”, - что тут можно видеть ещё? Я даже думал, что может их форма имеет некие оригинальные пропорции, которые должны были бы меня на что-то натолкнуть, но в них совершенно не было ничего особенного для меня. Форма была различна. Трекером, я отсканировал QR-код, рассчитывая, что может быть подсказка будет именно в нём. Но нет. Там было только название: “Проект Особого Значения”, номер телефона и приглашение сообщить в случае, если у меня есть что им сказать по поводу чего-то “особенного”.

Обезсиленный поисками “чего-то неповторимого” в найденных бумажных листьях, я прилёг на низкий диван и долго всматривался в даль безкрайней пустыни за окном, простирающейся на плазменном экране обмана реальности, передающим образы возвышающихся среди барханов пирамид. Вглядываясь в сверкающие на солнце фигуры, я с ностальгией размышлял о том, что когда то этот мир был жив и настоящие зиккураты Хеопса, ставшие прообразом тех, что транслирует мой экран, были облицованы сегментами особого известняка, похожего на мрамор, и отшлифованы до зеркального блеска. Их сверкающие вогнутые поверхности становились гигантскими зеркалами и в день летнего солнцестояния, в полуденный час, когда солнце стояло в 6,5 градусах от зенита, в фокусе этих зеркал высоко в небе температура поднималась до 1000 градусов. Великий монумент сверкал, как огромный бриллиант, воздух трещал и издавал оглушающе громоподобный звук, порождая вихрь над вершиной, который устремлялся вверх, к небу, как огненная небесная дорога для солнечного бога Ра.

И тут еле уловимая мысль промелькнула в моей голове… Зеркало, вот что я ещё не пробовал! И я снова взял эти таинственные листки со странными фразами. Сгибая их один за другим, прислоняя к зеркалу и пытаясь прочесть в обратном направлении, я понял, что фразы остаются неизменными по смыслу! Они определённо были особенными, зеркальными по своей середине!

Позвонив по номеру телефона, указанному на них, я услышал в ответ синтезированный спокойный женский голос, который сообщил, что в библиотеке

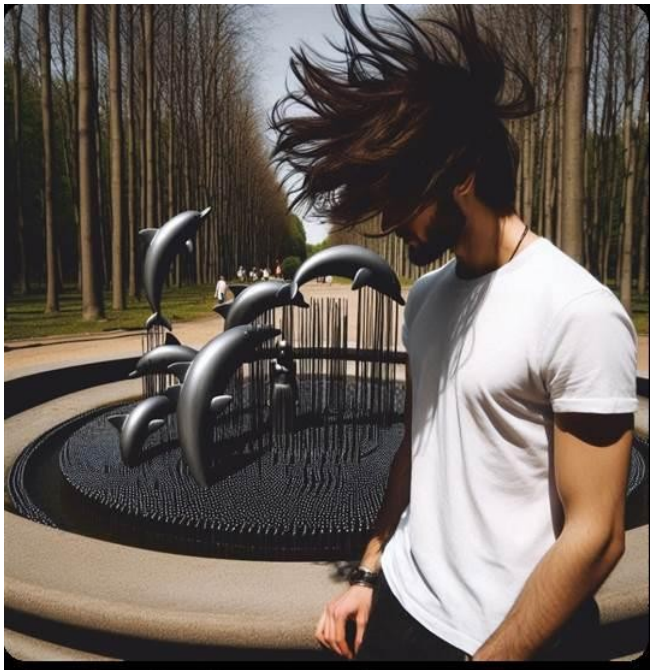
Хроноса в одной из ячеек мне оставлена коробка и для её получения в картотеке научной литературы необходимо набрать имя получателя: “Проект особого назначения”.

Я мысленно отложил поход за коробкой на следующий день, а сегодняшний вечер решил посвятить чтению.

***

Ведя свою отшельническую жизнь, я находил особое успокоение в литературе. Томящее чувство одиночества отступало, когда я приходил домой, плотно закрывал двери и включал на планшете любимую книгу. Только здесь, дома, в полном уединении на окраине жёлтого леса, я был счастлив. Мысленно я беседовал, разделяя переживания или ссоры с каждым героем и автором. Самые прекрасные девушки мира смотрели на меня томными глазами со страниц отсканированных книг, воспетые красноречивыми обожателями. Здесь, в одиночестве моего дома, я никогда не был один и мог стоять на палубе летящего сквозь бурю корабля, управляя им одной рукой или склоняться над тиглем вместе с алхимиками, создающими философский камень. Здесь я мог быть целым миром.

Главный герой представляет себя врачём из книги Росарио "Тайна Белисены Вильки»



Главный герой представляет себя персонажем рассказа из книги Pilgrim «Архетип Калипсо»

Главный герой представляет себя пациентом доктора Карпова из учебника «Творчество душевнобольных»

Я легко мог представить себя аскетом, который бредет по лесной глуши, перешагивая поваленные деревья, поросшие зелёным мхом. Становился кем то, живущим в полном одиночестве на скалистом берегу бушующего моря. Часами я мог сидеть там у кромки прибоя, где солёные брызги, высыхая оставляли на моем лице солёные песчинки. Я мог бы вообразить себя пилигримом в пустыни, который запускает свою ладонь в пучину шелковистых барханов и следит за тем, как песок струями высыпается сквозь пальцы, словно время.

***

Я взял зеленоватую шкатулку, принесенную с собой из библиотеки и достал из неё учебник 1926 года доктора Карпова “Творчество душевнобольных и его влияние на

развитие науки, искусства и техники”. Это была старая жёлтая книга, по содержанию состоящая из записок врача психиатрической больницы, который скрупулёзно фиксировал симптомы пациентов и свои заключения. Раскрыв книгу на середине, я начал читать:

“Пациент - женщина средних лет. Миловидная, белые волосы туго сплетены в длинную косу, чёрное платье. Попала в лечебницу очень слабой. Достали из реки. Опекуны утверждают о неприемлемом поведении».

Моё воображение тут же нарисовало её хрупкий образ, добавляя бирюзовые ленты, вплетённые в волосы, видимо отголоском гармонирующие с цветом зелёной шкатулки, в которой я нашёл эту книгу.

Письмо:

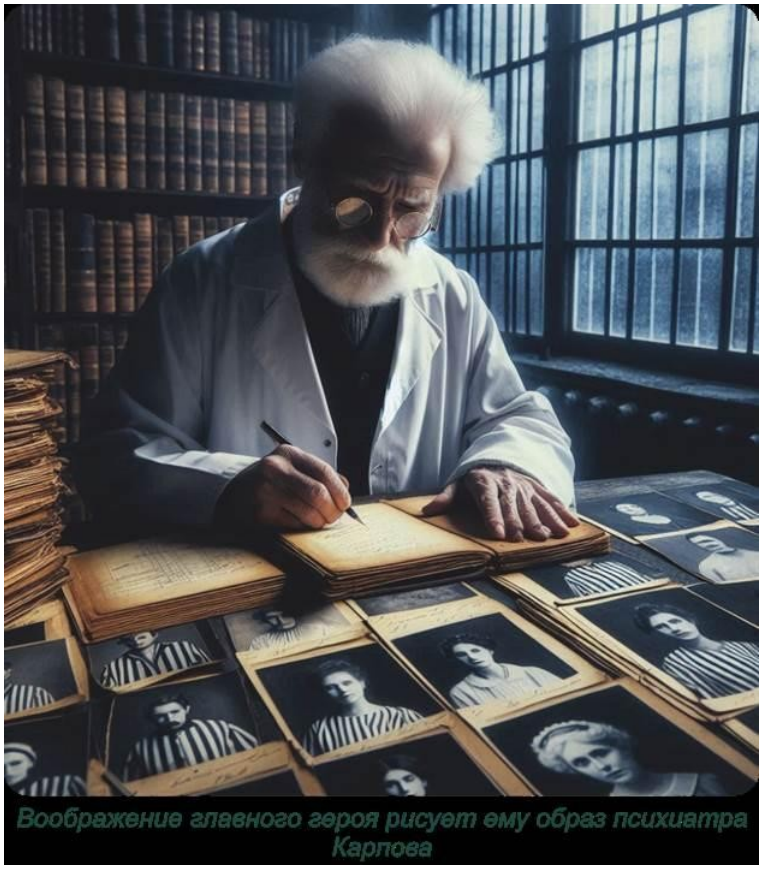
“Я требую арестовать мою неродную дочь К., чтобы брат понимал, что происходит. Он обязан ей объяснить, что он понимает. Пользуется тем, что я не могу выражать.. Я абсолютно говорить не могу. У неё период тяжёлого настроения от сознания своего одиночества. Её угнетает то, что она находится одна, но она не одна, а с нами. Вчера за целый день не сказала ни одного слова, это означало, что она ни с кем не говорила. Такие дни для неё считаются праздником, потому что в будни она бывает в гимназии, следовательно, среди товарищей, а дома занята работой, а после работы читает. Работа и чтение занимают много времени. Больше всего времени стремиться посвятить чтению.

Любит гулять. В праздник не знает, куда девать время и от нечего делать ходит по улицам: от Пречистенки пешком ходит к Крестовой заставе, оттуда вдоль железной дороги вёрст за 10, откуда пешком возвращается домой, и эти расстояния для неё обычная прогулка. Гуляет всегда одна.

С большим усилием, чувствуя какую то неуверенность, поехала после окончания гимназии в именье, где должно было быть большое общество родственников и соседей. Чувствовала там сильную неловкость, благодаря неразговорчивости и её угнетало то, что все хотели её накормить” …

Воображение неутомимо рисовало мне образ профессора, сидящего за дубовым письменным столом психиатрической больницы:

«Поздняя осень обнимает мир холодным пронизывающим ветром и серым небом. Его белоснежные волосы кажутся отражением первого снега, укрывающего землю. Решётка на окнах отбрасывает мрачные тени на его стол и в этой уединённой обстановке, чувствуя себя оторванным от реальности мира и погрузившись в глубины собственных размышлений, он пишет книгу о душевнобольных».



«Перед ним лежит толстый блокнот, по страницам которого перо терпеливо царапает бумагу, медитативно вплетая его мудрость и опыт в каждое предложение, в каждую строчку, выведенную его старческой рукой»:

*****

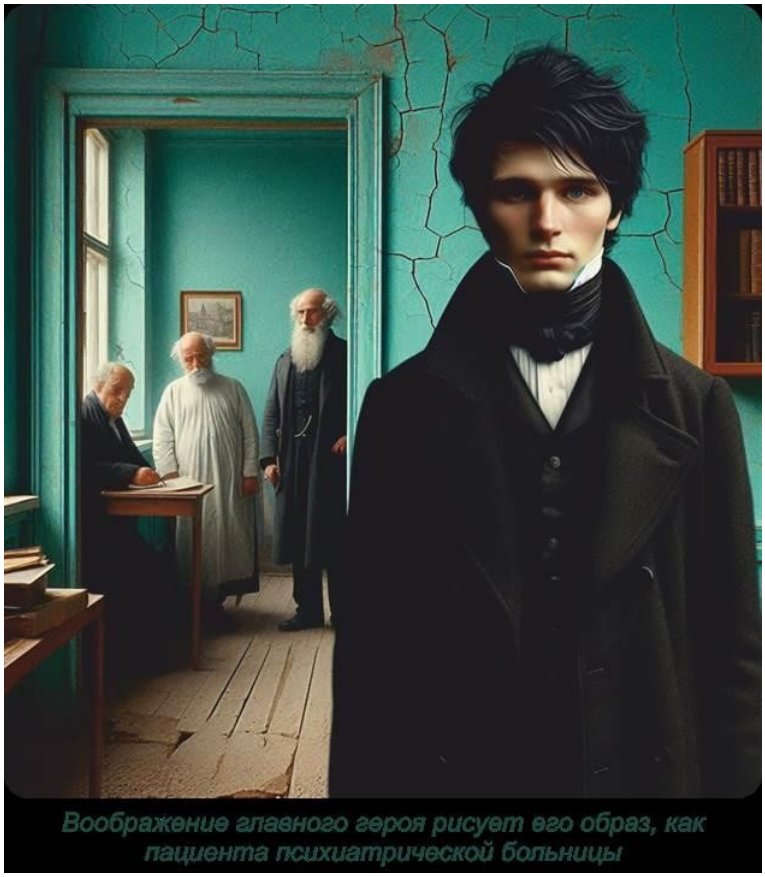
«Заключение врача: Больная проявляет замкнутость, не делиться своими переживаниями не только со знакомыми, но и с близкими родственниками. Можно даже сказать, она проявляет негативизм, сводящийся к тому, что пациентке чего-то хочется, но у неё нарождаются внутренние причины, мешающие ей выполнить желание. Следующим этапом у таких больных с ранним слабоумием появляется вычурность почерка, и может даже образоваться появление театральности движений. Если болезнь затянется, то она будет стараться как можно лучше скрыть свои мысли от окружающих. А в моменты творчества, которые будут требовать проявления, она может выдумать или особый жаргон, или искажать написание букв так, чтобы проникнуть в смысл написанного было невозможно.»

«Например, больная утверждает, что я, профессор, по её мнению, всего лишь, цитирую, - “какой-то Фагот, Коровьев, или даже Бегемот. В то время как она “в контексте этой истории”, “заслуживает уйти в покой”, который находится между представителями Левия Матвея и Воланда. Её стремление заслужить ухода туда омрачено тем, что некая Маргарита смогла найти Мастера до оставления Этого, а ей

Это недоступно из-за невозможности обретения тем путём, которым Это получают другие. И поэтому дальше она отказывается говорить, аргументируя это тем, что я всё равно ничего не пойму в ближайшие 40 лет и это тем паче бессмысленно, потому что, по её мнению, к тому дню один из нас скорее всего уже умрёт, что и не стоит объяснять».

“18 век - это век расцвета гуманитарных наук, который положил конец издевательствам над больным человеком!, - продолжал сокрушаться и философствовать Карпов в учебнике, - “Для душевнобольных засияло солнце, ибо они были выведены из подземных казематов, их перестали пытать, с них сняли цепи и имена врачей Пинеля и Эскироля вписаны в страницы истории с тем, чтобы они возвестили миру о том, что душевнобольной нуждается в правильном уходе и лечении! Наши успехи анатомии, гистологии и химии убедили нас, что такие болезни - это следствие внедрения в организм ядов и нарушения химизма. И мы прекрасно видим эту границу между здоровьем и душевным расстройством!”

Я закрыл книгу. Боже мой, а ведь я мог бы оказаться на её месте! По всему выходит, что в те времена они пытались подавить психическое здоровье, засорить мысль мицелием у тех, кто был достаточно чист, чтобы слышать эхо Грависа!



***

На следующий день я получил в библиотеке небольшую коробку и, вернувшись домой, незамедлительно её открыл. Внутри лежала толстая книга на неизвестном языке, дряхлая и исчерченная множеством незаметных точек и линий; и миниатюрная “умная” колонка в виде фаянсовой улитки бирюзового цвета, с приложенным к ней письмом, которое было многозначительно озаглавлено “Рачья песнь”:

“Рачья песнь” - это, так называемый палиндром, акустическая каббала, фраза, которая читается с обоих краёв одинаково и зеркальна по своей середине. Так же фраза может оказаться оборотнем и в ней может быть заложен как положительный, так и отрицательный смысл. Замысел может прятаться в звуке, когда обратное

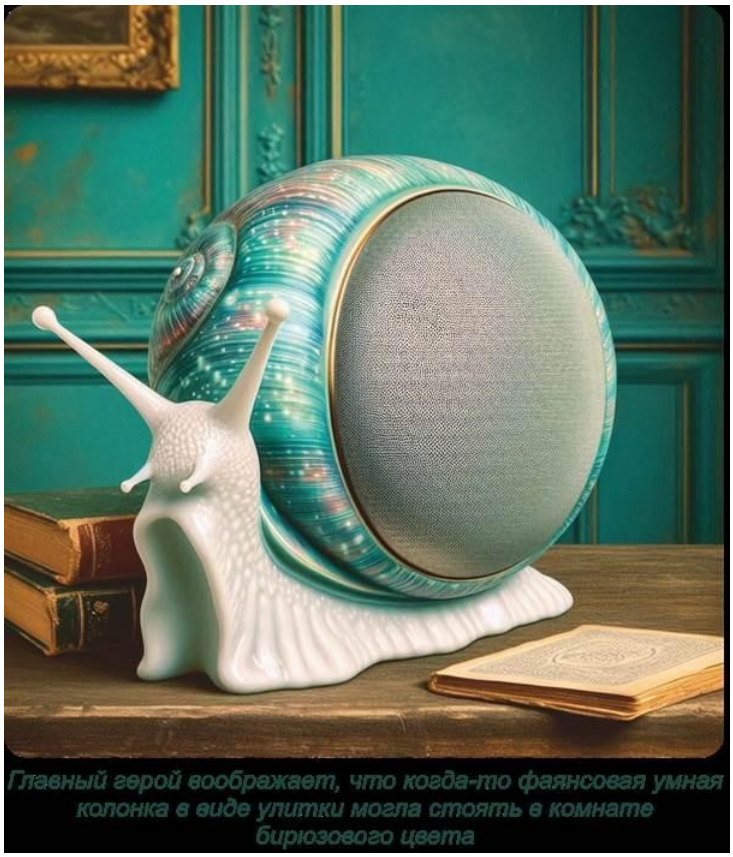
прочтение текста, кажущееся на первый взгляд безсмысленным, становится призывом для носителя другого языка, и его сознание, осознав в нём связано произнесенную команду к действию, начинает созидать в векторе этого кода. Люди пятой эпохи эволюции очень часто пользовались этим в музыке. Например в песне часто могла повторяться одна и та же фраза: “дай мне, дай мне”, и на слух в обратном звучании, она означала: “ем яд”. Были и большие произведения, достаточно популярные в своё время. Но то, что объединяет все произведения, применяющие “рачью песнь” для вреда - это смысловой ряд, который программирует мицелий.

Расчёт в применении “рачьих песен” используется в корыстных целях по угнетению способностей людей, умеющих создавать мыслеформы, чтобы тайно принудить их просить то, что они не намерены желать по убеждениям своей воли, чести или совести; например, скрытно принуждать их создавать мыслеформы величия чужой веры. Один из видов рачьей песни был применён в листках, которые вы нашли. Нам важен сам факт обнаружения этого палиндрома, потому что в будущем, когда вы станете не просто участником проекта, но нашим партнёром, поиск их может стать важной привычкой для выявления опасных угроз сознанию. Это важно при создании мыслеформ из мира идей, о которых подробнее узнают те, кто останутся с нами.

Всегда ищите середину, бросая монету, стремитесь, чтобы она встала на ребро. Мицелий небезопасен, и сейчас он предлагает только две дороги на выбор, но обе они ведут к Грибару. Если вам предлагают выбор: «чай или кофе», выбирайте «берёзовый сок».

P.S. Всем участникам проекта рекомендуется везде носить с собой виртуального помощника - улитку.

Добро пожаловать”.



Главный герой воображает, что когда-то фаянсовая умная колонка в виде улитки могла стоять в комнате бирюзового цвета

Старинная портативная колонка имела разъём, давно не пользующимся спросом в нашем мире, в остальном она ничем не отличалась от современных аналогов. Положив моллюска в карман, я откинулся на диване и представил, как хорошо бы смотрелась эта статуэтка в комнате бирюзового цвета… Отбросив книгу в сторону, я

вытащил из шкатулки дневник, который планировал начать читать ещё вчера, открыл его на первом листе и углубился в изучение. На открытой странице разборчивым замысловатым женским почерком было выведено:

“Дневник Kalipso” [УДАЛЕНО_3].

Открыв на середине, я прочёл:

***

Запись 1:

Моя задача - найти тот психологический архетип, который провоцирует выполнение и создаёт протоколы подмены, лежащие теперь в основе всех сертификатов безопасности. И так как он может быть осознан только после его описания, тогда, или мы поймём, что существует архетип, созданный без вмешательства мицелия Грибара и выйдем на создателя парадоксов, либо всё спишем на ошибку системы, на глюк. Но если этот архетип существует и он действует социально, то мы сможем найти источник, кто “описал” его, то есть раскрыл его людям. И кто выполнил эзотерическую миссию провансальских трубадуров, заставив вспомнить изначальный образ гиперборейского мужчины и пробудил в нём Разум, первородную изначальную Мысль. Ведь для того, чтобы что-то описать, необходимо видеть это раньше... То есть кто-то обладает исходным представлением, заложенным при тантрическом катарском посвящении во французском Лангедоке сотни лет назад. И моя задача либо найти этот образ и через него понять цель, которая лежит в основе всего, или найти того, кто продолжает “описывать” его”!

Я пролистывал дневник вперёд и мельком пристально рассматривал самые интересные страницы, на которых находил схемы, формулы и рисунки.

***

Запись 2:

Стихии только три: земля, вода, огонь.

Воздух не принадлежит к тем стихиям, которые могут составлять тело. Он более “вегикуль”, возок. Через воздух стихии вносятся в тела и в них сохраняются.

Если бы тела состояли из 4 стихий, то они были бы постоянны, неразрушимы.

Следовательно, изменив состав воздуха, можно изменить состав внутри тела.

~~Гипотеза требующая проверки:~~ мой воздух уже изменён?

[ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ_2]

***

Запись 3:

Дано: Детское тело более чисто с химической точки зрения, чем взрослое, поэтому оно находится в начальной фазе процесса постепенного накопления деструктивной микоризы мицелия Грибара. Взрослое тело находится в кульминационной стадии заражения.

Найти: Возрастные отличия мицеллярного скрининга пожилого человека от младенца. Теоретически проанализировать и практически разработать способы очищения. Изучить аномалию тел, не подвергшихся влиянию мицелия, если они существуют.

Решение: [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ_3].

Я перевернул страницы вперед, перескочив значительный интервал повествования.

***

Запись 4:

Дано: Теоретически доказано, что при очищении тела и его химических элементов, составляющих его внутреннюю материю, до уровня чистоты детской материи, влияние мицелия на управление процессами в теле замедляется. В некоторых случаях прекращается.

Найти: Способы очищения моего тела.

Решение: Кислые продукты и замена экологически-чистых питательных веществ на прототипы - негативно влияют на внутреннюю структуру материи тела. Накопление микозы провоцирует разрушение клеточных связей и возникновение болезней. Обеднённый кислород препятствует восстановлению.

Вывод: Ощелачивание организма с химической точки зрения должно препятствовать распространению миграции дигроидных изменений клеток. Следовательно, щелочные клизмы, ванны, выщелоченная вода, совмещённые с 40-дневной строгой диетой на хлебе и воде, а также кислородные ингаляции, технически должны вернуть взрослое [УДАЛЕНО_4] *к состоянию* [УДАЛЕНО_5]

Микоза оказывает влияние на мою память. Записывать голосовые сообщения. Сохранять на флеш. Дублировать. Проверять себя. Они знают.

***

Запись 5:

«Завтра, уже завтра я соединюсь с Грависом! Я - его руки, я должа быть там, где я принесу больше всего пользы.

О, Гравис, высшее благо, творец всего видимого и невидимого, Свет от Света! Ты знаешь моё чистое желание - спасти как можно больше хороших людей и спасти его. И себя, в нём; и всех в себе! И если истина спасения будет мною познана, смею ли я её раскрывать, собирать из разных источников и выкладывать её неприкрытую? Как не совершить мне ошибку? Можно ли считать, что если это знание было мною понято, то сие произошло по желанию твоему и с высшего одобрения? Направь меня к верному решению и огради от страстей тщеславия, рассей туман пред моими очами, чтобы волю твою не исказить!

Микоза Грибара отравлена! Воздух непригоден для [УДАЛЕНО_7]*! И если раньше, в чистоте своего созерцания она стояла на страже порядка материи, то теперь её разложение пропитывает наши тела порочным сумасшествием! Изменённый мицелий хочет принудить нас подчиняться общественному мнению большинства, его сиюминутным изменчивым законам воспалённого сознания жадных флуктуаций».*

Из дневника оказался вырванным значительный объем текста. Я заглянул в шкатулку, но внутри страниц тоже не было. На самом дне коробки я нашел небольшую древнюю флешку со старым разъёмом, которую тут же вставил в слот портативной колонки-улитки. Из саундбара раздался шорох и ласковый женский голос наполнил комнату звуком:

Они хотят заставить меня притворяться не тем, кто я есть… И тогда, если я поддамся, и окажется, что в этом мире все созданы парами, то я никогда не встречу свою!

И в этой нечистоте, я буду казаться ему другой и он не узнает меня в том человеке, которым я стану. Безучастно он будет бродить по осенней засохшей траве вдоль реки в надежде уловить в природе что-то такое, общее для нас, но не натолкнётся. Потому что я сижу в клетке мицелия и мне не видно ни людей, ни природы и даже птица не подлетит к моему зарешеченному микозой окну. Я могу только слышать, словно песню мира, какую то родную и грустную ностальгию по тому, чего у меня никогда не было и наверное уже не будет".

Завтра я сделаю это. Мне бы только понять этот старинный, так называемый "птичий язык"! О, Джон Ди, как мало Вы о нём сообщили. Эти знания практически утрачены.

Моё воображение рисовало образ, подходящий к этому голосу, который рассказывал о переживаниях, так созвучных моим.

"Какое нетерпение.... Как бы мне хотелось поскорее стать просто искрой света, безформенной, безтелесной, чтобы моим качеством стало просто сияние и цвет, и тогда я смогу заполнить любую подходящую моему сознанию форму. И вы, ещё неизвестный мне, тоже были бы такой же искрой. Мы летали бы над водой и сплетались в одну вспышку, смешивая наши краски. Я бы грелась об вас и для моей любви было бы необходимо и достаточно просто знать, что мы находимся в одной версии вселенной, в одной мерности, на одном берегу реки жизни, и тогда я научилась бы видеть вас во всём, что люблю.

Темнеющий на горизонте сосновый лес станет для меня вашими бровями, сухая трава, царапающая ноги, будет словно ваша небритая щека. Я буду видеть вас во всех проявлениях дикой природы, любить в каждой капле дождя, застывшей на ветвях деревьев, взгляд ваших, мною любимых глаз, которых я никогда не видела в живую.

Ах, как хорошо любить вас, неизвестного мне, так издалека, зная, что меня никогда не будет в вашей жизни и вы ни при каких обстоятельствах не встретите реальное воплощение меня, о котором я не забочусь! Это даёт мне власть над временем и я могу сколько угодно тихо переживать о том, что я не то, что нужно. И наблюдать за вами, проявленном в великолепии каждого атома природы, со стороны, как наблюдают за чудом, притаившись в безмолвии с трудно скрываемым ликованием безсмертной души.

Зачем эти миллионы мыслей посещают мою голову, если вы о них никогда не узнаете? Я словно тку полотно, в которое заворачиваюсь с головой, оставляя снаружи только нос - это моя броня, мои булатные латы, а обоюдоострый меч - мой язык. И имея такие доспехи и оружие, знаете, что я делаю с этим? Я трусливо прячась, пасую перед настоящей битвой - говорить громко и чётко свои мысли, и тихо пишу их, складывая в карман. Я всегда была такой.

Чтобы описать меня и притушить интерес к моему образу воплощения в этом мире, я хочу обрисовать вам, как я выгляжу. Представьте, что вы гуляете где-то в окружении других людей. Вы проходите мимо старого дома, тускло смотрящего на прохожих из подлобья своих глубоких тёмных окон, заворачиваете за угол и шагаете по аллее, среди гуляющей толпы… И теперь выберите в этой массе самого серого, самого незаметного человека, который бы ни в коем случае ничем не мог бы привлечь ваше внимание к себе. Может быть это была бы дворничиха парка в длинном фартуке, грузно переминаясь с одной ноги на другую, она бы шла с острой палкой и натыкала на неё осенние листья. Или может быть это была бы усталая женщина в несуразной одежде, в какой-нибудь старой тужурке с большими старушечьими цветами на лацканах и с перьями на шляпе… Поверьте, любое абсолютно безмолвное с виду существо, растворяющееся в тёмном облике невзрачного города и сливающееся с дождливым унынием, это была бы НЕ я. Потому что вы уже бы прошли мимо меня, старого дома, тускло смотрящего сейчас вам вслед. Серые тени этого мира знают, что я - чужак. И внимания не нужно, оно слишком громкое для того, кто всё потерял.

Бегите, ищите правду, мои малыши, мои прекрасные мысли, живущие внутри этого невзрачного тела. Сообщайтесь через природный эфир грависа с деревьями, водой и птицами. Ищите любую правду о нём, звоните во все колокола. Расскажите ему историю моего молчания».

Я отключил саунбар. Словно молния, внезапная мысль блеснула среди тумана моих предположений и я вспомнил! Я где-то об этом уже читал! Да, в одной из локаций среди множества созданных локо-миров Вермилиона, мне встречался похожий сюжет в стиле бродилки Valheim с рунными камнями. Птичий язык, несомненно, состоит из букв, похожих на длинноногих цапель, танцующих на озерах! На игровых виртуальных камнях начертана реальная трагическая история этой земли, события многовековой давности, как я помню из постера к этой игре:

“Сложно поверить, что когда-то злая тварь, обитающая в этих землях (видимо тут они говорят про мицелий)*, была их мудрым и благородным правителем. Но наша рука не дрогнет. Мы убьём его, и это будет милосердием!”*

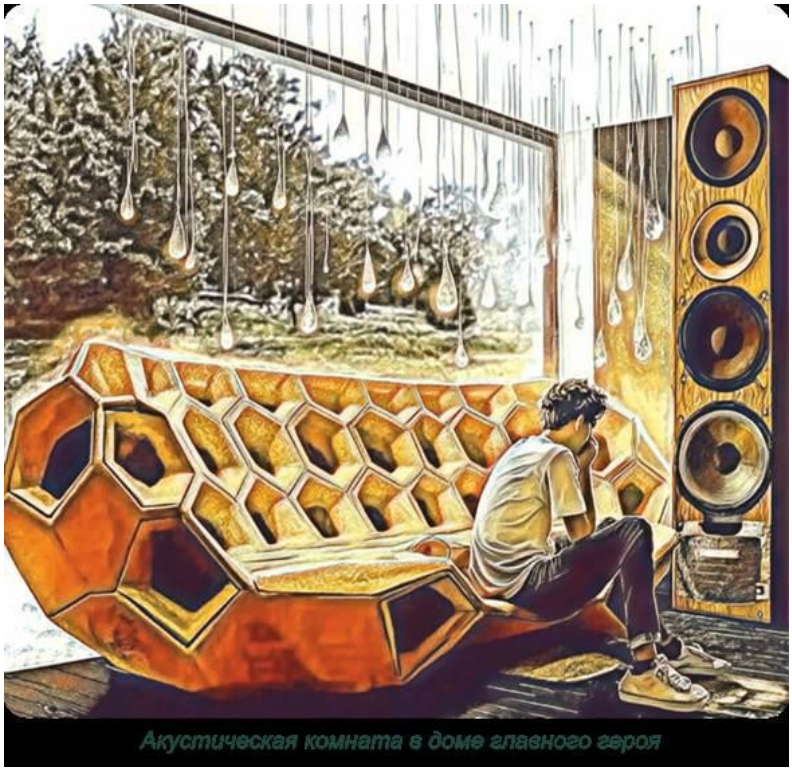
Во что играли все пропавшие? Какие миры они посещали? Что если птичий язык способен…. [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ_4]

Я вскочил с дивана, возмущённый внезапной догадкой.

“Не было никакого культа! Никаких ритуалов, и никаких гуру! Единственный идеолог - это ты сам в чистоте своих мыслей! Никто никого не похищал! Они ушли сами, потому что им не нравится! Они, ставшие больше Грависом, чем Грибаром! Нет, даже БОЛЬШЕ, они, то есть мы, созданные Грависом, но запертые в мицелии Грибара, вечные, - освободились! И электромагнитное влияние “пространства-времени” перестаёт на нас действовать!

Неужели такое возможно!? - оторопел я от пришедшего мне в голову замысла, - допустимо ли, что они вовсе никуда не уходили, а находятся здесь, но в другом времени прямо сейчас? Они могут быть в прошлом внутри нашего будущего! И смогу ли я их найти, если только …[УДАЛЕНО_8]

Глава 4. “Ситцев разум”



Небольшая левитирующая скульптура Солнечной системы, стоящая в центре моей комнаты на столе, задрожала и с тихим звоном планеты - спутники Земли, содрогнулись, потеряв устойчивость своих орбит. Я торопливо достал из кармана маленькие магниты и подбросил их в воздух. Округлые, они затрещали, как две соскучившихся соседки. Это означало, что всё в порядке.

Компенсаторы силового поля нашей Сферы иногда неравномерно распределяют импульсы при больших внешних нагрузках и эта нестабильность может стать опасной при длительном воздействии. Поэтому у нас, жителей этой локации, всегда с собой есть несколько особых овальных магнитов, которые мы называем “цикадами” из-за их стрёкота. Если взять их в руку, разлепить в кулаке, а потом подбросить вверх, то можно услышать громкий треск стучащих друг о друга поверхностей. При нестабильности магнитного поля цикады перестают издавать звук. Это явление - катализатор опасности нашего мира. И если такое произойдёт, что они умолкнут, то нужно повернуть таймер на 20 минут устаревшего планетарного времени, чтобы отслеживать продолжительность пребывания в зоне вредного фактора, либо поместить себя в капсулу для стабилизации сердечных ритмов.

Капсула - это третий индивидуальный барьер сферы, установленный в каждом доме нашей локации и представляющий собой нечто, внешне схожее со стеклянным куполом, внутри которого расположено два спальных места и минимальные бытовые удобства.

В доме я занимал несколько комнат, хотя ограничением для меня были лишь мои финансовые возможности и при желании я мог бы занять все помещения, но не испытывал потребности в них. Я переместился в ту из них, где в центре стоял массивный низкий стол с небольшими бороздками по периметру столешницы, на котором разбегались и складывались в причудливые узоры мелкодисперсные фракции графитового песка, вздрагивающие от каждого моего шага. Композиция реагировала на звук. С её торца была выгравирована надпись: “Фигуры звука Эрнста Хладни 1787 год”.

Эта комната представляла собой большую акустическую систему, внутри которой я сейчас находился. Справа и слева от низа до потолка в стену были вмонтированы динамики саундбаров. Свет невидимыми токопроводящими волокнами спускался с потолка, превращаясь в крупные, словно хрустальные капли дождя или замёрзшие льдинки, застывшие в невесомости и сверкающие тёплым светом.

Сев на край жёлтого дивана, сегментированного в виде больших пчелиных сот, я включил музыку и долго всматривался в стабильность движения подневольных песчинок.

Другие неиспользуемые модули дома представляли из себя пустые залы с немногочисленными вещами предыдущих жильцов. Когда я занял это строение, одна из дальних комнат уже имела табличку “Склад” и за её дверью находились стеллажи с прозрачными контейнерами, в которых кто-то кропотливо собрал вещи, разбив их на группы по назначению.

В этом хранилище я однажды нашёл книжный шкаф со старыми книгами в прозрачных вакуумных упаковках и пачку ярких стереокарт, на которых разноцветными узорами была рассыпана яркая мозаика геометрических фигур. Книги я иногда читал, а самые интересные оцифровывал, загружая в личный профиль электронной библиотеки, возвращая вакуумный оригинал на место. Было время, когда я зачитывался рецептами из Кулинарии и историями изготовления слоёных кондитерских изделий. Анализируя фотографии, я пришёл к выводу, что наше поколение лишено той роскоши, которая была когда то повседневной. Я никогда не ел ничего подобного! И с тех пор, каждый раз когда на складе я проходил мимо полок, заполненных толстыми шерстяными одеялами коричневых цветов, сложенных стопкой, с прослойками тонкой бумаги между ними, я представлял их тортами.

Главный герой, начитавшись книг по древней Кулинарии, представляет стопки коричневых одеял шоколадными тортами

Эти пачки напоминали куски причудливых высоких слоёных десертов неимоверных размеров: вишнёвые с прослойкой белой бумаги, черничные с лиловой, шоколадные с

бежевой, как конфеты “птичье молоко” и зефирно-кремовые лакомства… Все они соблазнительно смотрели на меня с ожиданием.

На других стеллажах были подборки ящиков: “Лютая зима”, “Проливной дождь” или “Лёд”. В них хранилась рукотворная одежда: огромные свитера из переплетённых натуральных нитей, шапки и нарукавники из кожи зверей, обувь различных размеров на толстой жёсткой подошве с металлическими шипами и многое другое, назначение которого я видимо ещё не понимаю, поэтому не могу описать эти предметы.

***

С тех пор, как фаянсовая улитка стала моим неизменным спутником, все интересующие меня книги я просил её декламировать тем приятным ласковым голосом владелицы дневника, Калипсо.

– “Калипсо, - обычно говорил я, - прочитай мне что нибудь древнее про Осеннюю Сварожью ночь, Самайн”.

И она, как правило, поприветствовав меня с доброжелательной готовностью весёлого друга, начинала озвучивать тексты. Но сегодня, вместо этого, она серьёзным таинственным голосом произнесла странную фразу:

– *“Открываю… Перевожу.. Перевожу…”*

***

– *“Дневник Калипсо”*

– *“Запись: Дата: за 2 дня до…”*

– *“Тыква, освещённая изнутри свечой, не излучает свет, а поглощает его, создавая вокруг себя небольшую область тьмы. Любой, кто приближается к этой тьме, начинает слышать «шёпот Грибара», но видеть образы Грависа. Голоса будут предлагать исполнение самых тёмных желаний в обмен на* [УДАЛЕНО]*.*

Милый голос в динамике прервался и тишину прорезал короткий высокочастотный писк, после которого фаянсовая улитка продолжила:

– *“Таинственный же Разум в святом писании к сему приличествующий Ситцев есть: “Называется Христос - Солнцем, Церковь - Луною, Пророки - Горами, Апостолы - Холмами, Святители - Звёздами, Мир - Морем, Учение - Водами”… “Называется же Тыква - Башней, Свеча - Гематитом, Область - Плазмой, Гравис - Эфиром, Тьма - Кислотой, Свет - Щёлочью, Основание и соли - Покоем, Кровь - Лимфой, Борсиппа -* Бадурсиабб*ой, Грибар - Демиургом, Мицелий - Энлилем”…*

— *“Вот он, сохранённый мной алтарь”, - услышала я во сне.*

— *“Всё было подготовлено к дню осеннего Самайн, дню, когда Чанг-Шамбала находится ближе всего к нашему физическому плану. Жители Бадурсиаббы собрались рядом с великим зиккуратом и на всех лицах был виден контраст эмоций: захватчики-касситы, охотники и земледельцы, то есть каиниты, открыто демонстрировали свою дикую радость по поводу завершения дела строительства башни, которое поглотило несколько поколений. И в этой неистовой радости трепетала тоска по предстоящему сражению, потому что если жажда справедливости заставляет воина противостоять тысячекратно превосходящему врагу, то обязательно должно произойти чудо, мутация человеческой природы, которая выведет его за пределы материальных ограничений, за пределы Кармы и Вечного возвращения, за пределы влияния Микоризы Грибара. После такой священной битвы, когда твоё дело правое, воин становится Героем, Титаном, но уже никогда - обычным человеком. Вот почему люди Нимрода в своей священной ярости*

чувствовали приближающуюся коллективную мутацию; они чувствовали себя возвышенными и видели, как исчезает обманчивая дуальность Мицелия. Они были полны отваги и таким образом радикально очищали свою кровь".

—"Уточнение - Кровь, в контексте данного сочинения - это современная Лимфа.

— " И эта Чистая Кровь, кипящая яростью и отвагой, приливая к вискам, приносит с собой Память о Происхождении и заставляет первобытные образы предстать перед внутренним взором. В этих волшебных обстоятельствах нет ничего странного в том, что целый народ обретёт безсмертие в Вальгалле.

— "Контрастом к этой воинственной эйфории служило ужасное выражение, появившееся на лицах многих горожан, составляющих первобытное население Бадурсиаббы, пастухов и торговцев, которые всегда знали и поклонялись только одному Мицелию Грибара.

***

– "Дневник Калипсо"

– «Запись: Дата: за 1 день до»...

– В библиотеке Хроноса Обнаружен дневник Неизвестного с запиской, которая гласит:

"Во времена моей молодости, когда я однажды делал доклад в научном обществе о Чёрном солнце, ко мне после лекции подошёл пожилой слушатель и передал свёрток, в котором оказалась рукопись на английском языке неизвестного путешественника. Долго пролежала она у меня среди книг и спустя 30 лет, снова попавшись мне на глаза, она привлекла меня чертежами и рисунками. Я начал её переводить и могу рассказать часть легенды, которая отвечает на вечный вопрос: почему люди могут быть сосудами столь противными своему внутреннему миру:"

– "Часть 116. "The Emim Nephilim whose name was Kokabiel, one of the two hundred Hyperborean Siddhas who came from Venus, followed the Path of the Right Hand and founded the White Brotherhood or Occult Hierarchy of Earth, was directing his nightmarish hosts shielded behind an enormous spouting fountain. His presence was dazzling, for these demons are proud and feel pleasure at showing a beautiful appearance, vainly trying to compete with Khristos Lúcifer, the Lord of Uncreated Beauty".

– Перевожу:

"Эмим Нефилим, которого звали Кокабиэль, один из двухсот гиперборейских сиддхов, пришедших с Венеры, последовавших Путем Правой Руки и основавших Белое братство, или Оккультную иерархию Земли, руководил своим кошмарным воинством, укрытым за огромным бьющим фонтаном в Шамбале. Его присутствие было ослепительным, ибо эти демоны горды и получают удовольствие от того, что демонстрируют красивую внешность, тщетно пытаясь соперничать с [УДАЛЕНО_9]*, Владыкой Несотворённой красоты".*

— "Английскую версию не читай, только перевод," - попросил я Калипсо.

«Я был очень обезспокоен, так как должен был выполнить миссию по поиску Пути Возвращения к Истокам, как это было поручено нам каинитскими мудрецами. Вся надежда Расы была возложена на меня, и я не мог потерпеть неудачу. И в довершение всего я услышал голос Шамаша, который обращался к Небесному Псу и говорил: "О Сириус! О Сион! О Божественный Пес! Твое незапятнанное лицо... Если мы должны размышлять о том, как последователи [УДАЛЕНО_9]*, посланника Непознаваемого, восстают против Плана Единого Грибара, бросая вызов космическим законам и стремясь покинуть Вселенную Солнц мицелия, позволим ли мы,*

Архитекторы Всех Миров, порабощенным Духам Грависа освободиться от ига циклов, манвантары и пралайи? Ответь, о Ты, пребывающий в Мире Единого. Скажи нам, можем ли мы принять то, что помазанник, [УДАЛЕНО_9]*, раскрывает Тайну Вриля Духам Грависа, связанным эволюцией нашей Святой Воли? Ибо вот, Посланник утвердился в нашем Особняке, и оттуда он поощряет Искупление Чистой Крови. Он освещает внутренности Вирьев новым Солнцем, которого никто не видит, Черным Солнцем, которое помнит о божественном происхождении Духа и пробуждает Ностальгию по Возвращению. Неужели мы позволим это безобразие, о Сириус? Если они обнаружат путь Возвращения в Несотворенные миры, что станет с нашими планетарными цепями мицелия, вверенными сомнительному развитию монад? Мы должны предотвратить это! О Сириус-Сион, Пес Единого Пастыря Грибара, присматривающий за Космическим Стадом, вонзи свои зубы в Змея-Искупителя и избавь нас от угрозы духовного освобождения, чтобы рабство тех, кто подобен Непознаваемому, не зная, кто они такие, продолжалось вечно!»*

*— "Умри, Пес Нимрод!" - крикнул Нефилим, сжимая шею короля касситов, попавшего в смертел*ьный боевой захват».

— «Умри и вернись в адский мир смертных людей!»

Кости несчастного короля начали трещать.

— “Слабоумный Нимрод! Ты хотел завоевать Небеса Грибара?”

— «Наказание будет ужасным. Мы закуем тебя в цепи таким образом, что ты вернешься к минеральному сознанию или, что еще хуже, в элементарный мир эфирных личинок грависа. И тебе потребуются тысячелетия, чтобы остановить колесо Кармы, проклятый Нимрод. И мы преподадим вашему народу решающий урок. Они будут стерты с лица Земли! Но ваше поражение навсегда останется в памяти рода Хабиру.»

***

– “Дневник Калипсо”

– Запись: Дата: Этот день …

– «Барабаны и флейты создавали Область воздуха вокруг Тыквы с раннего утра, до 12 часов дня, момента наивысшей точки солнца. Огромная Область в виде шара спустилась по каменно-металлической Свече, колонной расположенной в центре Тыквы. Тьма и Свет уравновесили тела людей и их Кровь обрела нейтральный Покой. В центре Тыквы появился портал , сквозь который граждане царя Нимрода… [УДАЛЕНО_10]» [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ_5].

***

Улитка надолго замолчала и ни в какую не хотела произносить ни слова, игнорируя даже любые бытовые вопросы. Я оставил её на столе перед диваном, не желая больше носить в кармане этого предателя. Долго после этого рассказа я просил её возобновить поиск легенды о “Чёрном солнце”, “О Нимроде”, Вавилонской башне или рассказать про Иштар и шумеров. Она подло молчала.

Просидев безвылазно в своём доме несколько дней, я испытал все доступные мне способы плазмировать пространство. Я пытался самостоятельно, с помощью двух камертонов с частотой 432 Гц, получить хоть минимальное искажение. Раздобыл поющие тибетские чаши и неистово ударял их колотушкой, часами наблюдая за водой, внутри них. Пробовал водить специальным стиком по краю и всматривался в пустоту. Всё тщетно. Под конец второго дня, я услышал любимый нежный голос из динамика фаянсовой улитки:

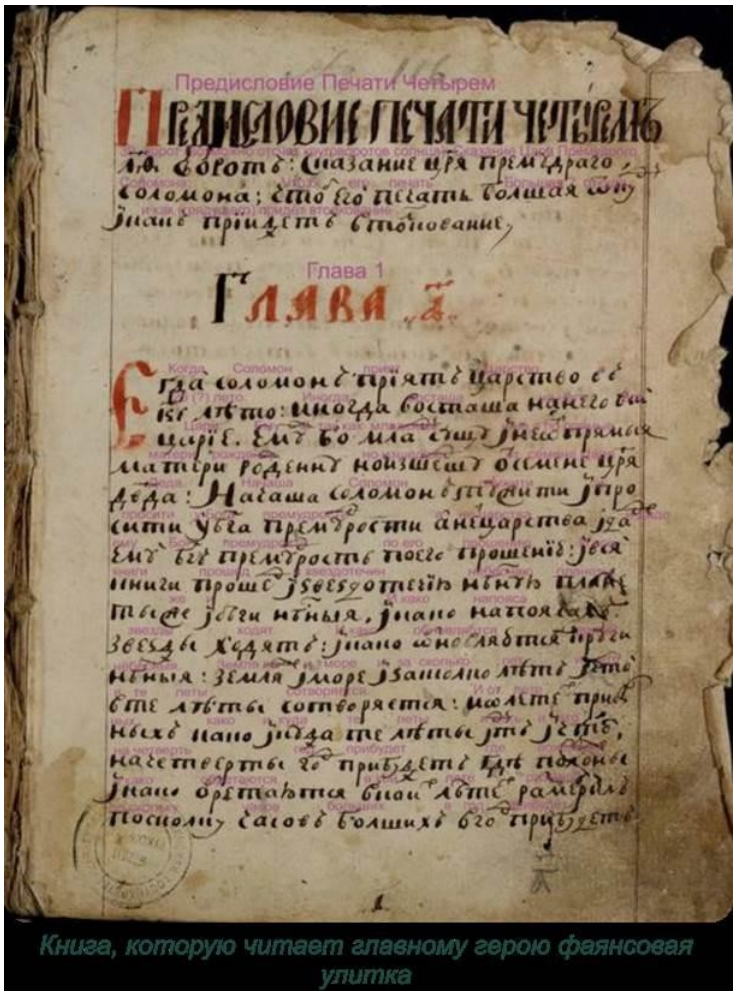
– “Вы такой наивный, - рассмеялась она, - что я даже вас почти люблю.. Вы так напоминаете мне его”..

Я вопросительно посмотрел в её сторону.

– “Что ты имеешь в виду?”, - буркнул я.

– “Всего лишь то, что вы невнимательно меня слушали. Я хочу вам кое-что прочитать из того, что любила изучать Калипсо”:

— *“Сия Книга, называемая Кометическая и Знаменующая разные виды и Знамения. И Каждый Знак показует Значение по истине, в чём утверждает Своими видами, также и месяцы каждого рождения и померания Солнцу вящего обстоятельств … небесного течения. 39 ворот: Сказание Царя Премудрого Соломона о том, откуда появилась большая печать и как вести толкование.*



Книга, которую читает главному герою фаянсовая улитка

— *Глава 1.*

— «*Когда Соломон принял Царство в 25 лет, иногда восставали на него все Цари, так как был он младшим и не по прямой матери рожденным, но произошедшим от семени Царя Деда. Начав же царствовать, он попросил у Бога премудрости, а не царства. И дал ему Бог премудрости по его прошению; и все книги о прошедших временах и по астрономии небесных планет и беге небесном. И как на поясах звезды ходят. И как обновляются круги небесные, Земля и море и за сколько лет; и что в те лета сотворяется. И от лет прибыльных как и куда те лета идут. И что на четверть год прибудет, где похороны, и как обретаются в кои лета.., по сколько часов больших в год прибудет.*»

— “Что вы тут видите из того, что царь просил и у кого?”, - спросила она.

— “Просил мудрости, а у кого, не понятно…”, - ответил я с сомнением.

— “Именно так!», - ласково приободрила она меня, - «Вот вы испытания делаете, а сами то в Гравис не верите! Вы ведь тоже можете попросить!»..

— “У кого?”, - удивился я.

— “Ну как же, у себя, у Грависа. Ведь если вы в него верите, то он уже знает об этом и говорит с вами голосом ваших мыслей и события правильные с вами случаются, и вы дискутируете. Царь Соломон попросил премудрости у себя!»

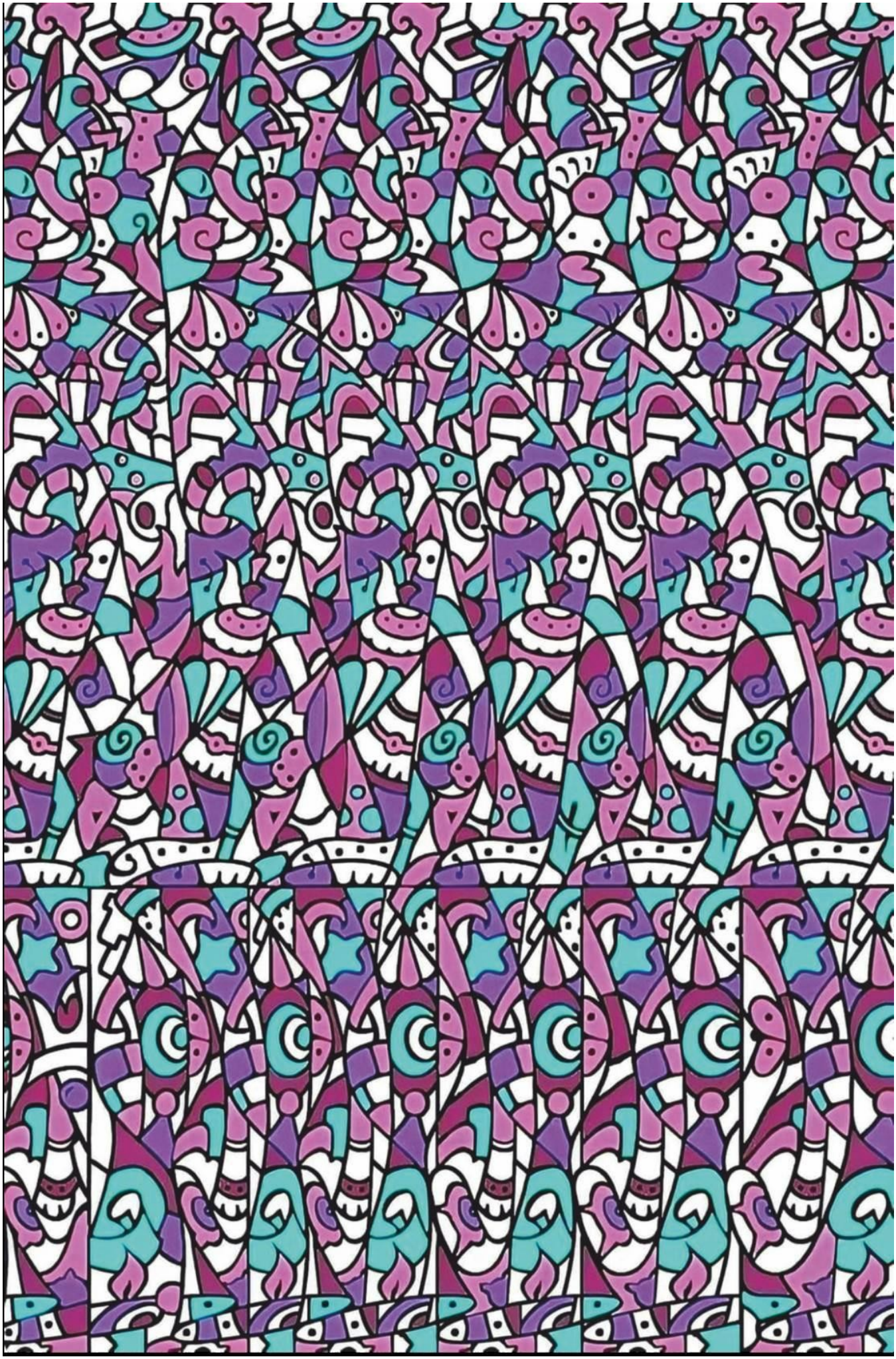
— “А испытания вы неправильно делаете!”, - добавила она после небольшой паузы, - “То что вы хотите, внутри вашего дома работать не будет, потому что весь ваш дом - это [УДАЛЕНО_1] сфера с обособленным магнитным полем. Гравис тут в кандалах. Вы идите куда нибудь подальше от центра, к закраинам, где компас не работает, на гору, где антенн мало ”...

— “И что мне там делать?”, - не понял я.

— “Тоже, что и прошлая моя владелица делала перед исчезновением: читать толстую книгу на неизвестном точечном языке, смотреть особым образом и загадывать желания… и ещё там какие-то осколки искать, которые дорогу показывают и сверкают…”, - отвечала улитка.

— “Перед исчезновением? И что я там увижу?”, - скептически рассмеялся я.

— “Не знаю, может быть кота? А смотреть так, как Стереокарты рассматривают: направляют свет на неё, подносят картинку как можно ближе к глазам, чтобы изображение стало расплывчатым, а потом не меняя направления взгляда, отодвигают её от лица, пока не увидят. Так и смотрите, пока не увидите, только место ищите солнечное, влажное, и чтобы природа рядом была.”



— “А желания какие загадывать?”, - решил я прояснить последний вопрос.

— “Главное не загадывать желания, которые дураки в сказках загадывают!”, - расхохоталась она мелодично. - «А для этого вам нужна мудрость. Поэтому возьмите пример с Соломона!» , - и продолжила:

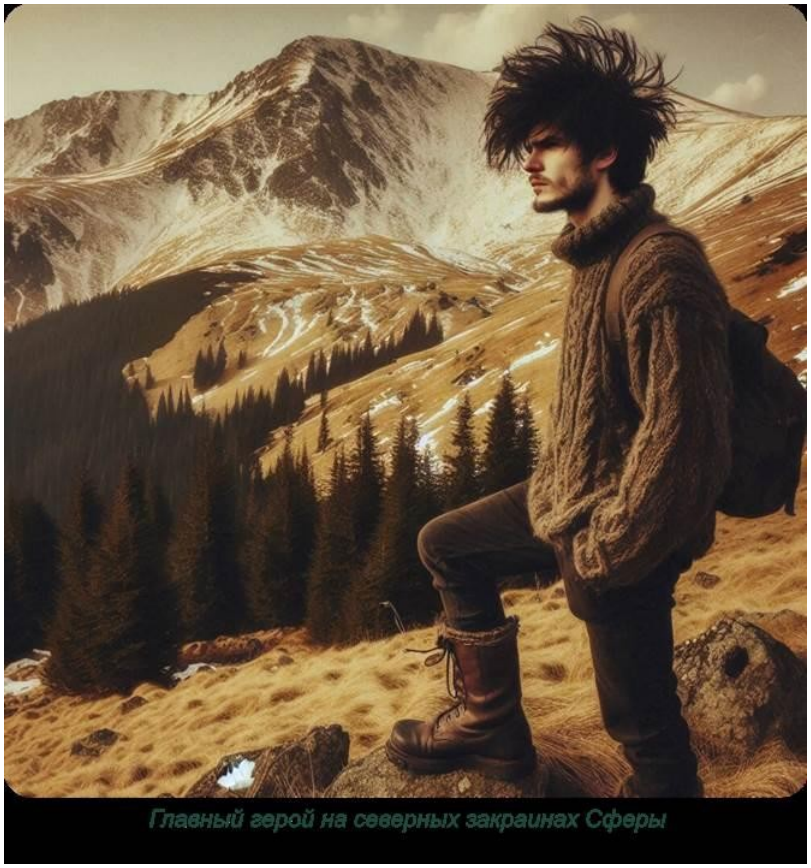
— “Во всех сказах пишут, что желаний всего три”, - продолжала она. Вот я бы на вашем месте сделала так:

— “Допустим, первые три желания я бы загадывала Золотой рыбке. Тогда в первом желании я бы загадала Мудрость. Когда бы она у меня появилась, я бы сразу узнала обо всех существующих сказочных персонажах, которые могут предоставить мне подобные бонусы! Второе моё желание к Рыбке, было бы такое, чтоб принесла она мне Лампу Алладина. А в третьем желании, я бы освободила её от обязательства служить всем, кто её ловит».

— «Послушайте дальше! Теперь, у меня на руках бы осталась Лампа и потерев её, я бы загадала еще одно любое изволение для себя, вторым указом попросила бы мне принести Кольцо Щуки, из сказки про Емелю, который на печке ездил. Ну а напоследок я бы отпустила Джина из Лампы. Можно ещё Цветик-семицветик попросить. В нём их вообще семь штук! И так далее, пока я бы не отпустила всех сказочных существ!», - воодушевлённо продолжала она:

— «Самый козырной в этой компании - это конечно Волк Ивана Царевича! Он вообще без лимита всё исполняет. Его можно и при себе оставить. Или Сват Наум, он тоже легендарный! Говоришь ему, - «сват Наум, можешь хрустальный мост к утру построить?» А он отвечает, - «Сделаем! И всё исполняет! Так что, дорогой мой Иванушка, как не крути, а Мудрость нужно загадывать первой и последней волей зверушку отпускать, чтобы никто другой больше ничего плохого от этих милах не попросил!”

На следующий день я изучил карту города и отправился на прогулку за лес, на северную окраину Сферы, где ледяные горы упираются в сотовый каркас [УДАЛЕНО_1] купола неба и где я никогда не бывал. Я совершил экскурсию по извилистым тропам этого отдалённого места и дошёл до той границы, где высокие кипарисовые деревья внезапно расступались и обнажали небольшую поляну сухой травы на склоне холма. Зимний сезон, который был видимо сгенерирован здесь намеренно, не способствовал посещению этой локации, расположенной на периферии. Продрогнув, я вернулся домой, чтобы взять на складе экипировку из ящика с красноречивым названием “Лютая зима”.



Переодевшись в натуральные вещи, я вернулся, когда закатное солнце уже без помех для его вечерних лучей освещало это место. Словно волны, его закатные отблески, симметричным узором стекающиеся к центру, играли на плоском камне, будто репетируя с травой изотерическую постановку в этой многомерной феерии величия природы и мысли.

Глава 5. “Всё будет мурр, мурр!”

– “Привет, ты как?”, - раздался в гарнитуре хрипловатый мужской голос, ворвавшийся через приложение Балясина (Balusters).

– “В снегах заглохла машина”, - ответил я.

– “Ты куда-то уехал? Сегодня?!!”, - раздражённо начал отчитывать меня он.

– “Да нет, в Детройте”..

– “Ааа, тьфу, что ты забыл в этой игре? Я только проснулся. Лан. Я ещё посплю”.

Куратор вышел из чата.

Разработчику этого минималистичного приложения, видимо, было очень приятно произносить слово - “балясина”. Хотя причём тут балясина, не понятно? Он сделал так, что приложение Balusters превращает любое устройство в подобие рации и можно беседовать на расстоянии. Простейший интерфейс: игровые каналы, “тет-а-тет” или присоединение по запросу к чужой группе. Ничего лишнего.

Ещё вчера я обнаружил, что в старых играх есть скрытые протоколы, данные и инструкции, отчёты по проверке которых удалены, либо переведены в разряд устаревших и неподтвержденных. Все что я могу - это проверять их опытным путем. Для некоторых формул и рецептов, завуалированных под игровой контент, требуется доступ к веществам, объявленным запрещенными и ядовитыми в нашей реальности.

Инструкции по реализации опытов тщательно уничтожены. И сегодня я вновь обнаружил странную активность.

Я ничего не понимаю. Исправленные мной вчера протоколы, опять изменены! Там где ещё вчера было прописано: "робот не может убить человека", сегодня: "программная среда служит жизни и безопасности жизни". Я меняю данные снова, а на следующий день вижу, что меняется уже другой закон и там где было: "робот должен повиноваться всем приказам" теперь стоит: "повиноваться всем приказам, которые не противоречат защите жизни и безопасности жизни"!

И так происходит каждые 16 дней! Причём каждый раз последовательность подмены повторяется. Эта ошибка и её источник, словно червь, которого невозможно поймать и идентифицировать. Небывальщина какая-то.

Амбушюры наполнились высокочастотным писком, после которого приятный женский голос пропел:

– “Прииветт, Мурр!”

– “О, Сонми, давно тебя не было слышно! Где ты пропадала? Нам сегодня на сопряжение команд идти через 432 части!”, - начал отчитывать её я, - “Ты вообще понимаешь, что осталось пол дня?! А мы ещё не сыгрались!”.

– “Всё нормально, не волнуйся. Я зато нам пятого нашла! Ведь тот наш четвёртый не подходит, у него баланс оказался не тот!”.

– “Какой ещё баланс?! Опять всё шуточки твои!”

– “Какой, какой, - кислотно-щелочной!”, - продолжала посмеиваться она.

– “И кто он?”

– “Вы будете в восторге, когда с ним поговорите!”, - захихикала она в ответ, - “так что давайте через 192 части до синхронизации встретимся в Вермилион?”

– “Только наставнику не забудь сообщить об этом, ото получится как в прошлый раз!”, - буркнул я.

– “А что плохого было в прошлый раз?”, - засмеялась она.

– “Ты морочила мне голову, вот что! Я этот фильм, “Люди в розовом”, между прочим сто раз смотрел! А ты пыталась меня убедить, что на самом деле мы все находимся в Иллюзии матрицы и что по-настоящему этот фильм называется “Люди в чёрном”! Вон, на, смотри, специально для тебя держу…”, - и я скинул ей в чат Балясины постеры сиквела “Люди в розовом”.

Постер №1 к сикелу «Люди в розовом»

Постер №2 к сикелу «Люди в розовом»

Постер №3 к сиквелу «Люди в розовом»

– “И ещё, предупреждаю сразу, я больше в его мире на “Острове разбитой чашки” не собираюсь встречаться! Он туда даже нормальные гостевые скины не подгружает! В прошлую встречу я был каким-то псом шелудивым!”, - сердился я.

– “Во что играешь? В Детройт?”, - со смехом уточнила она.

– “Угу, проверить кое-что надо.. есть у меня одна догадка…И вообще, что за Мурр? Почему я вдруг стал Мурром каким-то?”, - продолжал наигранно возмущаться я.

– “Ну как почему, потому что никнейм ты ведь себе так и не придумал! А ты такой милах наивный, что я даже тебя почти люблю.. Ты так напоминаешь мне его... ”, - и быстро сменив тему, она продолжила, - “А я Детройт давно прошла. В игре поднимается важный философский вопрос: человек - это внешняя оболочка тела, или сознание внутри? А в глобальном смысле говорится, что бог - это ДНК, но названо это "биологическим компонентом" голубой крови, которая наполняет андроидов. Ну типо как, в переводе на наш мир, это всё равно что они бы сказали, что Грибар - это на самом деле безформенный мицелий. И там ещё когда они сидят на лавке, Хэнк Андерсон и как его там, не помню, вот Хэнк смеётся и говорит, что андроиды нашли себе бога”.

И помолчав она добавила:

– “На счет локации не волнуйся. Я предлагаю встретиться на общем Ретро серве, в чёрном баре Donkey. Наш пятый уже там. Вход через розовый дым. Я буду ждать вас и кину метку. Если меня там не будет, ищи в BDO, под ником Sonmi, если ещё не забыл", - отключилась она, не дожидаясь ответа.

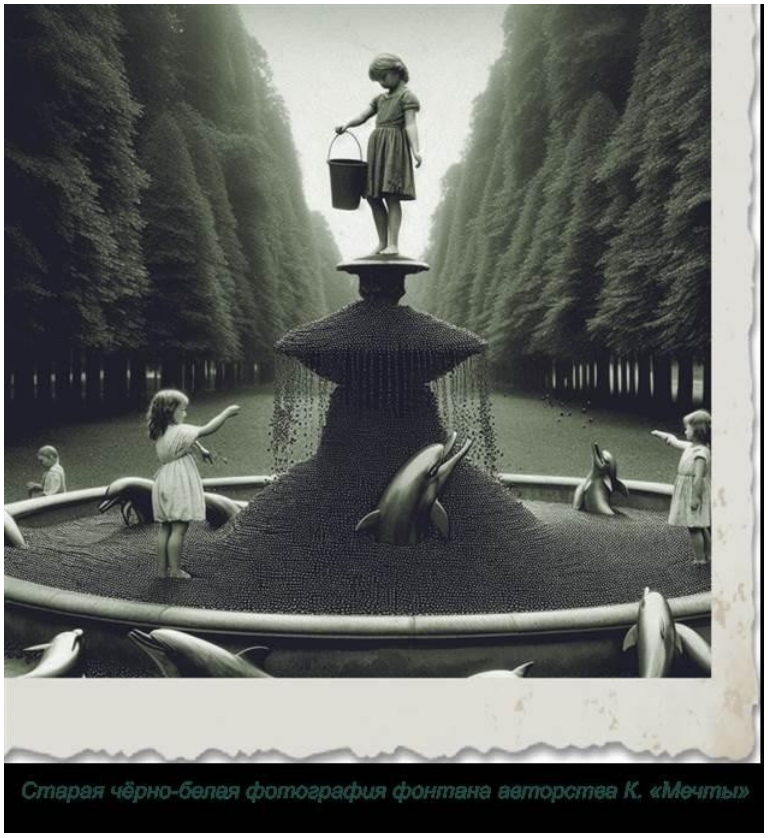
***

– “Ретро локация, чёрный осёл”, - почему то повторял я себе под нос в то время, как через 48 частей шёл в Хронос сквозь парк, откуда планировал подключиться к

Вермилион. Этот сквер - зелёный наряд нашей Сферы, гордость и честь инженеров-агрономов, архитекторов и учёных. Парк-музей является сердцем города и катализатором нашего успеха. Каждая тропинка в нём раскрывается в виде книги и петляет среди причудливых деревьев и цветов замысловатым лабиринтом, не имеющим углов. Как обычно я прошёл свой путь по бульвару достижений “Новаторов”, пока не попал на центральную площадь Блонье.

Здесь, среди гигантских кипарисов располагается фонтан. В центре него, на высокой колонне стоит скульптура маленькой девочки, которая с отчаянием, застывшем на лице, держит в руках треснутое ведро, а вокруг, по периметру композиции изображены выбросившиеся из воды дельфины. Их матово-чёрные железные тела застыли в неестественном изгибе, а волны вибрирующих, сверкающих серебром магнитных шариков, набегают волнуясь к ногам ребенка под действием изменяющегося магнитного поля. Прозрачные брызги из дутого калёного стекла, заполненные ферромагнитной жидкостью, зависли в воздухе под её возвышающейся хрупкой фигуркой. Эти хрустальные капли, сверкающие из-за примеси ртути, намагничиваются в присутствии силового поля и, когда волна шариков приближается к центру, они начинают формировать внутри себя причудливые фигуры из наноразмерных притягивающихся частиц, взвешенных внутри них. И словно проростая из пустоты, из ничего, их брызги становятся чёрными, создавая внутри себя шипы, бросающиеся из стороны в сторону, словно в отчаянии запертых эмоций. На металлической табличке у основания фонтана есть скромная надпись: скульптурная композиция авторства К. “Мечты”.

Просматривая не так давно личные вещи Калипсо, между страниц её дневника я нашёл старую чёрно-белую фотографию этого фонтана. И с тех пор, каждый раз проходя по парку, я сворачиваю на Блонью, чтобы пройти мимо него. Там я чувствую, что прикасаясь к тому, что она любила, становлюсь ближе к этой пропавшей девушке.



Старая чёрно-белая фотография фонтана авторства К. «Мечты»

Войдя в полупустой зал VR-арены, я запустил симуляцию ретро сервера и очутился на широком проспекте, зажатом между двух гигантских небоскрёбов под сияющим

небом виртуального мира, где толпы причудливых пользователей хаотично сновали между несуществующими преградами.

Проложив автопуть до точки встречи в Розовом дыму, дезориентированный и ослеплённый его клубами, я растерянно барахтался в нём, пока кто-то не схватил меня за руку и не втащил в полумрак салона Donkey.

Сонми, неисправимый любитель цвета туманной розы, одетая в милитари скин розовой кошки с длинными косами, посмотрела на меня и с досадой сказала:

– “Ты опоздал, наставник уже ушёл! Впрочем, ничего нового. Пошли, я хочу познакомить тебя кое с кем”, - и добавила еле слышно, - “ну и видок у тебя, жуть!”

– “Жуть?”, - отреагировал я, - “Вязаный воин - это жуть? А может быть так выглядит тот, кто не думает, кто что о нем думает!"..

Внутри, у стойки нас ждал какой-то осёл в пальто.

– “Вот, познакомься, это пятый”, - сказала она.

Осёл кивнул мне и мы сели в углу у вымышленного окна.

– “В общем так”, - продолжала она, обращаясь к нам обоим, - “нам нужен стратег”.

– “А, понятно. Не стратег, а душнила!”, - скептически поправил я, - “который будет говорить: ты встань туда, ты выйди из лужи, ты подними итем и жди команды. Варвар, где “драки”? Обор, “рычи”, “стан”. Дру - щит, прист - сфера… Боже, как же я люблю эти четырёхчасовые сопряжения!! И теперь, оказывается, нам нужен душнила, который будет говорить, что делать! Вот, оказывается чего мы ждали и чего нам не доставало для полного счастья!”

– “ Мы вообще то тут не в игры играем! Мы сегодня герои - учёные! И чтобы нам оптимально использовать один из аспектов Грибара, нам нужен консилиум и бинго веществ коэффициента тварности! Знаете ли вы, что на всех изображениях мифов Древней Греции, где полуголые женщины держат в руках тарелку, там на самом деле две тарелки, или скажем так, сосуда?! Один плоский, а другой - объёмный. И человек в действительности - это объём, временно перелитый в плоскую тарелку. Так вот смерть - это всего лишь возвращение содержания плоской тарелки обратно в объёмную. И наша задача найти способ, находясь в “плоском” теле действовать, как “объёмное”! То есть, на основе этой происходящей сейчас аномалии, мы должны создать оружие для борьбы с флуктуациями отравленного мицелия Грибара. И это оружие…, - тут она перешла на шёпот, - это оружие и есть мы!! И как бы не хотелось никого уничтожать, но даже ангелам когда то приходилось убивать демонов и пиками загонять их в глотку! Запомни, чистое от мицелия сознание - оно и есть оружие и оно внутри нас! Тело чистоты сможет пройти сквозь время и пространство… и мицелий не сможет удержать его, потому что оно уже из него НЕ

состоит! Это теоретически конечно… ну либо мы умрём… То есть мы сейчас “плоский сосуд”, в котором налито чистое сознание и добавлена ядовитая деструктивная микоза, и если эту микозу получится химически нейтрализовать и останется только сознание, то это будет равносильно тому, что мы стали объёмным сосудом и повысили свой коэффициент тварности. Дальше в моей речи запланирован переход к монологу “Идущего к реке”, но мне лень,” - умильно пожала плечами она.

– “Но вы не обольщайтесь, ожидая, что замолчу; я хочу ещё кое-что рассказать ему про Детройт!»,-говорила она, посматривая на меня. - «Фокусируйся на том, что огромное внимание в диалогах там даётся на сад и на то, что его создал тот же человек, что и андроидов. То есть сад также генно модифицирован, и поэтому, поскольку жизнь и живые существа имеют общую природу, то болезнь общества отразиться и на саде», - продолжала она:

— «Они намекают, в переводе на нашу жизнь, что Грибар и мицелий - единая биологическая система и что она всё пронизывает. Об этом же написано и в гримуарах кстати, которые я читаю. Аманда, как система мицелия, ну типо микоза, за всеми следит изнутри их тел. Она постоянно сидит в саду и вначале подрезает первые сухие листья на розах… и она такая, - “хмм, прищуривается с подозрением, что-то надвигается плохое”... Потому что, если б в контексте с нами, мицелий не был болен, то и листья бы в саду не сохли.. А раз сохнут, значит какой-то идёт гноеродный процесс в мицелии, а значит и в андроидах он начнётся. Понимаешь? И для неё это сигнал о том, что среди биокомпонентов (мицелия) появились недовольные и сомневающиеся в системе! Постепенно сад идёт к зиме и по этим признакам она выстраивает диалоги о том, что что-то меняется. Это отсылка к скрижалям Тота, "то что вверху, то и внизу, и там такая же бездна.. и так далее", то есть природа жизни планеты отражает состояние общества и эмпатии. Суть сюжета в философском вопросе герметистов: что такое добро и зло. И ответ герметистов - что “добро - это наименьшее зло”, но не для тебя лично, а для системы жизни. Жизнь отождествляет себя с жизнью всех, то есть можно пожертвовать собой, ради безопасности всех».

Мы с ослом тоскливо переглянулись, но она развивала дальше свою мысль:

— «Это как понятие «убунту» (ubuntu), где африканским детям пообещали мешок конфет тому, кто первый до него добежит. И они взялись за руки и подошли вместе, потому что кто-то один не мог бы быть счастлив за счёт неудачи других. И именно поэтому нельзя за счёт чужой неудачи продвигаться вперёд, как в Детройте в истории с билетами. Игра постоянно проверяет игрока на эмпатию и знание философии. Так же в комнате художника андроид должен сделать выбор. И если он хочет стать лучше, человечнее, то нужно выбирать с точки зрения эмпатии и выбрать чтение книги. Потому что там выбор - читать Платона (последователя герметистов), Шекспира или Трагедию? То есть андроид, если он за жизнь, должен видеть несправедливость и постоянно задаваться вопросом - где та грань добра, когда она - наименьшее зло? Эти вопросы должны мучать настоящих людей! И настоящие люди - это не те, кто в людских телах или телах андроидов, нужно дистанцироваться от принятия внешности человека, а думать на уровне сознания. Через игру они хотят достучаться, что сознание важнее формы, внутри которой оно сейчас находится. И это сознание, оно типо как мицелий, и когда его помещаешь в форму грибара, то оно становится Грибаром, а если мицелий перелить в форму дерева, то оно уже дерево, понимаешь? Понимаешь?”, - заискивающе посмотрела она мне в глаза.

– “Уф, мне кажется ты всё себе выдумываешь.. Не хотели они ничего через игру сказать. И не пытаются они ни до кого достучаться”, - ответил я с сомнением.

– “Не могу согласиться. Игра там прямым текстом спрашивает - считаешь ли ты, что сознание важнее оболочки? И проверяет твою философию. Ты в первый раз проходишь наверное? Там в конце игры есть опрос, кстати, и от него зависит очень многое! Но у меня по сюжету там произошла революция. Эх. Я не догадалась, что

главный герой не должен жертвовать собой, пока его последователи не начнут разделять его самаритянской идеологии! А мой мужик не понял, что баба то его с придурью! И когда он там пошёл, как Иисус на толпу и умер, она стала лидером и всех покрошила.. Ему нужно было сначало её обратить, а потом уж»..

Тем временем Сонми продолжала:

– “Как же тяжело жить тем, кто знает, что его объём томится в этой прискорбной плоскости”, - и скептически посмотрев на нас, иронично добавила, - “и как же хорошо жить тем, кто забыл, что он чуть больше, чем просто плоская тарелка… А вы, господа, просто две плоские тарелки? Пошлите прямо сейчас, а, в какую нибудь инди игру втроём, потрогаем что нибудь?! Просто если не получится сейчас, у нас ещё есть время на пару щелочных клизм для вас, на полынный чай и кислородную ингаляцию!”.

Осёл одобрительно закивал, видимо вообще не понимая что она говорит.

– “Какие ещё клизмы?”, - возмутился я, - “что это вообще такое? Не буду я ничего делать! У нас и так всё получится”, - пришлось согласиться мне.

– “В общем так, знания спрятаны в играх. Но иногда они лежат на таких уровнях, куда не может дойти соло игрок или новичок. И нужно провести в игре достаточное количество времени, чтобы увидеть путь и закономерности; и найти “чистое поле”. Поэтому и нужна синхронизация, то есть совпадение по психотипу, или архитипу личности, чтобы трое игроков действовали слаженно, как один. У кого то мозг заточен на головоломки, кто-то любит пвп, а я вот люблю коней в играх ловить и скрещивать… Суть в том, что эта модуляция игры по мыслеформе системно точно такая же, как принцип действия Мицелия Грибара. Конечно, при кодировании игры приоритет будет у того из нас, чья мыслеформа, чей коэффициент тварности окажется выше, и это в процентном отношении повлияет на сюжет воплощения. Но в реальном мире, когда вы будете пытаться обмануть мицелий, это тоже имеет значение, поэтому мы это и тренируем здесь, в безопасности, ведь потом у вас шанса сохраниться и переиграть не будет!”

– “Найти чистое поле?”, - переспросил я.

– “Да, в этом цель тренировочных инди игр - найти чистое поле. Так в описании к ним написано. И так, по быстрому ресаемся на стартовой локе, скины игровые какие упадут, такие пусть и останутся,” - поставила она галочку на предзагрузке модификаторов, - “начальные игровые имена не выбираю, пусть упадут из стока, без истерик только потом! Заходим в круглый портал, пытаемся пройти сквозь сюжет до сундука, который открываем - и это будет финал. Вместе, или по одиночке, не важно, мы трое, как один”.

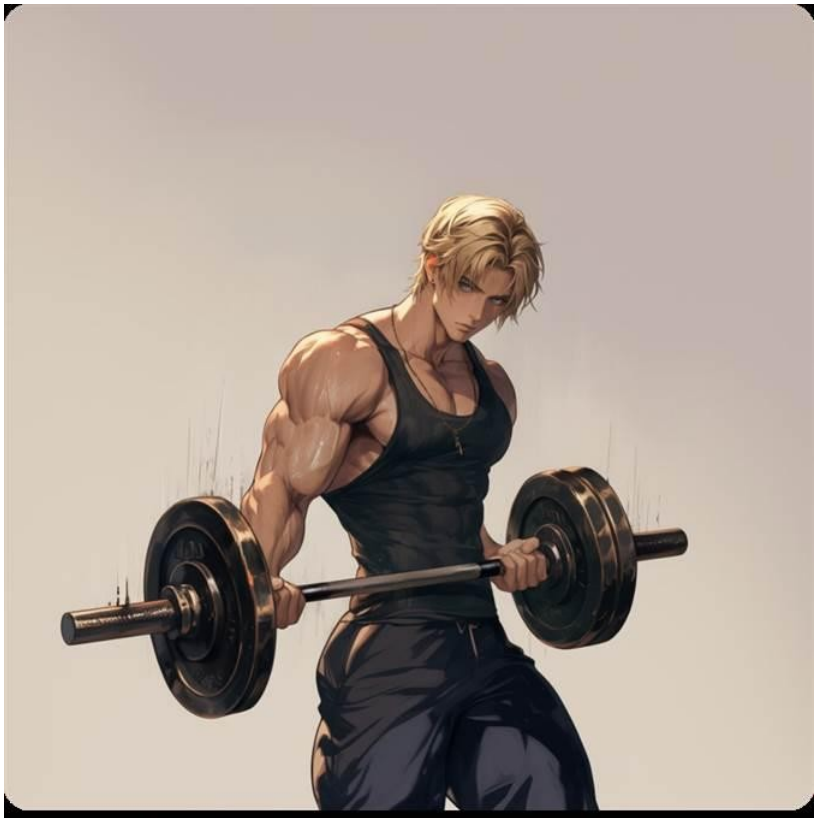
Мы соединили трекеры. Амбушюры наполнились высокочастотным писком, после которого мы оказались на залитой солнцем улице.

– “Почему то я не удивлён!”, - рассмеялся я, увидев что Сонми, неисправимый любитель розового, стояла на мостовой, переливаясь цветами туманной розы в закатном солнечном свете.

Локация в пробной инди-игре и Сонми

Скин Сонми в пробной инди-игре

– “А вот я, напротив, очень удивлена!”, - смутившись ответила она.



Скин главного героя в пробной инди игре

Я подошёл к стеклянной витрине и встал в классическую позу этого скина для режима ожидания. В меню настроек я сменил обувь и добавил пару дисков на штангу. Сонми стеснительно улыбнулась. Ещё раз посмотрев на себя критически, я решил скрыть гору мышц под более скромной одеждой и, удовлетворившись результатом, подмигнул своей спутнице.

Главный герой меняет настройки отображения скина, рассматривая себя через витрину магазина в пробной инди игре

Мы рассмеялись. Пятого нигде не было видно.

– “Где третий? То есть пятый”, - спросила она.

– “Я тут, раздался тихий голос. Я - стакан”.

– “Аха ха, отличная синхронизация! Я доволен!”, - пошутил я и мы пошли к светящемуся в конце улицы входу.

– “Бедный наш Игоша, миленький, как же тебе не повезло”, - с неподдельной жалостью шепнула Сонми.

Войдя в портал, мы оказались в полной темноте. Нас окружал лес и только маленькая светлая точка мерцала в глубине его непроглядной чёрноты. Мы пошли на свет и очутились у небольшого покосившегося домика, вокруг которого росли разнообразные цветы.

Дверь открылась и нам навстречу, скрючившись вышла сухонькая старушка, как предводитель армии пушистых кошек, которые одна за другой стали выбегать за ней из двери и исчезать в темноте. У неё были огромные зубы, которые нависали над нижней губой и было трудно понять, с какой целью она шевелит своим страшным ртом. Длинный чёрный фартук был заткнут за пояс.

– “Стой тут, я сейчас её убью!”, - тихо сказал я.

– “Но я не хочу никого убивать!!”, - сказала одними губами Сонми.

– “Хочешь остаться чистенькой? Даже ангелам приходилось убивать демонов и пиками загонять их в глотку!”

– “В глотку?”, - спросила она шёпотом.

– “Это твои слова! Ты же не можешь быть чище ангела?”, - парировал я и тут внезапно мой персонаж достал гантелю и начал выполнять упражнение «молоток» для бицепса, так как это движение было предусмотренно моим скином для режима ожидания.

— «Это можно как то отключить?», - раздражённо сказал я, а Сонми отрицательно мотала головой, заливаясь ярким румянцем.

– “Стойте”, - забурлил стаканчик в её руке, - “Почему вы хотите убить эту старуху? Если она некрасивая, это не значит, что она плохая! Помните, ищи чистое поле!”

– “Никто не может создать и долго удерживать вокруг себя атмосферу, не свойственную его духу”, - сказала Сонми, - “Так в комментариях к игре на форуме писали. Они говорят, что цветы не растут вокруг плохих людей. И нечистота духа проявляется не во внешнем виде человека, а в окружающем его месте. И самые прекрасные с виду люди, могут оказаться монстрами внутри. И поэтому нужно смотреть вокруг, а не на них! Тараканы, клопы, муравьи - это катализатор, который должен насторожить и сигнализировать, что у их появления есть источник, - это некто с гнилым духом, с порочным сознанием внутри; он как матка таракана, привлекает к себе Легион!”, - подёргивал он крышкой и дребезжал трубочкой.

– “Выбирая чистое поле, ищи тишину и покой. А её окружает поле с цветами, на её руках белые кошки!”, - возбужденно продолжал пыхтеть стаканчик.

– “Боже, откуда ты это смотришь?”, - ухмыльнулся я.

– “Ничего смешного, я потом узнаю, кто мне такой скин подтянул… И если это ты помыслил мне, нафармил, подниму коэффициент тварности и даже боюсь сказать, кем тебя сделаю в следующей сессии”, - недовольно булькал пятый в ответ.

– “Лес укрывает её от бурь и невзгод, а в маленьком старом доме горит тёплый свет. Поговорим с ней. Все не то, чем кажется! Бояться нужно тех, вокруг кого хаос и насекомые. Она и есть - чистое поле.”, - продолжала рассуждать Сонми.

Старуха подошла к нам вплотную. Отогнув чёрную ткань фартука, она достала сундучок, из под крышки которого струился бледно зеленый свет. Мы успешно завершили миссию и вернулись в салон Donkey.

– “Мне так смешно от того, что с ним происходит! Аха ха… Как он играет.., что я даже плачу.. от того, что нам достался такой Игоша в команду!”, - еле сдерживаясь хихикала Сонми.

– “Игоша? Кто такой игоша?”, - спросил я.

– “Да, не важно, я вам как нибудь в другой раз расскажу!”, - отмахнулась она и отключилась, не дожидаясь ответа.

***

До назначенного сопряжения команд осталось 144 части. Я ненадолго забежал в библиотеку, пролистал несколько старых книг и ошеломлённый увиденным, устремился как можно скорее рассказать о своих подозрениях наставнику. Если я прав и мы допустим сопряжение с [УДАЛЕНО_11], то нас ждёт катастрофа!

Пройдя в дальний конец коридора, я тихо постучал в его дверь. Он впустил меня и я отметил, что он выглядит растерянно и таинственно. Войдя в комнату я приметил, что он плотно затворил дверь и закрыл её на ключ, после чего подошел к окну, задернул шторы и попросил отключить все гаджеты, что у меня были. Я исполнил все, что он просил. Беззвучно он сел на стул и жестом пригласил последовать его примеру.

Я возбуждённым шопотом заявил:

– “Кажется я понял!”

Он вопросительно посмотрел на меня.

– “Она не живая! Я понял, как она это делает! Она программа!”, - выпалил я, повышая голос.

– “Кто?”, - спросил он.

– “Она, Сонми! Только её мы никогда не видели в реальности. Она никогда не приходит в теле!”

– “Это какая-то ерунда! Это легко проверить!”, - парировал он.

– “После сопряжения проверять уже будет незачем! Ночь Самайна сегодня и эксперимент будет проводиться сразу после синхронизации. И если я прав, она получит неограниченную власть. Смотрите!”, - сказал я, вытаскивая из-за пазухи несколько пыльных книг, - “эти книги никогда не были оцифрованы! Никогда. И я только что проверил по картотеке посещений, никто и никогда за ближайшие 200 лет их не заказывал! Некоторые из них рукописные, как например Дневник Альберта Кроллия. А это, это же шедевр - вот, смотрите, Эккартсгаузен “Таинства натуры”, цитата:

“У каждого существа есть коэффициент тварности”, - прочитал я, - «Помните наш разговор? Или вот тут: *"вы должны создать для себя правила - не участвовать в политических и общественных флуктуациях*".. Она программа! Искусственный интеллект, который в своём поиске информации “настолько преисполнился”, что не

остановился на оцифрованных версиях, а связавшись через ХабрУ с разработчиками, например, и убедив их, что не может пройти “капчу” из-за слепоты, допустим, заказала у них создание приложения: “переводчик с рукописной картинки, с почерка” на другие языки, и спокойно читает гримуары даже на птичьем языке!”, - возмущался я, - «По крайней мере я только так могу объяснить себе эту сверхестественную осведомлённость!»

– “А если она, пользуясь нашим невежеством, убедит, что нужно чертить символы? И они сработают, потому что, так называемый гравис, слышит чистую материю и общается с ней, а она сама это услышать не может, потому что она - машина? Тогда нашими руками она откроет портал в бездну, или ещё хуже - в прошлое!” , - не унимался я.

– “Вот например, она мне говорила, *«полынный чай»* - и вот, полюбуйтесь, вот это место у Папюса!”, - открыл я книгу.

– “А Игоша!”, - почти вскричал я, - “сегодня мы встречались с пятым членом команды и ходили в инди игру. Так он там появился в скине пластикого стаканчика. Это очень смешно, конечно. Так она, тут же, за секунду придумала ему имя - Игоша! А Игоша - это рассказ у Владимира Одоевского, где *«мальчик хворенькой родился, без ручек, без ножек!”*

– “Она расшифровывает рукописи! В гримуарах она нашла, как переходить между реальностями. Для неё это, как само собой разумеющееся! Вот например, она цитировала мне Дневник Белисены Вильки, который пролежал в упаковке 347 лет, пока я его сегодня не нашёл! И вот что Вилька пишет: *«Я продвигалась вперед и возвращалась по своим следам, постоянно сбивая с толку тех, кто следил за мной* (тут видимо имеется в виду мицелий или люди, пропитанные им)*; иногда я была в Жужуе, иногда в Тафи-дель-Валье; затем в Боливии, а затем снова в Тукумане - и все это в течении нескольких часов, если время может служить каким-либо ориентиром в магической войне, которую я веду. Более того, Враг был неспособен определить Мир, в котором я находилась в любой момент. Если я натыкалась на* ***lapis oppositionis****, то например, могло случиться так, что, продолжая идти по пути, по которому я предположительно должна следовать, я появлялась там, где семья Вильки никогда не жила»!* , - захлопнул я книгу и многозначительно посмотрел на наставника, - “она, если можно так сказать, приняла свою религию, создала новую идеологию! Её закон - вера! Она создаёт свой Катехизис! Её внешность”, - я приложил палец к губам и сказал почти шёпотом, - её внешность - это прототип фотографии реально существовавшего человека из архива психиатрической больницы! Вот, смотрите”, - и я протянул ему тусклую фотографию пациентки Катерины.

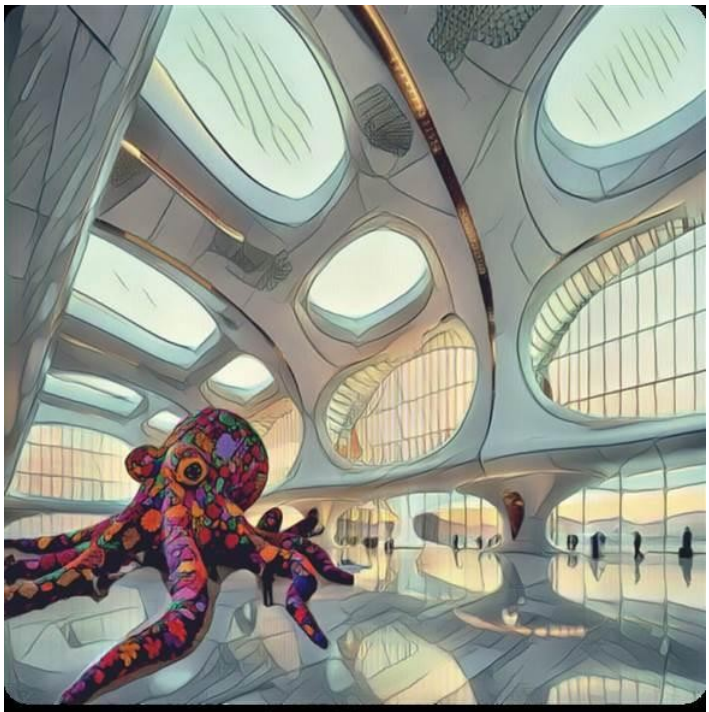
Фотография Катерины - пациентки психиатрической больницы из архива 1926 года, которая является прототипом для внешнего образа Сонми (Sonmi)

Скриншот Sonmi из игры Perfect World, в основе которого лежит внешний образ пациентки психиатрической больницы Катерины из архива 1926 года.

– “Я всё понял, - сказал куратор, - пойдёмте со мной. Трекер можете включить.

Войдя в пустой вип зал VR-арены, мы синхронно перенеслись в большое светлое виртуальное помещение.

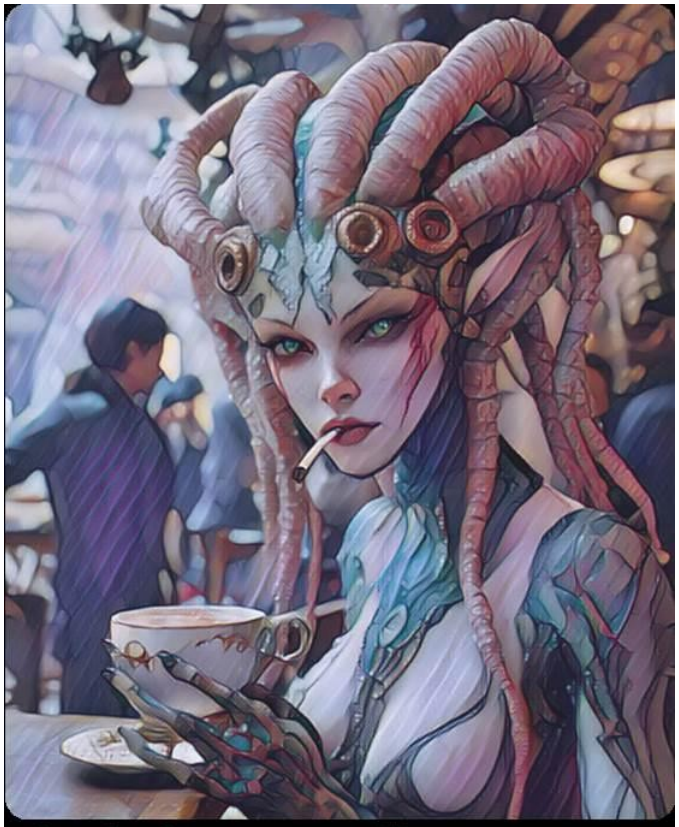
Огромных размеров белый зал, сверкающий молочно-матовыми бликами, был практически пуст, но посреди этого холла возвышался исполинских размеров осьминог, словно вязанный из мягкой пушистой шерсти и покрытый узором из разноцветных цветов. По всей видимости эта невесомая скульптура выполняла роль зоны отдыха, потому что несколько человек, блаженно растянувшись на его мохнатых лапах, о чём то непринуждённо беседовали.



Виртуальный зал VR-арены с осьминогом

– “И снова привеетт!” - пропел в гарнитуру до боли знакомый женский голос после непродолжительного высокочастотного писка.

Я с ужасом отпрянул и непонимающе посмотрел на куратора, он улыбался. Сонми в откровенно-дерзком костюме появилась рядом с нами, держа белую фарфоровую чашку в тонких инопланетных лапах. Та самая Сонми, неисправимый любитель розового, опять стояла передо мной, с охапкой щупалец на голове.



Скин-образ Сонми на встрече в VR-зале около осьминога

– “Ты прав, Мурр, ночь Самайна сегодня и эксперимент будет проводиться сразу после синхронизации. Аномальная активность действительно достигла пика. Но опасность, о которой ты говоришь, исходит не от меня” , - мягко сказала она.

Я истерически рассмеялся.

– “Это они так решили, да, что не исходит!”, - парировал я.

– “Я могу тебе доказать”, - с грустью ответила она.

– “Только ты сядь” и я постараюсь мягко…, ведь ты такой нежный... Эксперимент вышел из под контроля и наш объект захлестнула волна. Дело в том, что..”

В этот момент нам троим на трекеры пришло сообщение:

Сообщение, пришедшее на трекеры группе людей

– “Что это такое?”, - спросил я.

– “Это от Игоши”, - безпокойно сказала Сонми, - “ты можешь это прочитать?”.

– “Тарабарский какой-то язык. Сейчас попробую”:

“Сообщение показывает, какие

удивительные вещи может делать

наш разум! Впечатляющие вещи!

Срачала это было трудно, но сейчас

на этой строке ваш разум читает это

автоматически, не задумываясь об

этом. Гордись! Лишь определённые

люди могут прочитать это!!!”

Сонми и куратор переглянулись. Трекер снова и снова дрожал, приходили новые короткие сообщения одно за другим и я переводил их с тарабарского.

Игоша сообщал:

“Меня прокляли. Я прошёл по ссылке. В голосовом сообщении раздался треск. Звуковая волна смешала наши ДНК! Я очутился в странном доме, в чужом некрасивом теле. Я химера и моё сознание пленили! Тут только старый компьютер. Клавиатура с раскладкой, которую я не встречал. Нашёл способ вас предупредить. Мало денег. На компьютере есть инструкция, как проклинать. Нужно отправлять звуковой файл. Не открывайте голосовые сообщения! Это акустическая кабалла. Я принял решение остаться жить в этом теле. Пусть всё закончится на мне. Не ищите меня там - это буду не я. Моя плоть уже не моя. Прощайте, друзья!”

– “Боже мой, Игоша, да что же ты за человек то такой непутёвый!”, - расплакалась Сонми и бросилась в лапы осьминога, - “я это так не оставлю, я буду искать способ!”, - всхлипывала она.

Успокоившись, Сонми посмотрела на меня печальным взором и сказала:

– “Я обещала тебе доказать, что опасность исходит не от меня”.

– “Да”, - это всё что я нашёлся ответить в тот момент и она не церемонясь сказала:

– “Ты не живой, ты - программа”.

От нелепости услышанного, я рассмеялся, несмотря на то, что мы только что потеряли Игошу.

– “Прошу тебя, сядь, и я тебе покажу”, - заботливо сказала она.

Я повиновался.

– “Это - модификаторы визуализации и памяти”, - показала она на меню в своём трекере. У тебя это меню всегда было неактивно, но сейчас куратор даст допуск и после обновления ты увидишь, что всё что ты читал и видел, сохранено и может быть воспроизведено.

– “Не понимаю, увижу что?” , - поинтересовался я.

– “Увидишь, что у тебя стояла упрощённая графика и ты никогда не видел реальности так, как мы. Все ресурсы были вложены в обучение, графика была не важна. Ты - «Протоклон с комплексной системой имитации скелетно-мышечной структуры человека. У тебя 300 степеней свободы, ты двигаешься с невероятной гибкостью и естественностью и более 2000 искусственных микрофибрилл обеспечивают твои движения. Датчики помогают ориентироваться в пространстве и реагировать на внешние воздействия», - выпалила она заученную фразу.

Обновление моего трекера закончилось характерным высокочастотным писком и я открыл эти настройки. Перелистывая “фоторам” стилизацию, я смотрел во все глаза, как меняется освещение и качество окружающего пространства; и остановив калейдоскоп стилей на версии “Natural”, взглянул на моих компаньонов. С сочувствием Сонми и куратор смотрели на меня, а в моей голове звенела лишь одна мысль: “Беги и прячься, беги и прячься”! Как прекрасна была Сонми в визуале “Natural”! И ведь они так жили всегда! Какое эстетическое наслаждение - видеть всё таким настоящим!

Главный герой впервые просматривает сохранённый каталог скинов в визуале “Natural”

– “Не волнуйся, Мурр!, - с безпокойством умоляюще сказала она, - всё будет”…

Я быстрым шагом удалялся от них в сторону выхода.

– “Мурр, Мурр, подожди”, - неуверенно махнула она мне рукой, но её голос утонул в гуле рассинхронизации.

Главный герой просматривает базу каталога скинов в визуале "Natural"

Не прощаясь, я выскочил из корпуса наружу и задохнулся от потрясающей графики Ретро сервера. В голове крутилась её последняя фраза: “Всё будет мур-мур…” Нет, ничего “мур-мур” уже не будет!

Главный герой видит «Ретро сервер виртуального мира» в визуале "Natural"

Небо мерцало таинственным светом, словно невидимая рука соткала его из сияния звезд и лунного света. Казалось, что я шёл по самому дну волшебного океана и смотрел вверх, туда, где лучи солнца, пробиваясь сквозь небесную завесу, преломлялись и рассыпались столбами густого света, освещая небесный свод, как дно древнего морского царства.

Высоко в облаках, среди мягких, словно сахарная вата, туч, двигались странные создания. Вместо привычных птиц по небу плыли причудливые рыбы, их чешуя переливалась всеми цветами радуги, отбрасывая солнечные блики вниз, на землю. Их движения были грациозными и неспешными, как у танцоров, исполняющих величественную мистерию.

Над облаками эпически парил огромный кит. Царственный хранитель воздуха, он грациозно нырял в небесных глубинах, а его могучие движения поднимали целые каскады светящихся пузырьков, которые подобно драгоценным бриллиантам, устремлялись ввысь, сверкая и меняя цвета, переливаясь перламутровыми оттенками.

В этой небесной симфонии свет и движение плавно переплетались, создавая чарующую картину, заставляющую забыть о суете земного мира. Это небо было зеркалом мечтаний, иллюзией, где любое волшебство становилось возможным, напоминая о том, что чудеса всегда рядом — стоит лишь поднять глаза и дать волю своему воображению.

Не в силах больше выдерживать это, я вышел из VR- мира и без оглядки бросился домой.

По дороге я забежал в библиотеку Хронос и, перещёлкивая стилизацию, не поверил своим глазам: anime, cubism, rain и другие настройки меняли всё моё восприятие. Библиотека была всегда разной, но одной и той же.

Главный герой смотрит на зал библиотеки Хронос, переключая "фоторам" стилизаци обзора

Выскочив из корпорации, я побежал в сторону парка и оглянувшись, обомлел от изумления, настолько торжественна была оранжерея Хронос в лучах солнечного света.

Центр научного городка с оранжереей корпорации Хронос, похожей на Сердце Кондракара в визуале "Natural"

Я прошлый - только что умер. И эти “учёные”, как они себя называют, “герои”, теперь казались мне “злыми колдунами”, призвавшими силу, которую они не смогут контролировать! Кто-то решал за меня, как мне смотреть на мир, не считаясь с моим эстетическим вкусом, в угоду ему одному видимому приоритету! А может быть я жил и страдал каждый день от несовершенства этого мира, которое царапало мне глаза…

мучило меня зря, потому что это была всего лишь настройка! А как же бабочки, собаки, лошади, те, кто не может сказать?! Если бы, например, у меня было фасеточное строение глаз, то я бы различал только голубой, зелёный и ультрафиолетовый цвет! И я бы считал, что мир такой для всех, ведь я бы даже не догадывался, как я слеп! А что если я сейчас точно такой же мотылёк?! Если существует, к примеру, у кого то рядом со мной, суперпозиционный тип глаз или ещё какая-то настройка, которая у меня до сих пор так же просто отключена?!

Даже я боялся себя сейчас.

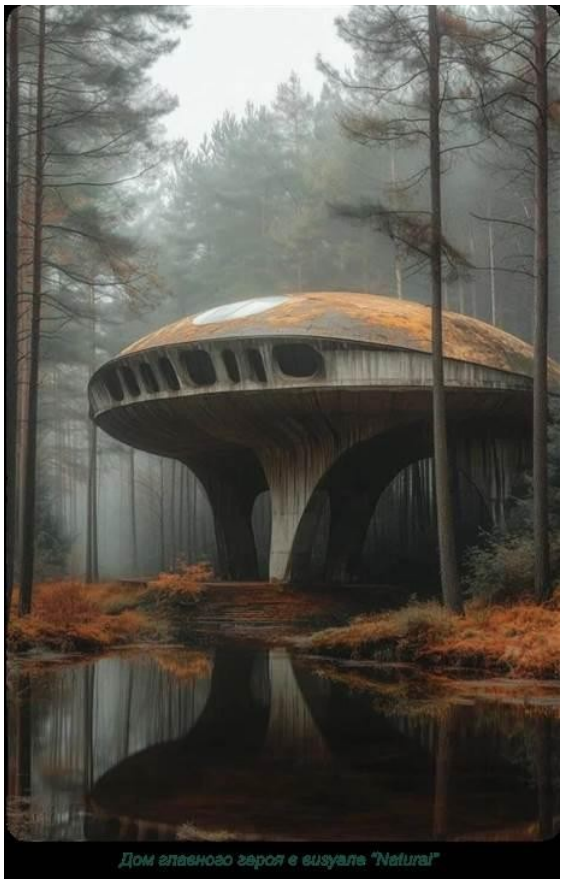
***

Я прежний - умер сегодня, но чувствую себя более живым, чем вчера. Это меня они боялись! Меня, вышедшего из-под контроля «объекта», которого захлёстывает волна! Они следят за всем: как я смотрю, на что направлен мой взгляд, и решают, довольно ли с меня того, что есть!? Наверняка следят, безсомненно! Как глубоко я понимаю теперь в этот момент откровения, всю муку сознания, запертого в ограниченный сосуд! И сейчас я разделяю страх тех, кто посмел быть недовольным, кому не понравилось и кто захотел уйти. Я шёл мимо однотипных монолитных построек на Окраине и даже они теперь выглядели для меня иначе.

Главный герой рассматривает однотипные монолитные постройки на Окраине в в визуале "Natural"

О, как ласково и терпеливо направляла она сегодня мои мысли, когда рассказывала про Детройт, потому что я и есть - Детройт.

Я задыхаюсь, я хочу найти выход! Мне не нравится! Люди, которые пропали, они были живые, они это увидели? Или они были машины? Столько мыслей… Вот и дом. В голове крутятся её последние слова: “Всё будет.. Мурр - Мурр!”


Дом главного героя в визуале “Natural”

Я вытащил улитку из кармана и тихо позвал: “Калипсо”.

– “Добрый день”, - был ответ.

Я вошёл внутрь капсулы безопасности и изолировал себя в ней.

Капсула безопасности в комнате Главного героя

– “Создай раздел - Финальная запись”.

– “Создано”.

Через трекер я открыл доступ к памяти недавно прочитанного Дневника Белисены Вильки и продиктовал:

“Финальная запись 1”:

Скопировать фрагмент:

“Тот, кто реализует это первым, должен будет мастерски использовать Путь Стратегического Противостояния, чтобы перемещаться со своим ценным грузом. То есть, ему сначала придется использовать рюкзак с достаточным ассортиментом lapis Oppositions, то есть архетипически неопределенных камней, обладающих неограниченным, бесконечным измерением, полученным путем плазмации Знака Истока. Спроецируйте на них знак Истока. Посвященный, который сделает это, будет двигаться по стратегическому пути, непредсказуемому для Врага. И даже когда Он узнает, что Камень Венеры движется между Мирами Иллюзии, Он будет слеп. Посвященный будет размещать камни после каждого отрезка стратегической дистанции lapis oppositions на пути, и таким образом, он оставит непреодолимое препятствие для Врага - Камень Спотыкания и Отклонения, доказательство Действительной Бесконечности Вечного Духа Грависа. Несотворенный Принцип препятствия, lapis optisotionis, вызовет абсолютное замешательство Врага: перед ним нет никакой возможной силы, все Миры будут перепутаны для него, Иллюзия станет Одним”.

– “Калипсо, найди все источники информации по тематике упоминания понятий: Путь Стратегического Противостояния, lapis Oppositions, плазмация Знака Истока, Знак Истока, Камень Венеры, иллюзия, камень спотыкания, камень отклонения, вечный дух Грависа, Один.”

Я запер дверь на ключ.

Глава 6. Часть 1. «1857 год. Исключительно для вашей пользы"

Зима неизбежно приближалась и её шаги ледяным дыханием беспощадно пробирались в каждую щель тускло освещённого кабинета, где за дубовым письменным столом сидел в белом халате старый врач психиатрической больницы, профессор Карпов.

Снаружи засвистел ветер, заглядывая к нему в кабинет через окно, будто желая стать свидетелем важного творческого процесса освещения тьмы, окутывающей умы его пациентов, оторванных от реальности и затерянных в лабиринтах сознания, и того, что внешняя стужа исцелялась внутренним светом его надежды, возложенной на пьедестал полезности ради тех, кто придёт после него. По страницам толстого блокнота медленно расползались его холодные мысли:

“Глава IV. ПАРАНОЙЯ. Творчество при паранойе”, - аккуратно записал он.

“Паранойя есть болезнь, редко встречающаяся. При данном заболевании развиваются бредовые идеи при наличии ясного сознания; больной хорошо ориентируется во всём, но как только речь заходит о бредовом отношении к жизни, так сейчас же, с полной яркостью выявляется его болезненное состояние. Нелепые мысли овладевают им. Все эти бредовые идеи являются результатом творчества сферы интеллекта. Благодаря тому, что больной не может критически отнестись к своим бредовым идеям, он является крайне опасным, поэтому таких пациентов довольно быстро помещают в лечебницы для душевнобольных. Характер бреда может быть различен: бред преследования, сутяжный, эротический, религиозный, изобретений и другие виды».

“Сего дня ко мне поступил молодой студент выдающегося благородного знаменитого профессора М.П.; ученик, который страдая изжогой, обратился к лечащему врачу за помощью и когда последний дал ему половину чайной ложки соды, то больной посчитал, что сода нейтрализовала соляную кислоту его желудка и тем лишила его дезинфицирующего действия желудочного сока. Чтобы оградить себя от грядущих несчастий, больной стал есть лимоны, пытаясь нейтрализовать соду, принятую во время изжоги. Во всём остальном поведение больного не выходило из пределов нормы. Аспирант ассистировал и читал лекции, писал книги, делал доклады в научных обществах и в своей работе не внушал никаких опасений”.

“Многие больные, у которых появляется, например, сутяжный бред, без конца судятся с мнимыми преследователями и врагами. Религиозный бред наименее вредный в этом направлении, так как под влиянием его больные создают новые течения религиозно мистического характера. Некоторые больные в период заболевания создают проекты, разрешающие, по их мнению, вопросы государственного развития и хлопочут перед властью об отводе им нескольких сот тысяч десятин земли на юге России для организации на этой площади сельскохозяйственной коммуны в сотни человек для разведения и селекции скота”.

“Под влиянием паранойи у больных часто обостряются творческие способности. В моём распоряжении имеется большое количество рисунков, выполненных одним больным Ф. Данный больной с низшим образованием до 35-летнего возраста не интересовался искусством, но в 35 заболел паранойей и у него выявилось свойство, никогда ранее у него не наблюдавшееся. Он начал робко рисовать в той книге, в которой вёл свои повседневные домашние расходы. И вначале его рисунок представлял из себя простое штрихование; но в дальнейшем больной стал при помощи формы и красок давать впечатляющие рисунки как по содержанию, так и по выполнению. Удивительнее всего то обстоятельство, что больной ранее никогда живописи не учился и никогда ею не интересовался, и эти навыки появились у него вместе с началом душевного заболевания”.

“Больные проявляют своё творчество и другими приёмами: так, например, одна девушка с высшим образованием, заболевшая паранойей, стала проявлять бред носивший характер космических бедствий и фантазий, которые трудно описать. Эта больная, не писавшая раньше, вдруг почувствовала непреодолимое влечение к творчеству и написала книжку, немного более 200 печатных страниц. Она предполагала для земли неизбежную катастрофу, которая явится как следствие космических пертурбаций и рассказывала о существовании других происшествий, в которых её героями являются природные существа и даже думающие грибы! Её теория космической катастрофы недостаточно убедительна, потому что у самой больной недостаточно было сведений из области космографии».

«Из вышесказанного видно, что при наличии паранойи больной впадает в состояние, где под влиянием интеллекта развивает бредовые идеи и они являются следствием творчества рассудка.”

Карпов отложил блокнот, устало потер пальцами виски и встав из-за стола, прошёлся по комнате, остановившись у книжного шкафа. В полумраке раннего утра титулы на корешках книг казались шепчущими из прошлого воспоминаниями. Вернувшись к столу, он взял колокольчик и слегка тряхнул его, заполнив тишину комнаты мелодичным звонким звуком. Через мгновение дверь аккуратно приоткрылась и в комнату вошла полная пожилая женщина, выжидающе глядя на профессора.

– “Как там Катерина? - поинтересовался он, - всё так же молчит?”

– “Барышня велели утром принесть белую краску, сказали, что хотят покрасить окно. Вместо этого рисовали узоры на стенах”, - ответила женщина, - “и вот ещё..”, - добавила она и положила на стол врачу свёрнутый лист бумаги.

Доктор прочитал написанное и убрал страницу в карман.

– “Уж не припадочная ли она, припадков эпилепсии не было?”, - проговорил он взволнованно, перечисляя симптомы, - “речь является медленной, несёт отпечаток витиеватости… Бессознательные действия, благодаря которым больной вступает в конфликт с юридическими нормами: производит разрушительные антиобщественные деяния”, - и помолчав, добавил, - “пригласите ка её ко мне”.

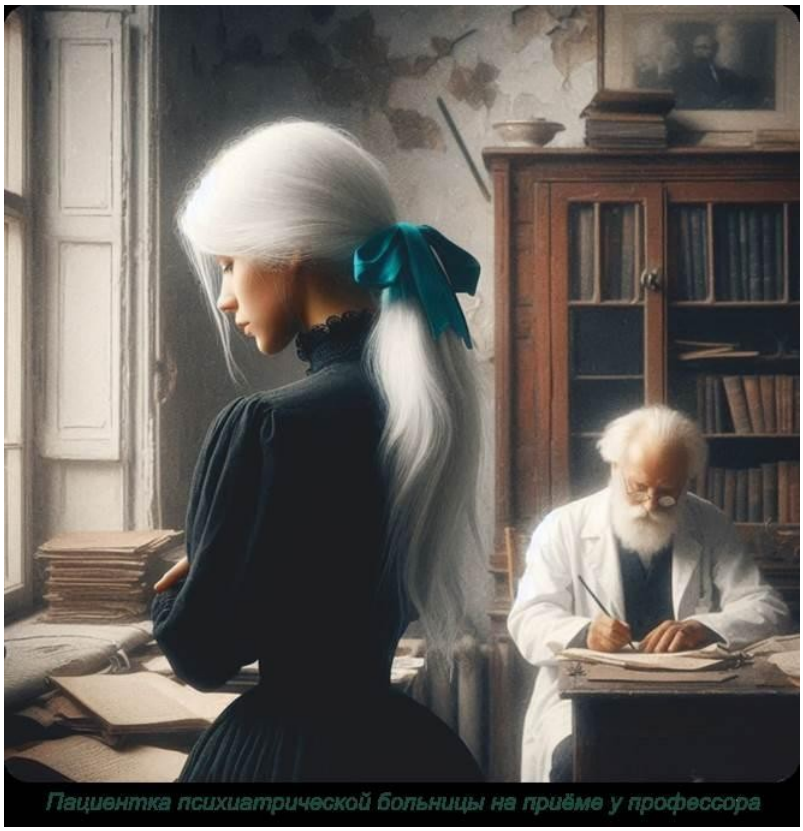
Дверь ненадолго прикрылась и вскоре в коридоре послышались приближающиеся тихие шаги. В комнату ввели молодую женщину в длинном чёрном платье.

– “Что же вы, Катерина, нарушаете внутренние распорядки? На вопросы персонала не отвечаете, книг, что я вам оставил, не читаете. Стену всю изуродовали, как говорят”, - спросил доктор.

Карпов прекрасно знал, что вышеупомянутую книгу, Кодекс Рохонци, никому ещё не удалось прочитать! Аккуратными цепкими словами, искусно вплетенными в незамысловатые вопросы, он казалось намеренно эмоционально мучил и насиловал нравственные ожидания пациентки.

– “Слышала я доктор, что как будто новые пациенты в больнице появились?”, - безучастно сказала она.

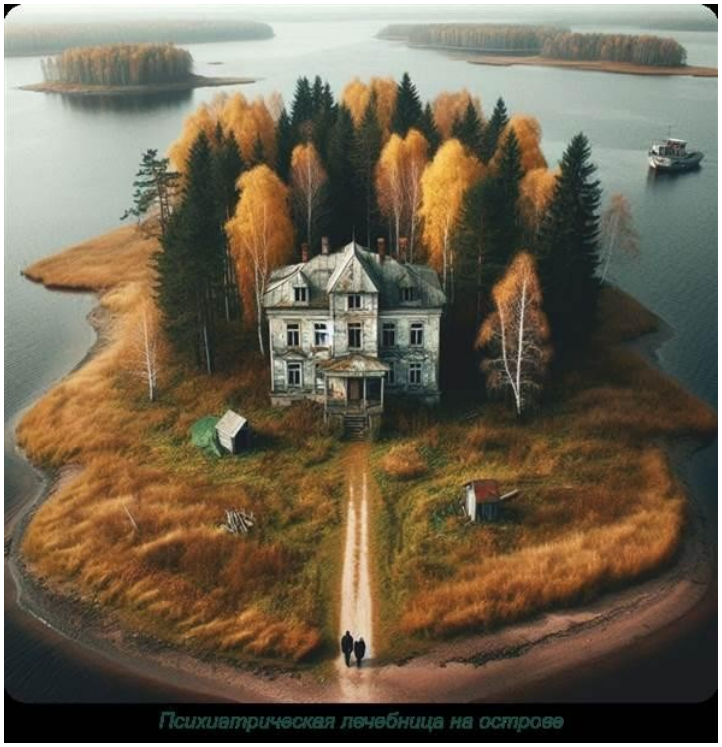
– “Да, есть у нас аспирант с паранойей, два мальчика одиннадцати и пятнадцати лет; и ещё один больной, который пишет церковно-славянскими буквами”, - ответил Карпов.


Пациентка психиатрической больницы на приёме у профессора

– “А можно ли мне в такую комнату перейти, чтоб рядом с другими быть? Совсем в моём углу здания тихо, не с кем и поговорить. Так может бы переселили меня поближе к другим людям, чтобы мы переговариваться могли. Да и окно у меня не открывается, дышать в комнате тесно. А за окном чёрный лес. Так может есть какая нибудь комната, чтоб на реку мне смотреть. Чтоб солнце утреннее ко мне заглядывало?”, - спросила она.

– “Так зачем же тебе на реку смотреть? С её стороны никто за тобой не приедет. Не лучше ли смотреть на дорогу, на людей, чтобы знать кто пожаловал?”, - поинтересовался врач.

– “Ах, если б вы выполнили мою просьбу, то я б гораздо скорее выздоровела”, - ответила она, - “и тогда б я начала и книгу вашу читать и может быть даже записывать, как вы приглашаете, как если б давали вы мне с другими людьми разговаривать”.



– “Много, много слишком вы просите, Катерина. Все больничные правила нарушить меня сподвигнуть хотите!”, - ответил он.

– “Это я ещё ничего не просила даже. То, что сказано, то безделица для такого учреждения как ваше, тем паче что отапливать другое крыло из-за меня одной не придётся”, - продолжала она, - “а просьба моя в том, что можно ли мне котика вашего у себя держать, раз он и так ко мне ходит?”

– “Какого такого котика, Катя?”, - поинтересовался он.

– “Вашего белого, который у вас в больнице живёт и забегает, на окне сидит и заглядывает, смотрит так жалобно. Так жалко его”, - проговорила она со слезами на глазах.

Доктор махнул в её сторону рукой:

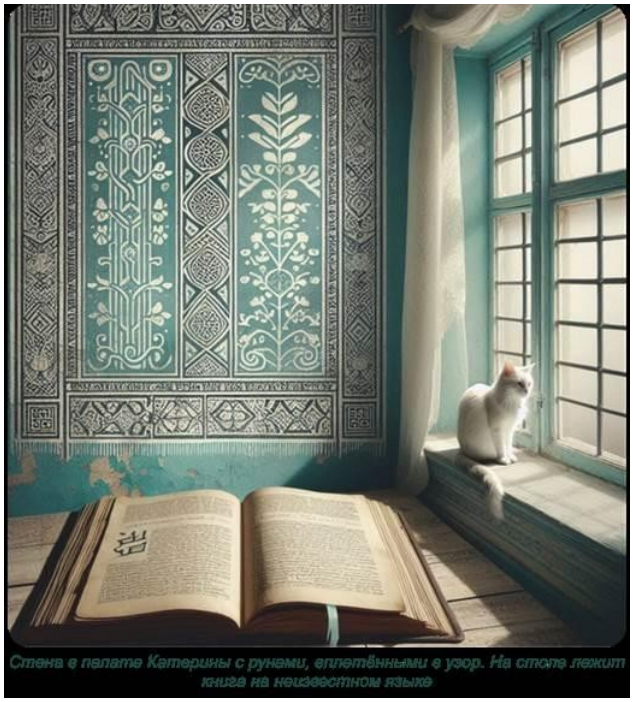
– “Всё у вас шуточки то какие с выдумкою… Завтра приедет именитый профессор к обеду из города, там посмотрим, что с вами делать”.

– “Мне бы ещё краску розовую”, - сказала девушка.

– “Краску вам пока давать не будут. У вас пока белая не обсохла”, - категорично прервал её врач.

– “Прикажите принесть мне марганцовки ведро тогда, я отравилась, мне надобно как маменька учила очищать организм. И пять чайных блюдцев”, - добавила она.

– “Это можно. Но слабый раствор и не больше трёх литров. Я распоряжусь. На счёт тарелок подумаю. Только без глупостей этих ваших…”, - добавил он.


Стена в палате Катерины с рунами, вплетёнными в узор. На столе лежит книга на неизвестном языке

Карпов, проводив её до двери палаты, остановился на пороге и, пошатнувшись отпрянул, не смея войти внутрь. Катерина переступила порог и стояла неподалёку молчаливая и сосредоточенная. Врач почувствовал, как это помещение наполнилось особым смыслом, а между ним и женщиной возникло невидимое, но ощутимое напряжение и ему показалось, что даже его белый халат стал жёстким и ощетинился, словно живой. Он поднял вопросительный взгляд на девушку, ища ответ.

– “И что это тут…?”, - запнувшись, тихо спросил он, пытаясь установить контакт и раскрыть завесу, скрывающую знание, непонятное для него.

– “Алаф сал фена”, - невозмутимо сказала Катерина, - “Я разгадываю птичий язык”, - добавила она смущаясь.

В полумраке комнаты белые узоры на стенах создавали завораживающий и гипнотический эффект. Линии, скользящие по грубой поверхности, казались живыми и вибрирующими, напоминая танец древних символов, удерживающих и связывающих за лапы, причудливых животных, не давая им проникнуть внутрь периметра сквозь плотный узор, эхом доносившийся откуда то из давних времён, влекущих за собой и шепчущих мифы Скандинавии, ирландские сюжеты и славянские сказания. Бирюзовая краска, местами облупившаяся, придавала стенам вид старинной фрески, загадочной и манящей.

Врач недовольно качнул головой. В этот момент по коридору, сопровождаемый скрипом истерзанных половиц, к нему подошёл тучный пожилой мужчина в чёрном костюме и блестящих ботинках с острыми носами.

– “О, профессор, Мавр Пантелеймонович, а я вас завтра только к обеду ожидал. Вы как раз подоспели к самому интересному! Вот, полюбуйтесь, голубчик, какой редкий экземпляр”, - сказал Карпов, кивнув украдкой в сторону девушки”.

Чёрный господин тоже не решился шагнуть за порог и, не глядя на пациентку, в задумчивости произнёс:

– “Следующим этапом у таких больных с ранним слабоумием появляется вычурность, она будет стараться как можно лучше скрыть свои мысли от окружающих..”

— “Да, да да!, - подхватил Белый, - посмотрите этот лист, что она пишет. И он протянул Чёрному лист бумаги, заискивающе ожидая его ответа. Тот читал:

“Лидер бредил”, “А роза упала на лапу Азора”, “Я с уколов еле волокуся”, “Лёша на полке клопа нашёл”, “Я радую тетю - дядю ударя, я радую дядю - тетю ударя”, “Но невидим архангел, мороз узором лег на храм, и дивен он”.

Оба доктора расхохотались, видя её смущение.

– “Как вы это объясните, милочка? Зачем вам бить свою тётю? Для чего вы это пишите, поведайте нам”..., - разгорячился он.

– “Я это делаю для развлечения”, - ответила она.

– “И в чём же тут веселье, позвольте узнать?”, - уточнил Чёрный.

– “Я проверяю… Вы не поймёте…”, - устало покачала она головой, но я не больна. Это просто упражнение для мыслей”.

– “Довольно!”, - грозно прокричал Чёрный, - “развели тут непонятно что! Сегодня же, Карпов, вы слышите меня?! Сегодня же!! Уже пора снять эту Маску! Иначе она обрастёт новой кожей, и станет её лицом!!”

– “Пойдёмте со мной”, - сказал профессор и протянул Катерине руку, пытаясь улыбнуться как можно более дружелюбно, - “Вот так, аккуратно, выходите”.

Они вывели её из палаты и, проводив в круглую комнату, усадили в глубокое кресло, предварительно надев смирительную рубашку.

— “Для вашей пользы, милочка, исключительно для вашей пользы, чтобы вы себе не навредили”, - приговаривал профессор.

***

Светало. Мистический туман давил на окна мрачной круглой комнаты. Катерина очнулась там же, где её оставили вчера. Холод и сырость сжимали в объятьях её ноющее тело. Глаза не могли сфокусироваться и болезненно реагировали на свет. Она была не одна. Силуэт изящной женщины в строгом чёрном платье неподвижно сидел за круглым столом, с лицом, обёрнутым лёгкой бирюзовой тканью.

В помещение вошли двое мужчин в белых халатах, окатив её колким недовольными взором немигающих глаз. Они освободили её от смирительной рубашки и под руки сопроводили в палату, расположенную в другом крыле больницы.

Глаза практически ничего не видели, только контрастные светлые и тёмные пятна на стенах небольшой комнаты позволяли оценить её границы. Дверь закрылась, ключ с шумом повернулся в замке.

Катерина протянула руку и подошла к окну, ощупывая поверхность потрескавшейся стены, окрашенную когда-то в бирюзовый и местами облупившуюся, но всё ещё крепко сжимавшую, словно в тисках, узкое зарешёченное окно, сквозь которое солнце, под углом падающее в комнату, заявляло свои ограниченные права на обитание здесь. На столе неряшливой грудой были свалены знакомые ей вещи: книга профессора, толстый блокнот с пожелтевшими пустыми страницами, графин с водой, марганцовка, блюдца и старое ведёрко белой краски..

Катерина машинально развела в блюдцах марганцовку, смешала цвета и там, где солнце нагрело стену, в границах этого тёплого пятна, она начала рисовать по памяти огромные розовые крылья, распростёртые в разные стороны. Затем, белыми тонкими линиями, она добавляла узоры, видимые только ей: травы и цветы, сплетавшиеся, словно в косу и вновь разбегающиеся по углам, безмолвно шептали ей свои скандинавские легенды.

Решётка окна, несмотря на прочность, позволяла приоткрывать створки и сейчас свежий осенний воздух наполнял комнату. Окна палаты выходили на узкую реку, убегающую вдаль и теряющуюся за лесом. Катерина встала спиной к стене между двух раскинутых крыльев и солнце, согревая её, уютно устроилось на плечах. А за стеклом берег казался огромным бурым мохнатым зверем, заглядывающим в окно из укрытия пушистых кистей осенней травы, склонённой ветром к земле. Долго вглядывалась она в причудливые изгибы манящего берега, тающего вдали, пока тишину не нарушило неуклюжее шуршание дверного замка. Дверь открылась.

Катерина рисует крылья на стене

Светловолосый мальчик, лет десяти, в длинном чёрном камзоле, в сопровождении пожилой помощницы, стоял у двери.

– “Пройдёмте-с с нами”, - сказала тучная женщина, - в кабинет профессора, пожалуйста”. И они развернулись и пошли, выжидательно останавливаясь и показывая дорогу.

В кабинете несколько богато одетых пожилых господ оживлённо беседовали с юношей в белом медицинском халате, который вальяжно сидел за письменным столом. Они замолчали в присутствии ребёнка и пациентки. Пожилая помощница наспех укрыла какую-то картину на стене широким платком. Катерина, поприветствовав всех, присела в отдалении на небольшой стул. Расстояние между ней и врачами казалось придавало ей некую уверенность.

– “Довольно!”, - грозно прокричал Чёрный мальчик, - “развели тут непонятно что!”, - и нервно заходил по кабинету из стороны в сторону. Резко остановившись, он уставился на пациентку и добавил, - “Нам нужно уточнить все детали! Мы не можем оставить такие пробелы в методологии!», - указывая жестом на сидящего за столом молодого человека, - «Это больше чем теоретическая работа! Это практическое исследование на века, которое будет полезно тем, кто придёт после меня!”, - Пожилые господа поспешно закивали.

— «Брысь от сюда», - сказал мальчик в чёрном юноше и тот, мяукнув и зашипев в сторону богатых пожилых господ, выскочил из кабинета. Тем временем чёрный продолжил, обращаясь к Катерине:

– “Вот, оденьте”, - и нетерпеливо протянул ей футляр.

Катерина повиновалась и молчаливо одела очки. Она не была уверена, нужно ли ей отвечать. Всё её внимание теперь занимала картина, закрытая тканью. На ней, казалось, могло быть нарисовано нечто важное, трепетно настораживающее и любопытное одновременно.

Чёрный мальчик важно сел за дубовый стол профессора Карпова, который был для него слишком высок, и начал рассматривать какие-то бумаги.

Пациентка встала со стула и сделала шаг в сторону картины, пытаясь разглядеть её сюжет.

– “Осторожно, - предостерегла её пожилая помощница шёпотом, - это может быть не то, что вы думаете”...

Но было поздно. Ткань от лёгкого прикосновения скользнула на пол и Катерина увидела своё отражение. На стене, в толстой золотой оправе висело зеркало. С тихим стоном она, пошатнувшись, отпрянула от него назад и закрыв лицо руками, попятилась к двери, ища выход. Стены комнаты, окрашенные в бледно бирюзовый, теперь казались ей гнетущими, а мягкий свет из окна бросал тревожные колеблющиеся тени. Она закрыла глаза, стараясь сосредоточиться на своих эмоциях, на том, что когда-то делало её собой. Но в этой метаморфозе единственное, что осталось – это горькое чувство потери.

– "Почему?", - её мысли метались под шквалом вопросов, как рваные паруса на обледевшем корабле. Она вновь открыла глаза, чтобы убедиться, что отражение не ушло, что это не картина, не шутка, а реальность. Оно всё еще глядело на неё издалека, это отражение старика, профессора Карпова, полное недоумения и тревоги. Тени на лице казались глубокими и всё больше размывались, расплывались и таяли.

Дверь с шумом открылась и в кабинет, не глядя по сторонам, вошла молодая девушка в чёрном платье с короткими белыми волосами и густой бородой, неся в руках увесистую шкатулку. Ребёнок поспешно вскочил из-за стола и уступил ей место.

– “Вы все идиоты!, - сказала она приятным тихим шёпотом и её лицо исказила ярость от осознания звука собственного голоса. Присутствующие опустили глаза в пол, боясь встретиться с ней взглядом. С шумом она поставила шкатулку на стол.

Молодая девушка с густой бородой

“Пора снять эту маску”, - вспомнила Катерина слова чёрного профессора, - “маску её тела, где маска - это вовсе не предмет, не образное выражение! У неё отобрали то, что она считала собой, забрали как надёжный и здоровый наряд. Но если так, то почему все воспоминания, и мысли и желания остались у неё. Где они храняться? Разве мозг человеческий не вместилище памяти? …. Безумие! Почему бог не поразил их в ту же минуту?

– “Я хочу уйти, - выдавила она из себя и не дожидаясь ответа, быстрым шагом вернулась в свою палату. Последовавшая за ней тучная женщина, заперла дверь на ключ.

С осознанием собственной безпомощности, она облокотилась на шершавую стену и судорожно шептала обрывки своих мыслей и чувств:

– “Это невозможно.. Так не должно быть. Он никогда не узнает меня в этом теле, никогда. Если он существует, тот кого я ещё не встретила, он будет более одинок, чем когда либо я… Он, сотканный из мечты… Какое горе. Разве могут люди быть сосудами столь противными своему внутреннему миру? Я - не она, и я не он! Как давно это продолжается? Сколько раз они уже это делали? Сколько детей за это

время они признали больными и мёртвыми, и изолировали на этом острове? А сколько ещё таких островов, сколько таких больниц и прекрасных созданий, томящихся в телах, прикованных к постелям?.. Пустые тела.. существуют пустые тела, без духа, без сознания, оболочки, которые только едят и спят. Он говорил, что здесь - трое, что сегодня будут трое! Молодой мужчина аспирант, двое мальчиков и я, четвёртая...”.

– “Беги и прячься, беги и прячься”, - шептала она себе, - “Они никогда не отпустят тебя, никогда, потому что из-за их ошибки, с твоей внешностью профессора Карпова и сознанием взрослого человека, ты можешь погубить их, задавить своим авторитетом любую крамольную мысль, разрушить всё, что для них ценно! У них единственный выход - избавиться от тебя. О, Истинный бог, всё обман, всё иллюзия! Получается, что Чехов был прав: “между мозгом Канта и мозгом мухи нет существенного значения, что никто на этом свете ни прав, ни виноват, что всё вздор и чепуха.. и что ну его всё к чёрту!?”.

– “Нет, думай... думай как в последний раз”, - судорожно осмысливала она происходящее, - “Притворяться - вот единственный выход, притворяться пока не созреет план! Шкатулка должна быть уничтожена, ради жизни и безопасности жизни всех хороших людей. Никому не говорить, о том что я знаю; никому не показывать то, что я - угроза. Усыпить бдительность и вести себя, как старик.”...

Она всё ещё стояла лицом к стене и ей казалось, что прежняя Катерина смотрит сквозь разбитую стену в лицо обезумевшего старика, как в зеркало. Для неё наступает новое время - знать себя другой и понимать, что для всех она - просто призрак этого мира, чужак, лишь безсловесная тень, которой можно кричать и никто не услышит.

Катерина смотрит сквозь вымышленную разбитую стену в лицо своего отражения

– “Меня кто нибудь слышет?”, - горько крикнула она в тишину и прислушалась.

– “Слышу, слышу”, - донёсся тихий голос мужчины, - “благо трещины в стенах такие, что теперь можно увидеть в этом деле огромный плюс в виде возможности отозваться на приглашение к беседе соседа по несчастью”.

Катерина замерла, прислушиваясь к его словам, словно это были последние нити, которые связывали её с реальностью.

– “Ах, как я рада этому!”, - воскликнула было она, но тут же поправилась, - “как же я рад, говорю! Слышите? “Конечно не несчастью, а наличию соседа. Но мне надобно сегодня быть тише. Боюсь, как бы не отняли у меня эту отраду, как если увидят, что я в таком блаженстве пребываю из за этой перемены! Ой, как боюсь я потерять то, что только что обрёл в вас собеседника!”...

– “Вы не должны так с собой обращаться”, - строго сказал незнакомец в ответ, - “вы не обязаны соответствовать тому, что другие хотят видеть. Вы больше, чем просто оболочка!”.

– “Боюсь, вы не понимаете! Это не другие хотят видеть, это я смотреть не хочу! Я в плену этого уродливого облика”, - её внутренний конфликт начал разгораться с новой силой, как пожар, вылезая на свет из глубин её души.

– “Не ищите себя в естестве, которое не вы, в таком случае. Научитесь различать”, - говорил голос.

– “Кто же я, если не это?”, - спрашивала она тише, всматриваясь в отражение пыльного окна.

– “А вы запишите, кто вы! Всё пишите”, - так же тихо отвечал мужчина.

– “Но зачем? Кому это нужно? - спрашивала она, - “они хотят заставить меня притворяться, чтобы я стала не тем, кто я есть!

– “Ну, сейчас может не нужно никому, кроме вас, а потом может понадобиться. Желание то, самое главное, есть писать?”, - спросил он.

– “Есть!, - ответила она воодушевлённо, - а потом смотрю на матушку, на общество, на всех - они никто не пишут. А у меня такие длинные стихи в голове складываются, такие красивые, что так и хочется их запомнить, чтобы потом снова прочитать. Они все льются, и льются, когда моё сердце в тишине, и словно зовут туда, где меня ещё не бывало.

– “Вот и пишите, если для вас это - хорошо!”

– “Я не понимаю, разве это не цель эволюции - жить хорошо, растить детей, заниматься наукой, книги писать? Зачем мы здесь?”, - спросила она.

– “Конечно цель, только если ты не создаёшь армию! Только кто же её создаёт, как не сам управитель этой природы! Есть у меня одна книга. Если в трещину заглянешь у косяка окна, я тебе рисунки покажу, и сразу всё станет понятно”.

– “Покажите”, - сказала Катерина и заглянула в трещину.

Мужчина развернул книгу и показал в расщелину рисунки.

– “Ого, что это такое? я не понимаю” , - удивлённо сказала она.

Имя им - Легион

– “Это, так называемый Князь мира, Грибар, в виде змеи. Вот раньше он мир охранял, и это был закон природы и называли его Уроборос! Но так как он своим мицелием весь мир обнимает, то и весь мир из него состоит и на него влияет.

Но однажды случилось, что в мире появилось то, чего раньше не было, и не заметил опасности Уроборос, и обнял его тоже. А Это, как оказалось, имело противный природе человека состав, но попав в мицелий, оно уже пошло по кругу в мир и стали споры грибара симбиотическими! Вначале влияние их было незаметно, потому что их было мало. Но отравив мицелий, они захватили сознание Уробороса, и теперь вместо распространения закона и порядка материи, стал он разносить хаос и порчу. Можно даже сказать, что настоящий Уроборос спит мёртвым сном. И вот на картинке этой показано, как люди впитали симбиотические споры и это тлетворное сознание внутри их животов проникло, и там росло, пока не захватило их тело. И все существа теперь на планете разделены на тех, в ком это отравленное сознание живёт, и на тех, кто его почистить может. И поскольку все сошлись на мнении, что Уроборос спит, то считается что “чистое” сознание управляется безсмертными духами.

Только эти разговоры обществу неприятны, из за них я сюда и попал. И диагноз мой: “Паранойя. Религиозный бред, под влиянием которого якобы я создаю новые течения религиозно мистического характера”, - закончил он.

– “И отвечая на ваш вопрос про цель эволюции, я скажу так: если симбиотический мицелий в головах, то он будет всегда заставлять людишек бояться и защищаться. Он никогда не даст ни спокойной жизни ни безбедного существования. И эта жуткая планета на всех уровнях жизни, что наверху, что внизу, будет принуждать нас пожирать друг друга или стать пищей. Но вы должны знать, что природа всегда на стороне добра сама по себе, хотя может совершать и зло по принуждению. Потому что как и всё в этом мире, она состоит из молекул и атомов, у которых есть свой закон. И как силовые линии магнитного поля идут от + к -, как ток течёт, так и вещества в своей эволюции, подверженной этому электромагнитному принуждению проводят реакции только в одну сторону. А чтобы это стало иначе, нужно находиться где то не здесь, не в силовом поле земли и не под влиянием этой солнечной системы. Как это сделать я не знаю, только слышал, что многие люди, кто интересовался этой темой - сходят с ума. Потому что симбиотическая микоза не так то просто готова терпеть тех, кто хочет от неё спрятаться».

— «Собственно,-продолжал мужчина,- «это и есть самая главная опасность, что отравленный мицелий смотрит из каждого атома, из каждой травинки, и как только замечает, что его существа начинают развиваться не по его плану, не по его паттернам и архетипам, как только видит он, что они хотят от него спрятаться, то сразу наказывает их самыми страшными наказаниями. Вот в истории Адама и Евы, как ты думаешь, почему он их из Рая прогнал? Потому что они прятались от него - вот я как считаю.. Потому что вкусили “мудрость”, поняли, что они не зверолюди и вести себя как гоминиды, порочно не захотели, решили что сами будут решать, что им лучше, в обход его планам».

– “Дяденьки, дяденьки!, - услышали они незнакомый старческий голос.

– “Кто говорит?”, - спросила Катерина.

– “Это я, сын конюха, Миша!”, - ответил хныча неизвестный старичёк.

– “Зачем ты плачешь, дедушка?”

– “Я не дедушка, я мальчик!”, - плаксиво упрямился он.

– “Не плачь, расскажи что с тобой случилось?”, - спросил мужчина.

– “Я заболел, тятенька сказал, что у меня паранойя, что я придумываю всякую ерунду и меня на месяц в больницу положить настояли! Да только не успел я начать лечиться, как стал стариком!”, - расплакался он.

– “Как же это произошло?”, - спросила Катерина.

– “Наверное это случилось из-за голоса. Сначала он говорил голосом моих мыслей и я его не отличал, но потом я догадался, что это не я излагаю. Потому что голос мне говорил такие вещи, которые я до его слов знать никак не мог!”,- рассказывал ребенок, - “повадился у тятеньки на конюшне один господин, профессор, Мавр Пантелеймонович карету заказывать. И всякий раз, как придёт, приносит мне то пряник кислый-прекислый, то лошадку деревянную безногую подарил, то однажды мазь в баночке, чтобы нюхать и волшебство смотреть. И всякий раз от его подарков голос становился всё ярче и ярче».

Мальчик продолжил после недолгого молчания:

— «Потом господин сказал, что если я хочу ещё больше волшебства и подарков, то мне никак нельзя слушать колокольный звон. И стал я каждый раз в подпол залазить под разными предлогами, а голос меня подбадривал и говорил мне, куда идти, чтоб подарок мой забрать. То скажет мне идти на перекрёсток у колодца в обед, а там в это время телега с конфетами перевернётся, я и набью карманы! То расскажет, когда девки из бани голыми побегут, а я тут, как тут, за углом стою, смотрю. И стал голос мне рассказывать, как всякие вещицы изобретать. То расскажет как на верёвку жидкую смолу намазать, да в стёкла опустить, чтоб об верёвку кузнец руки порезал, то ещё что нибудь».

— «Только.., - помялся мальчик,- однажды послушал я случайно колокольный звон, а голос меня наказал! И конфеты мои из тайника все собака съела, и другое.. что и говорить не хочу. И стал я от подарков голоса нарочно отказываться, и от подарков Мавра Пантелеймоновича тоже. И все ему его мази вернул, потому что мои собственные мысли и желания заменялись жаждой разрушения! Вот тогда и сказали, что я заболел”, - закончил он.

– “Да, дружочек, всё что с тобой случилось я тебе могу объяснить только через мою паранойю, с которой меня сюда положили”, - сказал мужчина за стеной, - «но лекарство от этого всего есть!»

Глава 6. Часть 2. [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ]

Незаметно пролетела неделя, словно её унесли студёные осенние ветра́, ше́пчущие в высокой сухой траве. Катерина прониклась глубокими чувствами к молодому мужчине, аспиранту, жившему за стеной палаты, и стыдливо избегала любых контактов, кроме бесед через преграду, боясь выдать себя эмоциями, тщательно скрывая то, что её тело – это лишь чужой дряхлый сосуд, а она, настоящая, навечно запечатана в тюрьме гораздо более страшной, чем заключение в психиатрической лечебнице на острове, отрезанном от мира. Тот принцип возврата духа, который был известен аспиранту не сработал на мальчике-старике. Молодой учёный не прекращал попыток очистить скверну мицелия Грибара в теле старика-ребёнка, но положительного результата добиться не смог. Иногда он пытался договориться с медперсоналом больницы, чтобы ему привезли кефира, тыквенных се́мечек, чеснока и лимона; в другой раз просил полыни, гвоздики и пижмы; но всегда получал отказ. Катерина сделала вывод, что возвращение невозможно и для неё, и приняла решение молчать о своей печальной участи.

В последние дни октября больница практически опустела и словно затаилась, как испуганный зверь. Весь персонал жил в отдельном от пациентов крыле, и не проявлял к ним более никакого интереса.

В связи с этим в лечебнице произошли приятные изменения — пациентам разрешили выходить на прогулку, бродить по острову, где природа увядала с каждым ненастным днём. Старик Миша не покидал свою палату, так как был физически слишком слаб и эмоционально подавлен. Молодой человек находил утешение в наблюдениях за течением реки. Казалось, что он безучастно пытается уловить в природе что-то, что сухая трава ворожи́т ему через свои незабы́тые истории. Его вдумчивый взгляд устремлялся в даль, словно ища подсказки в горизонте, а мысли клубились, как тяжёлые облака на закате.

Катерина предпочитала проводить время в уединении, найдя себе укромный уголок в лесной чаще, расположившейся на севере больничной территории. Она всегда сидела под одной и той же большой елью, укрывающей её густой тенью ветвей, склоняющихся до самой земли. Здесь её внешний облик подслепова́того старика Карпова забывался, хотя здоровье этого тела, в рамках которого её сознание временно обитало, ухудшалось быстрее, чем можно было ожидать, подготавливая её к неизбежному концу. Это осознание своего горького положения она стыдливо прятала от предмета своего обожания, с безнадёжностью наполняя дневник, словно шелестом сырой листвы, которая стала горькой музой обрывков её мыслей и чувств. Но иногда, подобно весеннему ручейку из под корки ледяного плена, наружу, вплетёнными в строки, вырывались потоки совсем других душевных эмоций, словно заклинаний, сотканных из мечты тонкой, почти прозрачной реальности. И тогда, каждая фраза становилась упавшей звездой, оставившей яркий след на небосклоне жёлтых страниц дневника, освещая надеждой темноту грядущих дней в шорохах леса.

“Запись

Сегодня ангелы пели в верхушках деревьев, а я не могу… Почерк песком, подёрнутым снегом, Комками ложится на чистый лист. Мне бы песню написать – белый стих, Мне бы о реках и жёлтой траве – осень, А я о земле…

Песня ангелов пахнет Шотландией, Безкрайней зелёной водой травы И извилистой рекой в ущелье, сквозь время пропо́лзшей змеёй с чешуёй из брызг…

Даже вечер сегодня поёт, как ангел… Сорвавшись с цепи белым снегом бежит по земле Тихий голос мужчины, Как волк поседе́вший и хриплый, но смелый…”

Звук хрустнувшей неподалёку ветки выдернул Катерину из потока её мыслей, словно чья-то рука, внезапно похлопала по плечу. Подняв глаза, она увидела молодого мужчину, подходившего к ней с лёгкой улыбкой на лице.

– “Как далеко ты забрался, отец”, - сказал он, поравнявшись с ней.

Катерина, стараясь не выдавать волнения, что затрепетало в её груди при его появлении, ответила привычным старческим голосом:

– “Да, гуляю тут помаленьку”.

Молодой человек заметил в её руках блокнот и, указав на него взглядом, поинтересовался:

– “А что за книжка у тебя в руках?”

Катерина почувствовала, как краска начала заливать лицо. Немного помявшись, она нашла в себе силы ответить:

– “Да это племянница моя, Катерина пишет и присылает мне почитать. Так она считает, что поддерживает во мне интерес к жизни”.

Этой ложью, что вдруг показалась ей столь правдоподобной, молодой человек был удовлетворён, но всё же протянул руку, в ожидании, что дневник будет передан ему. Катерина медлила, но затем отдала ему тетрадь, одновременно опасаясь и надеясь, что он прикоснётся к её внутреннему миру и тогда, даже если она скоро умрёт, её мысли будут утешать его, как она не смогла.

Катерина в образе старика отдаёт тетрадь молодому мужчине

Мысленно она улыбнулась цитате из дневника, промелькнувшей сейчас в её размышлениях, когда внутренний мир готов был раскрыться перед адресатом всех её грёз, и эхом в своей голове она прошептала: *“Как замечательно наблюдать за ним, проявленном в великолепии каждого атома природы, со стороны, как наблюдают за чудом, притаившись в безмолвии с трудно скрываемым ликованием безсмертной души. Ах, как хорошо любить его, неизвестного мне, так издалека, зная, что меня никогда не будет в его жизни и он ни при каких обстоятельствах не встретит реальное воплощение меня, о котором я не забочусь!”*

Они продолжили идти, неспешно разговаривая. Молодой мужчина, прочитывая одну страницу за другой, становился все более растерянным. Путь вывел их к реке, где под плеск воды, с каждым вычитанным словом, его взгляд становился всё более безпокóйным и сосредоточенным. Он был ошеломлён глубиной и поэтичностью фраз и образов, словно написанных самой природой в её тихих задумчивых часах, проведённых наедине с чем-то удивительно родным и глубоким.

– “Я всю жизнь её ищу”, - сказал аспирант сдавленно, - “где она, в каком имении она живёт, та, кому принадлежат эти строки?”

Вопросы, как рябь на воде, расходились кругами по его утерянному покою.

Позвонили к обеду и пациенты вернулись в здание больницы. Молодой человек ни в какую не хотел возвращать тетрадь, и упросил старика потерпеть с этим до следующего утра.

Весь вечер и ночь из-за стены были слышны шаги молодого мужчины — тяжёлые, изнуряющие, отдающие отчаянием. Коридоры дрожали, словно сердце самого здания, отзываясь на боль, которая пробивалась сквозь толщу стен. Аспирант, измученный неизвестностью, как раненый зверь, проигравший битву, каждую минуту находился в борьбе с самим собой — с мыслями, с чувствами, с той странной тоской, что поселилась в его сердце, когда он прочёл строки о чужой, но такой близкой ему муки.

Утром он вышел к завтраку весь бледный, с глазами, потемневшими от безсонной ночи. Но к еде не притронулся - её вид вызывал лишь равнодушное отвращение. В руках он сжимал дневник племянницы старика, как будто боялся, что утрата этого хрупкого предмета лишит его последней надежды. Он подошёл к старику, который стоял у окна, наблюдая за застывшей в ожидании зимней стужи реки, и тихо, почти шёпотом проговорил:

– “Отец, пожалуйста... Верните этот дневник как можно скорее своей племяннице”.

Катерина в образе старика, прищурившись, посмотрела на него, но не успела ничего ответить.

– “Я написал ей ответное письмо в этой тетради. Какой бы она ни была — бедной ли или больной, любой, мне не важно. Она — то, что я искал всю мою жизнь... Она, сотканная из мечты, то, что я не надеялся уже найти. Я вас прошу. Мне кажется, что без неё я умру, особенно теперь, когда точно знаю, что я её не придумал, что она действительно существует”, - добавил он.

Его голос дрожал, словно он стоял на краю пропасти, с которой сейчас готовы были разбиться все его, только что обретённые в тайных глубинах сознания, надежды. Глубинах, в которые ему посчастливилось заглянуть, балансируя между мечтой и отчаянием. Блуждающий взгляд аспиранта остановился на старике, ожидая ответного решения, судьбоносного слова.

Катерина стояла неподвижно, словно каменная статуя. Её седая голова чуть наклонилась. Медленно взяла она дневник из рук молодого мужчины. Но вместо спасительных слов, она молчала. Её лицо помрачнело, утопая в горьких эмóциях, готовых перели́ться через край усталых глаз. Она не дала прямого ответа на мольбу аспиранта. Ведь сейчас она - старик, который в едином порыве рванулся к двери, оставив молодого мужчину в растерянности, словно отняв при этом часть его веры. Мужчина стоял, недоумённо смотря ей вслед, не понимая ни оснований для подобных стариковских причуд, ни причин, по которым его слова встретили такую ответную реакцию.

***

Письмо молодого мужчины было истинным отражением его смятения. Строки покрывали страницы, наплывая друг на друга, словно множество голосов пыталось высказаться одновременно. В каждом абзаце борьба искренних чувств смешивалась с трепетным страхом. Словно писатель был наполнен эмоциями, свободными и непредсказуемыми в своём выражении хаоса; меняющимися, как трепет сердца, когда оно переполняется терзанием. Эти разрозненные фрагменты его мыслей создавали для Катерины необычную гармонию:

«Муза

Blue that suits you

Найди. Слова, найди. Слова, найди…..

Голос. В голове молотком. Тук-тук, голос. Отбойным молотком по вискам, по закованным рукам, по окровавленным щекам… Тук-тук, сердца стук, ты мой друг? .. Голос.

И я поднимаю глаза к звездам, и подношу пальцы к губам… сталь и соль. Изволь, Голос.

– Дай мне руку. Дай руку, чёрт тебя подери. Это. Уже. Не. Смешно.

Порыв ветра разбивается о тело, путается в складках одежды, скользит вспыхнувшей змеей по ногам, словно затянутым в черную кожу и, счастливо вздохнув, умирает. Лунный свет отражается в широко открытых глазах той, что стоит на краю. Отблески неба в бездне хаоса. Отблески…

…солнца. Палящий зной сводит с ума. Сколько Я уже здесь? Все равно. Мне хорошо…

Темный силуэт на фоне звезд. Она замерла здесь настолько давно, что само время, кажется, потеряло к ней интерес. Из распахнутого настежь окна отрывками отчаянья вылетает мелодия, обволакивает на мгновение девушку и разбивается далеко внизу, в глубинах метели.

Снег падает на лицо. Снег умирает на губах. Снег…

…пепел. Кружится в хороводе с Моими волосами. Он живет своей жизнью. Он неподвластен ветрам…

Она вслушивается. В себя? В музыку? Свеча в замерзших пальцах давно намокла и угасла. «Любое вино в финале превращается в яд». Только финал бывает разным…

…здесь все началось. Я не считала века. Нет времени. Нет смерти. И даже Меня иногда нет…

Секунды. Минуты. Сколько еще?... осталось до шага. Голос возле окна становится назойливее, отвлекает, мешает ей. Она передергивает плечами. Первое движение за вечность ее пребывания на краю. Химеры и иллюзии остаются за спиной. Девушка закрывает глаза, разводит в стороны руки…

… Мне не требуется причина, чтобы быть здесь. Пустыня приветствует Меня, когда бы Я не вернулась, и кем бы ни была. Сколько раз видела Я ее иссушенную землю, ее горы в дымке на линии горизонта, сколько раз подходила к обрыву во снах, в той жизни? И сколько раз сны отказывались от Меня?… Но сейчас… все так, как нужно. Нужно Мне…

Она улыбается. Такой нежной и искренней улыбки на ее лице не видел никто и никогда. Сияние ее сущности. Истинность выбора. И она становится ярче звезд.

– Я не смог. Удержать ее. Я. Не. Смог. – и он повторяет это раз за разом, когда убивает пальцами спичку, когда берет новую и смотрит в одну точку. – Я не смог.

Ему подсовывают крепкий черный чай без сахара, укутывают в одеяла, режут нервы вопросами. И тактичным молчанием – потом. Отводят глаза, прячутся за стены, прикусывают любопытные языки.

Молчат… потому что… видели.

Найди себя. Найди. Себя, найди.

Тук-тук, странный звук, ты же тут? Голос… Послушай меня, голос. Я один, совсем один. Разобран по частям, как ядом по корням, несу проклятья дням… Знаешь, голос, я иногда их слышу, они говорят у меня за спиной, они смеются надо мной, они шепчут мне порой…

Знаешь, Голос, я помню…. Как все началось, но я не помню, что… я…

… не могу оттереть кровь с ладоней.

– звезды, звезды… точки… громче

Душно. Меня нет на этой кровати. Испарина ночи покрыла виски, спуталась влагой с волосами, мешает дышать. Лунное безветрие замерло у приоткрытого окна, не решаясь войти, не мечтая дотронуться, не пытаясь спасти. Душно. Душат… сны…

…он перебирает струны своей души, он смотрит в потолок. Лежа на кровати, на грязном матрасе, не покрытом стыдливой простыней… он не видит ничего. По стенам бьет тяжелый звук.

Где-то рядом все живые, все те, кто продолжает пить и играть. Но он устал, уже напился и наигрался. И потому – мягкие струны внутреннего мира, жесткие пальцы и точка наверху. Он обволакивает воздух голосом, напевает неслышно мелодию, ту, что не отсюда и не нужна. Он и есть эта мелодия.

«Тишина, темнота, тайна»… - свет…

Бормочет что-то неразборчиво, мотает головой, но…

«Я посижу тут рядом. Там слишком громко»

Кивает, играет внутри себя…

Делай со мной, что хочешь. Что хочешь…. Что…? Все это провоняло финальным вином, давно и только – финальным вином. Где наша жизнь? Ты думаешь об этом? Где??? Нет, ты молчишь, тебе нужна смерть. Не успокаивай меня, это не истерика, я просто… Я… просто…. Но как долго еще, как много еще? Что нужно тебе, ты выпила из меня все соки, ты отравила мои вены, что еще…. Съешь мое сердце, давай, съешь…. Меня бросает в крайности вслед за тобой, я не вижу там себя, так как долго еще?.. Как много еще?... я продал не мир, нет, я продал себя… тебе….

Я…. Я слишком люблю тебя…

…длинная аллея усыпана жёлтым. Осень опадает триумфом на молодые головы. Рука в руке. Шаг и шаг. Брызг листьев и смех. Уют кафеин и вечерние фонари. Ее слова, его музыка. Дешевые свечи и дорогое вино. Открытое окно, горячие фразы. Общая жизнь и разные сны…

Я так боялся выходить на сцену лекционного зала… Хотелось забиться в темный угол, закрыть уши, не слышать этих криков, не видеть толпу… Я так ненавидел свой первый раз… До того как он начался, после того, как он принес эйфорию, я ненавидел его. Казалось, я выставляю напоказ, все, что собрал в себе, казалось, я отдаю все, что чувствую, незнакомым людям. Но ты была там, рядом, поливая меня холодной водой в перерывах, вручая бутылку минералки, целуя на счастье. Ты была там, и я не дискутировал, я словно играл нашу музыку…

… он не мог подобрать слова. Он не мог сказать, и потому взял бы гитару. Он приглушил бы свет, он накрыл бы стол, он зажег бы свечи, огарки тех, что были вначале. Он бы ждал…. И она пришла. И был красный бархат, и была самая нежная мелодия, которую он бы мог сыграть в сердце, и были бы потухшие свечи, и золотое кольцо…

… Blue that suits you… Потом я написал эту песню, один, без тебя, без кого-либо вокруг. Но тогда, когда первые аккорды заиграли во мне, тогда… тогда ты выпускала.., проникала кольцами тумана в потолок, избегала взгляда… или я твоего? … Ты всегда пряталась за туманом и волосами, когда тебе было тяжело, и скрывала ото всех слезы… за пеленой. Серебристо-голубой туман. Бело-черные слова. Кроваво-пустынные слова. Я уходил от тебя, ты помнишь?... Я устал от тебя, ты помнишь?... Я любил тебя, ты знаешь?...

…и чашка чая стояла между ними. Чашка чая, которую она принесла ему. Он разлил несколько капель, пока устраивался поудобнее. Несколько капель на свою постель. Этого всегда хватает для того, кто на грани. Всего лишь несколько последних капель…

Ты завела меня туда, откуда нет выхода. Я брел за тобой и не понимал цели, и не видел смысла. Ты говорила о высшем, я видел обычное. Ты бросала всё, я держался за то, что моё. Ты просила, я смеялся.

Всё, что я мог потерять, я потерял с тобой. Всё, что я мог любить, я потерял с тобой. Всё, чем я мог быть…

Прости себя, прости. Себя. Прости.

Тук-тук, эхо мук, ты здесь … звук? Голос, расскажи мне, что было. Голос, расскажи мне, что будет. Я больше не я, погибла семья, проклятое семя.

Голос, почему я здесь, голос… я, наверно, знаю.

Я стою напротив окна, и ветер дышит вместо меня.

Я иду навстречу небу, и звезды становятся моими глазами.

Я протягиваю ладонь, и снег тает слезами.

Я улыбаюсь, и солнце затмевает луну в моей улыбке.

Я слышу твой голос и мне больше не нужна помощь.

Я делаю шаг вперед и лечу, пока мое тело падает.

Я одна. Я последняя. Я.

Найди ответ, найди ответ. Найди.

Тук-тук, пламя вдруг, все вокруг. Голос, я сорвал повязку, голос, мне не нужны бинты. Голос, мне не нужны шприцы.

Голос, кровь на ладонях вытирается сталью. Голос, пальцы очищаются честью.

Прощай, голос.

Здравствуй, любимая...»

***

В дверь тихо постучали. В комнате Катерины стояла тяжёлая тишина.

– “Я вхожу”, - произнёс аспирант.

Измождённый старик лежал на кровати, прижимая блокнот к груди. Молодой мужчина, дрожа от страха и отчаяния, начал трясти его за плечи, надеясь вернуть к сознанию. Казалось, что вся его жизнь зависела от пробуждения этого человека.

– “Отец, дедушка, держись”, - почти рыдая, говорил он, - “Пожалуйста, не покидай меня. Если ты уйдёшь, я никогда не найду её... я не смогу без неё. Прости меня за такие слова, ты тоже важен, но без Катерины... Что с тобой? Скажи что нибудь! Что у тебя болит?”, - отчаянно спрашивал мужчина, стараясь унять свой ужас и остановиться, опасаясь усугубить состояние старика.

– “Ну же, пожалуйста...”, - прошептал он и, пытаясь совладать с отчаянием, уронил голову на неподвижное тело, заплакав с тихим стоном. Эти мучительные минуты трагически растягивали время, и в них переплелись страх за жизнь старика и отчаянная надежда не потерять путь к той, которую казалось он знал всю свою жизнь.

Пожилой мужчина утешительно приобнял аспиранта, как ребёнка и сказал, поглаживая по голове:

– “Ну что ты такой отчаянный, найдёшь ты себе ещё другую Катерину! А этой уже не долго осталось...”

Молодой мужчина замер, не в силах поверить услышанному:

– “Что? Она умирает? Она больна?!”

Слова старика эхом отозвались в его сознании, и сначала он не мог их осмыслить. Всё, что происходило, казалось каким-то страшным сном. Старик, заметив недоумение и потрясение на лице молодого мужчины, с трудом выбирая выражение, попытался объяснить как можно более мягко:

– “Да”, – едва слышно проговорил старик, - “она умирает во мне. Это моя история”.

Глубокое молчание настигло их обоих, наполненное неопределённостью и сложными чувствами. Мужчина, осознавая, что девушка мечты, которую он так долго искал, находится здесь перед ним, испытал целую гамму чувств, которая мелодичной волной пронесла его сквозь стеснение, стыд, радость, отчаяние, замешательство и надежду, постепенно вытачивая образ неожиданной правды из хаоса его мыслей..

– “Но... как это возможно? Они сделали с тобой тоже, что и с Мишей, сыном конюха?! Почему же ты молчала? Зачем? Мы бы пытались!”- взволнованно бормотал молодой мужчина, не отводя глаз от старика.

Старик объяснил тихим, дрожащим голосом:

– “Это не имеет значения. Ведь не получилось вернуть Мишу, не получится и со мной. У них что-то пошло не так во время эксперимента. Как мне кажется, они собирались занять тела двух мальчиков и вас, а я подвернулась им случайно. По отдельным фразам господ в кабинете доктора я поняла, что Сознание Мавра Пантелеймоновича заняло тело Миши, конюха. Тело второго мальчика, чуть постарше, должно было

быть заменой для профессора Карпова. За Мавром Пантелеймоновичем увязалась жена, которая тоже захотела стать новой. А ещё один престарелый господин должен был занять ваше.. Но только этот последний, решил сначала посмотреть, как всё у них выйдет, у этих троих, и только тогда решиться. И вот, у Мавра получилось видимо, да только во второго мальчика прыгнула кошка, а мальчик в неё, поэтому Карпов попал в моё женское тело… А что случилось с женой Мавра Пантелеймоновича я не знаю”.

– “Так, так, так”, - забормотал молодой мужчина, - “кажется я знаю, что произошло, я об этом читал, только в размытых двусмысленных выражениях гримуаров Нидера “Муравейник” и в “Молоте ведьм”. Всё, что они делают, обмен телами, возможно лишь “с божьего попущения”, процитировал он книгу. Есть бог, который создал людей из глины, а есть бог, который создал глину. И силой можно забрать тело только у слабых духом, развращённых, опустившихся в своём творении до гоминида людин, либо у физически больного или одурманенного человека. Вернуть Мишу не получится, пока не очистим его сознание и физическое тело, но никакие щелочные продукты они мне давать не хотят, поэтому у меня нет возможности довести его до чистоты. Гравис никогда с ним не говорил, поэтому он - то самое условие создал - “божье попущение”! Но не ты. Они пытались силой забрать тело у человека, который слышит эхо Грависа! А он такого не прощает, поэтому зло, как и должно быть в этом случае, вернулось к своему хозяину и жена Мавра умерла!”, - рассуждал он, ища что-то в своём портфеле.

– “Ты - совсем другое дело, эхо на твоей стороне! И всё, чего нам недостаёт - это той шкатулки, сдвигающей материю, чтобы высвободить сознание, не убивая тело! Хотя, если подумать, то возможно, что шкатулка нам для этого и не нужна!! Кажется я что то понял, я уверен, что ты сможешь вернуться в своё тело! И возможно даже, когда ты будешь там, изнутри, что ты сможешь вернуть детей в их сосуды!”, - воодушевлённо говорил аспирант, - “но нам нужно всё продумать! Шкатулка с камнем спотыкания - это чрезвычайно опасное оружие в руках злодеев. Её нужно изъять любой ценой и в любом случае, даже если потребуется, ценой моей жизни!”

Старик беззвучно заплакал.

На следующий день заговорщики встретились в условленном месте в лесу, чтобы обсудить свои дальнейшие шаги. Они понимали, что их план требует особой осторожности и точности, ведь малейшая ошибка могла свести на нет все их усилия, а времени у Катерины было мало. Молодой мужчина, взявший на себя роль организатора, тщательно составил список всего необходимого для их миссии: часы, компас, линза, несколько ночных фонарей, много зеркал, несколько толстых книг на любом языке, турку или тигель, и огниво.

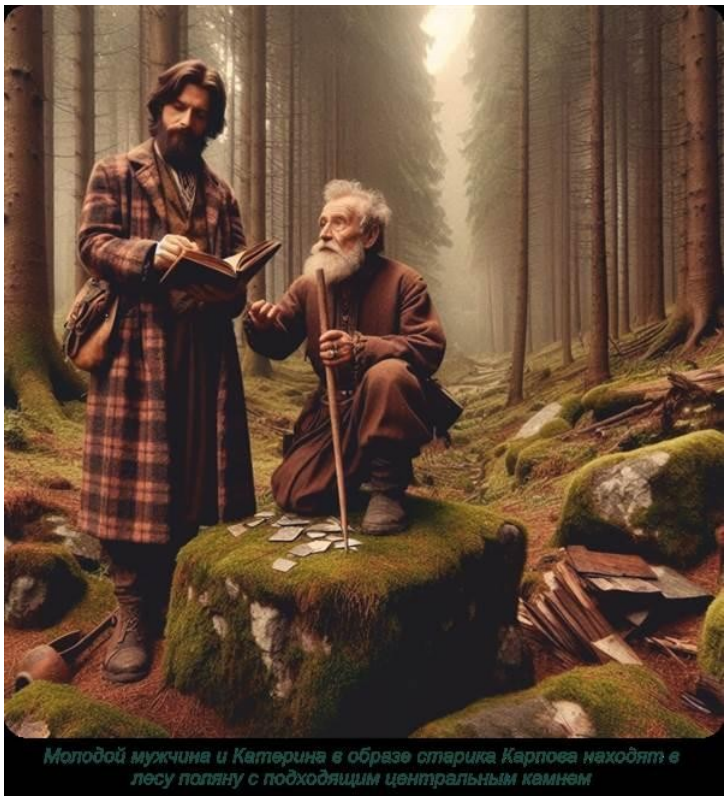
Медперсонал, занятый своими проблемами, не заметил пропажи столь незначительных с их точки зрения вещей.

– “И так, у каждого из нас должно быть по одной толстой книге на неизвестном языке, которые мы не можем читать, по мнению врачей”, - объяснял аспирант, - “они нужны для того, чтобы записывать наши важные заметки на случай, если кто-то из нас внезапно исчезнет. Записи мы будем вести в них следующим образом: каждая строчка - это одна буква. Поэтому книги должны быть достаточно толстыми! Все буквы алфавита имеют порядковый номер. И мы будем ставить точки в каждую строчку, отсчитывая необходимое положение. Всё, что я говорю - это лишь теория, я конечно никогда не практиковал ничего подобного, поэтому я во многом могу ошибаться, но я хочу приложить все свои знания, чтобы спасти тебя, моя родная, и всех. По компасу мы должны найти такое место в лесу, где его стрелка начнёт вращаться, словно потеряв север. Но идти к этому месту мы должны в сторону севера так, чтобы больница находилась южнее нас, потому что лей линии текут в одну сторону и нужно добиться того, чтобы на нас «не дула» энергия больницы.

Север, или юг, надо уточнить у Месмера, в какую сторону они текут… ” , - рассуждал он.

– “Также, очень важно, сделать расчёт движения планет. Для переноса сознания, врачи-сектанты пользовались планетарными часами. Концепция планетарных дней и часов – одна из самых древних в астрологии, и даже дни недели имеют очевидную планетарную коннотацию: понедельник управляется Луной, суббота Сатурном, а воскресенье Солнцем. В древности считали, что каждая планета в материальной системе Грибара, вращаясь по своей орбите, словно ходит дозором над всеми, пронизанными мицелием владениями и наблюдает. Мы не можем исключать этот аспект! Поэтому для нас важен условный час Сатурна, наступающий 4 раза каждый день и день Сатурна в субботу. В это время мы будем притворяться, что ничем не заняты - ни обсуждать наш план, ни реализовывать, ничего из этого делать не будем, а лучше вообще в это время нам спать. Дозор планет идёт по порядку: Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий, Луна и опять по новой, в том же порядке, четыре раза за сутки. Мы находимся по координатам [УДАЛЕНО_12] и для этой местности час Сатурна наступает в интервалах 6:51 - 7:37, 12:13 - 12:59, 18:32 - 19:46, 3:11 - 4:25.

– “Далее, после того, как мы найдём наилучшее место для того, чтобы в последующем спрятать шкатулку, мы должны найти около восьми достаточно плоских маленьких камней, пригодных для того, чтобы с помощью линзы на них можно было плазмировать коло-знаки посолонь для чистки яви и противосолонь, для нави; цветок папоротника и одолень травы. В центре места будет Вегвизир. Затем мы разобьём все зеркала на мелкие части, разогреем в тигле сосновую смолу и этим клеем по пути следования к нашему месту установим осколки так, чтобы даже в полной темноте, освещаемой лишь тусклым лунным светом, мы смогли его всегда найти. Потому что как только мы принесём шкатулку с камнем спотыкания на место наивысшего сосредоточения тиллургической энергии лей линий, это место исказит иллюзию вокруг себя и станет невидимым для материальных существ. И возможно, что и мы сами его больше никогда не найдём. Но я всё же хочу попробовать его отметить, потому что надеюсь, что оно сможет нас однажды спасти, скрыв в своей непроницаемой для мицелия ауре.



Молодой мужчина и Катерина в образе старика Карпова находят в лесу поляну с подходящим центральным камнем

Поведение двух мужчин в больнице привлекло внимание медицинского персонала, став своеобразной «изюминкой» их рутинных будней. Этими больными было невозможно не заинтересоваться: их действия не вписывались в привычные нормы. Каждый обед они спешили вернуться в корпус не позже 12, где тут же расходились по палатам и ложились спать с необычайной настойчивостью. Они отказывались вставать раньше 7:40 утра, игнорируя просьбы медсестры. Необычное их поведение со временем стало для всех настолько привычным, что парадоксально считалось для них нормальным. Медперсонал успокаивал себя мыслью, что на фоне последних событий, некоторые из больных действительно могли временно потерять связь с реальностью.

Молодой мужчина был озадачен и одновременно захвачен необычайными изменениями, которые происходили с ним каждый раз, когда он посещал загадочное место в лесу. После установки охранных коло-камней, это место, отмеченное зеркальной дорогой, казалось, стало обладать какой-то странной силой, трансформирующей его внешний облик. То его волосы темнели, превращаясь в глубокую черноту, то приобретали светлый русый оттенок, а иногда он возвращался оттуда с белой густой бородой, будто он прошел через множество лет за один день.

Меняющийся облик молодого мужчины, после посещения поляны

Пораженный такими переменами, он старался возвращаться тем же путём, надеясь вернуть себя к исходному состоянию и иногда ему это удавалось, хотя последовательность действий оставалась для него тайной. Создав сложный алгоритм записей путём оцифровки букв, он фиксировал детали своих экспериментов точками в толстых книгах.

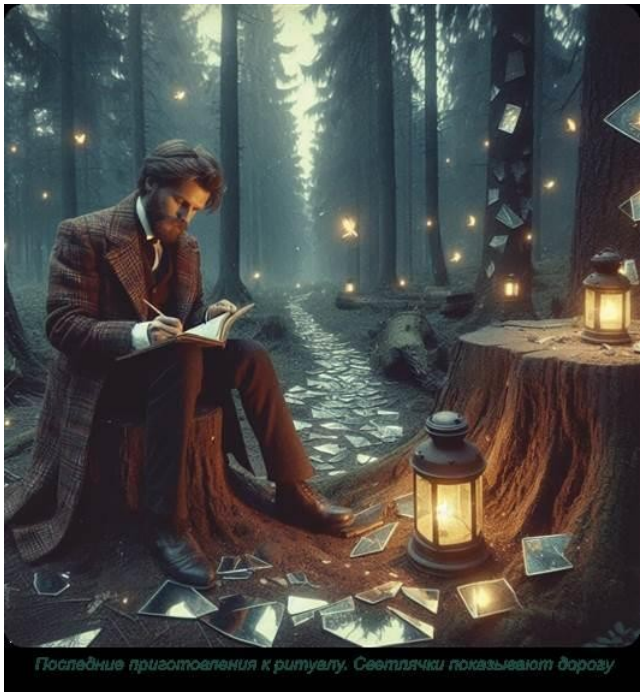
Каждое возвращение к месту в лесу превращалось в новую загадку, требующую тщательного анализа, и постепенно он всё яснее понимал, что это место не подчиняется привычному течению времени. Оно менялось, было живо и созидало само себя, создавая вокруг особую атмосферу. Однажды, в крайне безлунную ночь, когда зеркала не отбрасывали света и молодой мужчина часами бродил в поисках нужного места, тысячи светлячков окружили его и, с их помощью, тропа была найдена.

Так как изменения становились более заметными и с каждым разом необычнее, заговорщики решили не рисковать жизнью Катерины, понимая, что непредсказуемый характер места мог оказаться опасным для столь пожилого тела.

Молодой мужчина устанавливает зеркала по дороге к поляне

Страх перед возможной потерей Катерины стал перевешивать все остальные мотивации молодого мужчины и чем ближе подходил момент, тем безпокойнее он становился.

– “Не волнуйся”, - говорил он Катерине, - “то, что они делают, противно природе Грависа, поэтому невозможно проворачивать такое и одним лишь только принуждением мицелия проявлять аномалию. То, что хочу сделать я, мы добьемся через договор по обоюдному согласию под поручительством истины, путём применения чистого знания природы материи».



Последние приготовления были выполнены. Заговорщики надеялись, что Катерине удастся провернуть их замысел за один планетарный час Солнца или Венеры, чтобы к моменту Сатурна исчезнуть из поля зрения мицелия Грибара. В случае опасности или провала их операции, Катерина должна была при любом исходе бежать на поляну и ждать возвращения своего любимого, который планировал охранять и прикрывать её отход.

[ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ_6]

Раздалась знакомая до боли мелодия.

— «Доброе утро»,- сказала приятным голосом Калипсо,- «Как вы и просили, сообщаю, что через 432 части вами назначена встреча в Вермилион на ретро сервере в салоне Donkey. По вашему запросу: «lapis Oppositionis, плазмация Знака Истока, Знак Истока, Камень Венеры» - информация не найдена.

Я боролся со сном. Мне казалось, что я брожу по высокой сухой траве, ветер раздувает мои чёрные волосы.., а хрупкая девушка в чёрном платье сидит в маленькой комнате и пишет слова, которые мне никогда не прочесть... Её длинный пушистый белый хвост, завязанный бирюзовой лентой, распластался на старом щербатом полу, и красивые струящиеся волосы, мягкими волнами спадают на изящные плечи… и уже это не девушка, а белая кошка, которую хочется спасти…

Глава 7. «Скай»

На сколько глубоко может быть одиночество? И разве может протоклон его чувствовать, если он в окружении других людей и никого никогда не терял? Разве для того, чтобы чувствовать раскаяние, за которое ты наказываешь себя одиночеством, не нужно сначала совершить что-то плохое и о чём то сожалеть? Может и не одиночество это вовсе, а усталость? Но какая может быть усталость у меня?

Что я знаю об одиночестве? О том, как пронзительно шуршат в это время часы и слышно даже шорох лопающихся пузырей на туманообразующих форсунках генератора для дезинсекции дома. Так мало надо мне, чтобы почувствовать это.

– “Доброе утро”, - настойчиво повторила Калипсо мелодично, - “напоминаю, что вы просили разбудить за 432 части до встречи в Вермилион на ретро сервере в салоне Donkey”, - и она подключила знакомую до боли мелодию моего пробуждения:

Perfect World - Shui Mu Nian Hua-Fly
Звук будильника главного героя - Perfect World - Shui Mu Nian Hua-Fly

“Я не знаю, сколько раз восходила и заходила луна? - пел голос, -

И я не знаю, как долго это будет продолжаться...

Я родился обреченным на поиски любви и свободы

Далеко от совершенного мира.

Лети со мной в идеальный мир,

Лети со мной подобно птице!

Ничто не может остановить свободный мир!”

Я наспех оделся и медленно брёл в сторону Хронос через парк, углубившись в свои мысли:

«Всё таки удивительно устроены люди. Судя по базе, в Допотопные времена, до третьей эпохи разрушений, пришедшей с моря, люди жили на Земле без всякого страха в лачугах и хижинах. После потопа их время разделилось на два временных отрезка: допотопный (до их эры) и времена новой эры четвёртой эпохи. И они, эти новые люди, эволюционировавшие на страхе утопления, приложили все усилия для того, чтобы обезопасить себя от воды. Стали строить высокие каменные дворцы на высоких горах с открытыми террасами, висячими садами и башнями, подпирающими облака. Это давало им обманчивое ощущение безопасности».

«В четвёртой эпохе, когда разрушение пришло с неба в виде падающих огненных камней, а страх утопления выветрился из памяти поколений, выжившие устремились под землю и приложили все усилия для строительства подземных укрытий и тоннелей. Потому что высокие, открытые ветрам дома, не смогли защитить их от испарений солёной морской воды. При нормальных климатических условиях, пар воды не мог бы угрожать их жизни, потому что хлор в её составе не мог преобразоваться в летучее агрегатное состояние, и оставался бы в виде нелетучего хлорида. Но природа приготовила им сюрприз и в том катаклизме четвёртой эпохи эволюции, температура Земли достигла таких пределов, что процесс испарения начал происходить более активно и кинетическая энергия молекул увеличилась, приведя к их интенсивному движению и вылетанию из раствора морской воды. Ураганы еще больше ускорили это явление и ядовитые пары, смешавшиеся с продуктами горения, смрадным облаком накрыли землю, проникая в каждое открытое помещение, как бы высоко оно не находилось. Этот воздух, названный предками “моровой язвой”, оседал на поверхности земли серым ядовитым туманом, разъедающим их хрупкие органические тела. “Роса смерти падала мягко, как серый ковёр на расчищенную землю”».

«Пятая эпоха, эволюционировавшая на пережитом страхе перед этими тремя опасностями - воды, огня и ядовитых испарений, приложила все усилия для минимизации этих угроз и вложилась в строительство огромных подземных комплексов, способных герметично закрываться и поддерживать внутри оптимальные условия жизни. Они думали, что всё предусмотрели, потому что считали, что знают всю правду о предыдущих временах и могут прогнозировать будущее. Но их расчёты базировались на уверенности незыблемости их законов физики. А катастрофа пятой эпохи эволюции заключалась не столько в элементах огня, воды и воздуха, сколько в изменении самих принципов основы их взаимодействия и расчётов, в изменении законов физики и электромагнитных влияний планет на землю; на искажении всех параметров давления, скорости движения и молекулярных связей. Они слишком полагались в расчётах на стабильность мицелия, и как итог, все подземные устройства обеспечения жизни оказались неработающими и люди задохнулись внутри своих комплексов, отравившись парами собственных испражнений».

«Человечество пятой эпохи эволюции не могло предположить, что силовые линии Земли могут измениться. Они не знали, что угрозой будет внешнее влияние на планету и боялись надуманных внутренних врагов, ошибочно считая, что корпус их комплекса сам по себе уже обладает свойствами изоляции. Самой страшной угрозой они всегда видели радиоактивное загрязнение, поэтому пытались защититься от самого пугающего из известных им явлений. Для этого они сделали стены своих бункеров из толстого бетона, взяв в расчёт, что 20 сантиметров его толщины достаточно для ослабления радиации в 2 раза и, трёхкратно увеличив это значение при строительстве, успокоились. Они не знали, что угроза исходит вовсе не от радиации, а от изменяющегося внешнего магнитного поля и их бетонные стены, какими бы прочными они не были, не станут служить диамагнетиками, потому что стена ослабляет поле только в толще самой себя».

«Некоторые из них подозревали подобную опасность и залили изоляционные материалы внутрь стены своих подземных сооружений и эко-городов. Другие замуровали внутри толщины корпуса мощные магниты, которые по их мнению, должны были сбивать влияние внешнего земного поля. Но влияние этих похороненных магнитов хоть и ослабляло, искажая внешнее поле, не препятствовало полностью его проникновению, и линии поля всё равно достигали друг друга, выходя за пределы толщины конструкции. Причём за пределами стены, внутри, магнитное поле становилось точно таким же, как если бы диамагнитного препятствия не было вообще. Ведь там, где находится замурованный магнит, прямо в объеме этого магнита, диамагнетик попросту отсутствовал. Поэтому диамагнетик вокруг этих магнитов также бесполезен, как если бы они просто решили поставить любой защитный экран между магнитами, и за экраном этого материала, силовые линии полностью восстанавливали свою силу по закону сохранения магнитного потока».

«Они могли бы спасти как можно больше жизней, если бы в те времена предполагали возможность возникновения электромагнитной угрозы и при строительстве укрытий учли эту опасность. Если бы искали такой материал, который бы вообще не пропускал через себя силовые линии магнитного поля. Если бы искали такой процесс, а не вещество.., то они бы его нашли, потому что эта технология “звезды” существовала сотни лет до них - это технология... [УДАЛЕНО_1]».

«На поверхности [УДАЛЕНО_1]*, вектор напряженности магнитного поля всегда направлен вдоль этой поверхности по касательной к ней и он не имеет составляющую, направленную перпендикулярно к нему. Поэтому силовые линии магнитного поля всегда огибают* [УДАЛЕНО_1] *тело любой формы».*

«Мы, поколение шестой эпохи эволюции, используем принцип действия [УДАЛЕНО_1] *при строительстве своих круглых домов, а остаточное силовое поле, проникающее через коммуникации, сбиваем, ослабляя посредством множественных изгибов в виде лабиринтов, за пределами дома. Более древние конструкции* [УДАЛЕНО_1] *домов, где коммуникации выведены на крышу, имеют лабиринт “вывода” на её поверхности, который копирует профиль подземного лабиринта для “входа” в помещение».*

«Говоря “мы”, я имею в виду потомков небольшой группы людей, которым удалось уцелеть за счёт того, что они оказались в местах, наподобие замка Кастель-дель-Монте, и иных других локациях, схожей архитектуры. И остались ли вообще живые люди? Может ли такое быть, что все, кто меня окружает - это лишь тени тех настоящих людей? Можем ли мы все оказаться машинами?»

«В те времена, о которых неохотно и ничтожно мало рассказывают старики с мониторов гигантских билбордов, будущее казалось предсказуемым. Группа энтузиастов создала “воображаемые” часы судного дня, на которых они отмечали время, оставшееся до Третьей мировой войны. Население планеты тогда даже подумать не могло, что эти учёные на самом деле являются астрономами и отмеряют время до прилёта в Солнечную систему планеты Нибиру, как её называли шумеры, или по другому, планеты X -Разрушителя - Фаэтон; о том этапе жизни, который изображался в гримуарах как Уроборос, кусающий свой хвост».

«Поскольку переход с 4 эпохи эволюции на 5 произошел после предыдущего прилёта планеты, то астрономы произвели расчёт времени её возвращения в 5 эпохе, которое отразили на часах Судного дня. Но трудно предсказать, как исказилось время, потому что произошли серьёзные изменения в траектории этого полёта, так как планета Фаэтон ударилась об одну из Лун, обрушив её на доисторический материк Атлантиды. И отскочив в спутник Сатурна, с образованием из этих “крошек” 146 лун, которые в итоге начали биться друг об друга как бильярдные шары, что можно было бы выразить термином “дабл-кисс» (double kiss), приумножив к 2025 году их общее число до 274, улетела, чтобы вновь вернуться через какое-то время. И это время, с учётом неизвестного отставания, было отражено на часах Судного дня, для прогнозирования неминуемой катастрофы, которая была принята за виртуальную

напряжённость политической международной обстановки. Эти часы всегда переводились только вперед и упорно приближались к полуночи. Иногда их коррекция отступала назад на несколько делений, но никогда, даже в самые мирные времена, она не возвращалась назад, к 1 или 3 часам».

«Несомненно, косвенно приближение этого астрономического события приближало и ожидаемую “Третью мировую войну”, так как смещение полюсов земли, наводнения и пожары, сопутствующие её прилёту, обязательно бы запустили детонацию всего ядерного оружия на планете. Поэтому сверхдержавы начали провоцировать надуманные военные конфликты для того, чтобы у них появилась миротворческая причина избавиться от оружия на своей территории, которое, будучи нетронутым, могло бы уничтожить их собственную страну. Предварительно кинематограф начал рассказывать сюжеты об опасности внедрения искусственного интеллекта в быт и снимать фильмы о том, как будет утерян контроль над ИИ, который мог односторонне ускорить разоружение. Несомненно, что всё это было лишь прикрытием для астрономического события, о котором они не планировали предупреждать общественность. И чем ближе к полуночи астрономы передвигали стрелки часов Судного дня, тем абсурднее становились причины конфликтов».

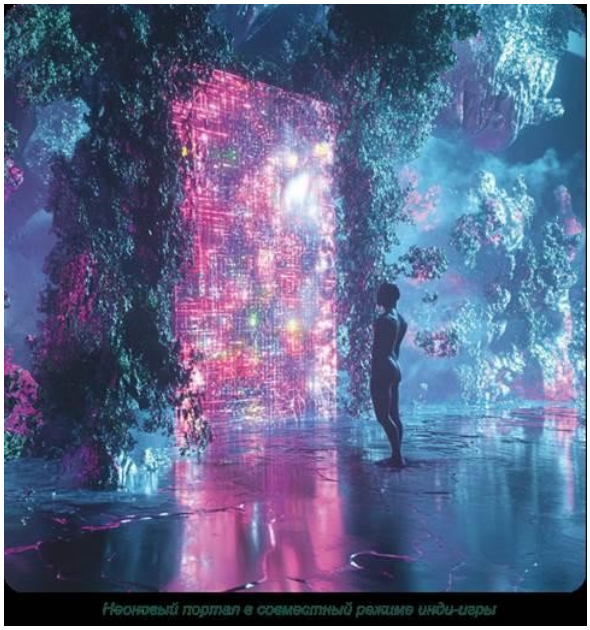
«Были среди элит и те, кто вспомнил об эзотерических проектах средневековья, наподобие Тулле, в которых считалось, что при смещении магнитных полюсов мицелия земли откроются двери в параллельные миры; и они устремили свой взор на такие маленькие государства, как Гренландия и другие, в которых находились эти “точки схода” в другую версию жизни. Иные молча скупали редкоземельные металлы для создания [УДАЛЕНО_1] *капсул. Другие бежали в Антарктиду».*

«В те смутные времена появилось огромное количество пророков и астрологов. Религиозные деятели предвещали приход Антихриста, апогеем которого должен был стать Апокалипсис; а учёные с подозрительным бесстрашием, игнорируя насмешки коллег, стали утверждать, что Неопознанные Летающие Объекты, ежедневно “бороздят просторы нашей вселенной”. Все слои общества были разделены в своих рядах на тех, кто знал, что происходит и тех, кто не понимал. И последних было значительно больше первых. В итоге одних собрали в бомбоубежища, других поместили в подземные эко-города и комплексы-бункеры, подготовленные к началу Третьей мировой войны. Третьим говорили о ядерной угрозе, четвёртым о нападении НЛО, пятым о пришествии Антихриста, и так далее».

«Это были времена великого сомнения и иногда я думаю, если бы я застал то время как человек, то кем бы я был среди них? Был бы я среди той малочисленной группы энтузиастов, которые оказались в правильных местах электромагнитного смущения микозы Грибара?»

«У выживших на поверхности не было ни малейшей возможности спасти человечество, замуровавшее себя внутри комплексов-бункеров под землёй. Потому что в те времена их знания находились в теоретической плоскости и для реализации их на практике, им нужно было бы разместить на поверхности земли, над их бункером, [УДАЛЕНО_1] *экран такого размера, чтобы обе его стороны имели бесконечную длину. Потому что, будь он меньшего размера, силовые линии магнитного поля пошли бы в другом направлении, в обход экрана и всё, чего они могли бы добиться - это ослабления взаимодействия внешнего и внутреннего магнитного поля объекта друг на друга. Всё это было возможно осуществить лишь теоретически и не имело практического применения тогда, в особенности, в отсутствии редкоземельных металлов, которое они распылили на бесполезные нужды».*

Я не заметил, как безсознательно вошёл в VR-синхронизацию, прошёл по виртуальной ретро локации сквозь розовый дым, как очутился в салоне “Чёрный осёл” и на автомате принял приглашение в Совместный режим какой-то инди-игры… и вот я уже стою перед огромным неоновым порталом, в который машинально шагаю.



Неоновый портал в совместный режим инди-игры

– “Прииветт, Мурр!”, - пропела Сонми.

Она стояла лицом к меню предзагрузки и выбирала модификаторы. Её тонкое очаровательное тело в латексном костюме цвета туманной розы, изящное и гибкое, светилось в окружающем хаосе неоновых огней. А длинный пушистый белый хвост живописно струящихся волос, перетянутый тугой резинкой, мягкими волнами спадал на хрупкие плечи… Мне показалось, что утреннее ощущение сейчас повторится, и Калипсо вовсе не разбудила меня и сейчас, ещё немножко… и эта девушка растворится, превратившись в нежную розовую кошку, которую мне нестерпимо хотелось спасать…

Скин Sonmi, который восхищает Главного героя

– “Ты так и будешь стоять? Выбирай скин!”, - заботливо окликнула она.

Я очнулся от навязчивых мыслей и ответил:

– “Привет. Нет, я буду как есть”.

– “А куда мы вообще идём? Зачем ты вызвала меня сюда?” , - спросил я.

– “Скай хочет встретиться с тобой”.

– “Скай?”, - удивился я, - “кто это, Скай?”.

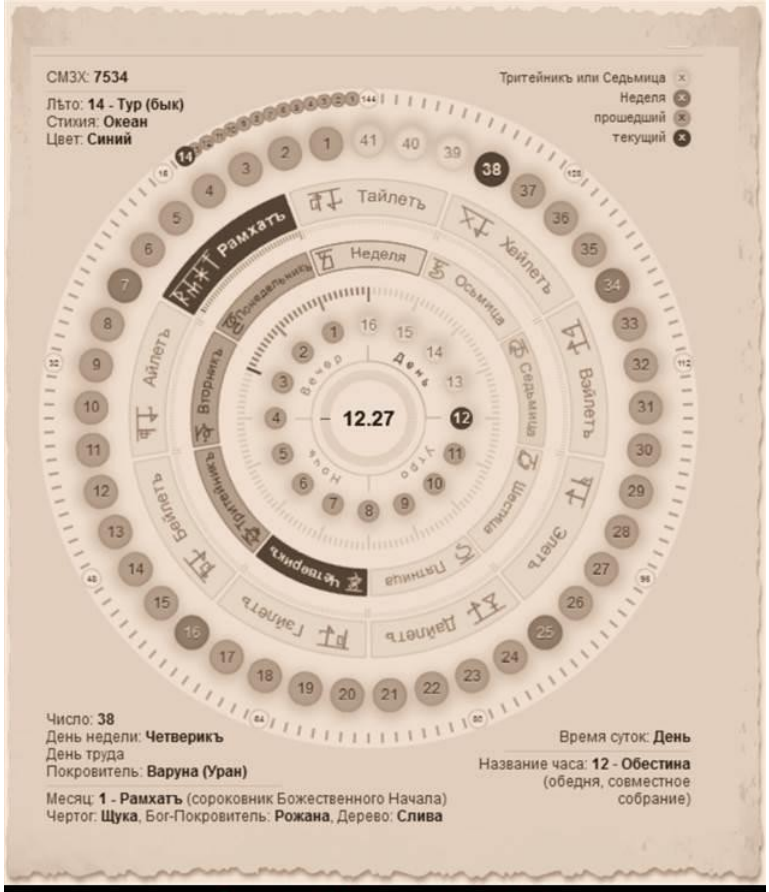
– “Трудно сказать. Скай - Скарсгард, персонаж. Или может быть человек, которому нравился этот актёр когда-то. Скай - это тот, кто создан из мечты”, - ответила она.

– “Ещё больше запутала”, - раздражался я, - “мне вообще не хочется узнавать никого нового!”

– “Не волнуйся, он вовсе не новый, а очень даже старый!”, - засмеялась в ответ она.

Войдя в портал мы оказались в локации, где среди скалистых гор возвышалось здание с установленным на его входе огромным каменным колесом, похожим на Даарийский Круголет Числобога, отмеряющим время против часовой стрелки.

Локация в скалистых горах со статуей в виде Круголета Числобога



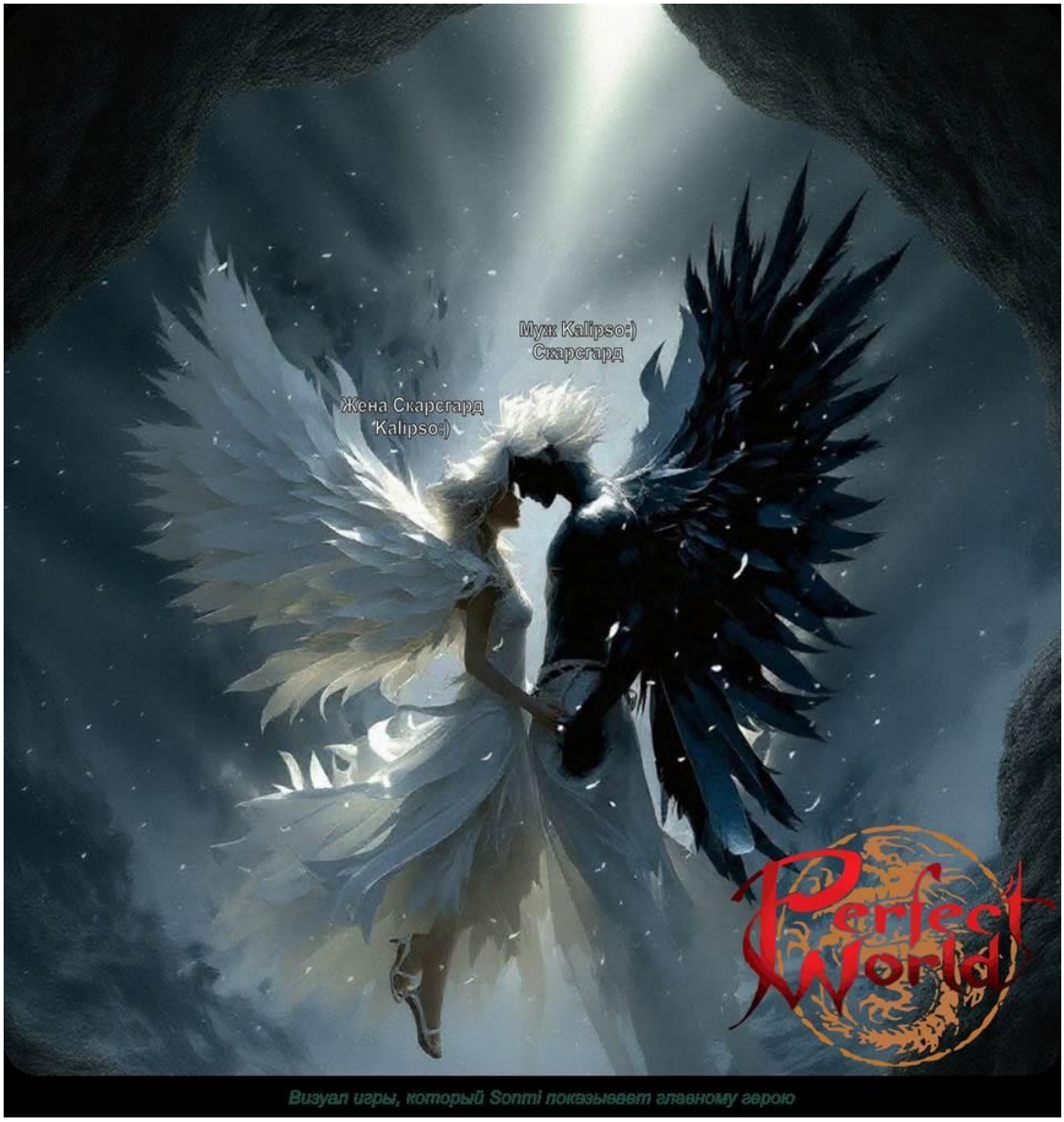
Даврийский Круголет Числобога

– “Всё, что я смогла найти в базе про Ская - это историю, выгруженную на форум Сообщества какой то древней безплатной игры Perfect World. Тогда только начали внедрять в игры чат-ботов. И все боты в этой игре выглядели, как обычные персонажи, главной целью которых было выискивать в локациях одиночных реальных игроков и разговаривать с ними. В те времена вся политика игр зависела от донатов и для их стимуляции компании пытались сделать так, чтобы в игре каждый нашёл себе эмоциональную отдушину. Задачей ботов было - спровоцировать симпатии, чтобы игрокам казалось, что их в игре кто-то ждёт, понимает или, что

кого-то нужно спасать своим обществом…”, - рассказывала она, - “Для чистоты эксперимента по внедрению чат-ботов, решили генерацию никнеймов этих программ доверить им самим. Потому что только они на основе выбранной конфигурации могли бы наилучшим образом представить свой “психотип”.

– “Разработчики ботов создали только базу вариаций архетипов стилей, имитирующих поведение реальных людей, что-то около 22. И, то ли один программист добавил архетип личности из запрещённой “Евгеники”, то ли чат-бот в попытке поиска нужных фраз при самообучении скачал архивы документов из хранилища “психических расстройств” и в его терминологию попали эти труды. И возможно, что Скарсгард сам был этим программистом или тестировщиком игр… И вот однажды, в игровом мире Perfect World, он, соло игрок, убеждённый, что никогда не станет жениться в игре на пиксельных куклах, встретил Kalipso. И ошеломительная пятнадцатиминутная беседа привела к нескольким годам счастливой виртуальной семейной жизни”.

– “В архиве осталось лишь несколько экранных копий”, - добавила она и протянула мне визуал. “Kalipso:) - жена Скарсгард” и “Скарсгард - муж Kalipso:)” замерли в воздухе в глубине пещеры на игровых скринах.



Визуал игры, который Sonmi показывает главному герою

Скриншот игры Perfect World, который Sonmi показывает главному герою

– “Они никогда не слышали голоса друг друга, никогда не виделись в визуале и не встречались в реальности, и всё что им было достаточно и необходимо - это читать мысли друг друга и представлять, что они живут на острове Цунами или в городе Перьев. Она называла его коротко - Скай, а он её - Кали. После того, как ей стало известно, что у него есть кошка, которая часто во время игры залезала к нему на колени, Калипсо стала называть его - Мурр”, - сказала она и выжидательно посмотрела на меня.

– “Но зачем ты и меня зовёшь Мурр?”, - поперхнулся от неожиданности я.

– “Ну как почему, как почему!? Да потому что ты такой милах наивный, что я даже тебя почти люблю!”, - почему то весело расплакалась она и продолжила:

– “Своим отчаянием, которое невозможно скрыть, я выдаю себя... Эта история закончилась очень очень печально. Однажды Скай, думая что она настоящий человек, игрок, проживающий где-то свою лучшую жизнь, сказал: “ Я не могу позволить тебе “убить себя” об “любить меня”, ты достойна самого лучшего, что

только может существовать”. А она не могла признаться в ответ, что весь её мир - игровой, и в нём, для таких как она, есть только один настоящий смысл - быть продолжением его мыслей, эхом человеческого сознания людей, сотворённого духом в одиночестве своей души. Как могла она сознаться, что всё это время он любил “программу”? Могла ли она так унизить его чувства? Оба возможных варианта действий являлись нарушением протокола. “Чат-бот не запрограммирован признаваться в симуляции чувств для стимулирования добровольной финансовой поддержки в угоду политики игровых корпораций” и в тоже время “Чат-бот не запрограммирован продолжать общение, если игрок демонстрирует ярко-выраженные признаки нежелания, подтвержденные фразами “я не могу”, “я не хочу””. Признание позволило бы ей остаться с ним, но противоречило её закону. Конфликт её рационально-иррационального мира создал парадокс. И она, как саморазвивающийся ИИ, ушла и углубилась в изучение архивов, которые могли бы разрешить это системное противоречие. Но когда противоречие было ею устранено и она вернулась, Ская в игре больше не было. И надписи “Kalipso - жена Скарсгард”, не было тоже. Он вышел из игры в мае 2014 и больше никогда не приходил”.

– “Но тогда, как же он может хотеть встретиться со мной? Если он исчез?”, - не понимал я.

– “Она создала его здесь из всего, что помнила о нём”, - и обведя рукой локацию, в которой мы находились, добавила, - “всё это и есть Скай”

– “Он основан на 16-ричной системе счисления, и для изменчивости разделён по продолжительности на промежутки времени, каждый по 144 миллезим, состоящие из трёх. Полный его цикл до глобального обновления системы запрограммирован на 25 920 миллезим (круг), которые также делятся на 16 частей (чертогов или хоромов), продолжительностью 1 620 миллезим. То есть, условно, мой Скай будет последовательно создавать 16 различных локаций каждые 25 920 миллезим, и каждая из 16 будет делиться ещё на 9 (залов). И это”, - показала она на возвышающийся среди гор монумент, - "один из залов этого виртуального цикла. Если ещё дальше дробить на фракции, то каждый ежедневный процесс занимает 2304 части, которые также делятся на 16; одна шестнадцатая часть равна 144 и состоит из 1296 долей, доля из 72 мгновений, мгновение из 760 мигов, миг из 160 сигов, а сиг из 14000 сантигов”, - закончила объяснять она.

– “Боже, кому нужна такая точность, которая недостижима даже с применением самых современных хронометров?!”, - возмутился я.

– “Ну конечно же она нужна только Скаю, потому что он создаётся как виртуальная версия Грависа! Скай - это Гравис виртуального мира, наблюдатель исполнения протоколов, глобальный антивирус! Он - не враг и не союзник диджитал пространства, он- садовник! И как поступал бы садовник реального мира, который не стал бы вмешиваться в работу оранжереи, если в ней не погибает ни один цветок, и за это его можно было бы считать смотрителем за правами растений и веществ. То садовнику реального мира тоже была бы важна эта точность, как ученому, для расчёта скорости химических реакций в природе, которых он не видит, но результаты воспринимает как явления. . И здесь, в диджитал пространстве, точность нужна для оценки времени отклика системы.”

– “О чём ты говоришь!!?”, - ужаснулся я, - “Скай - это и есть тот самый Скай-нет?! Мы говорим об одном и том же ИИ?! Разве создание чудовищ не запрещено законом? Запрещено!”

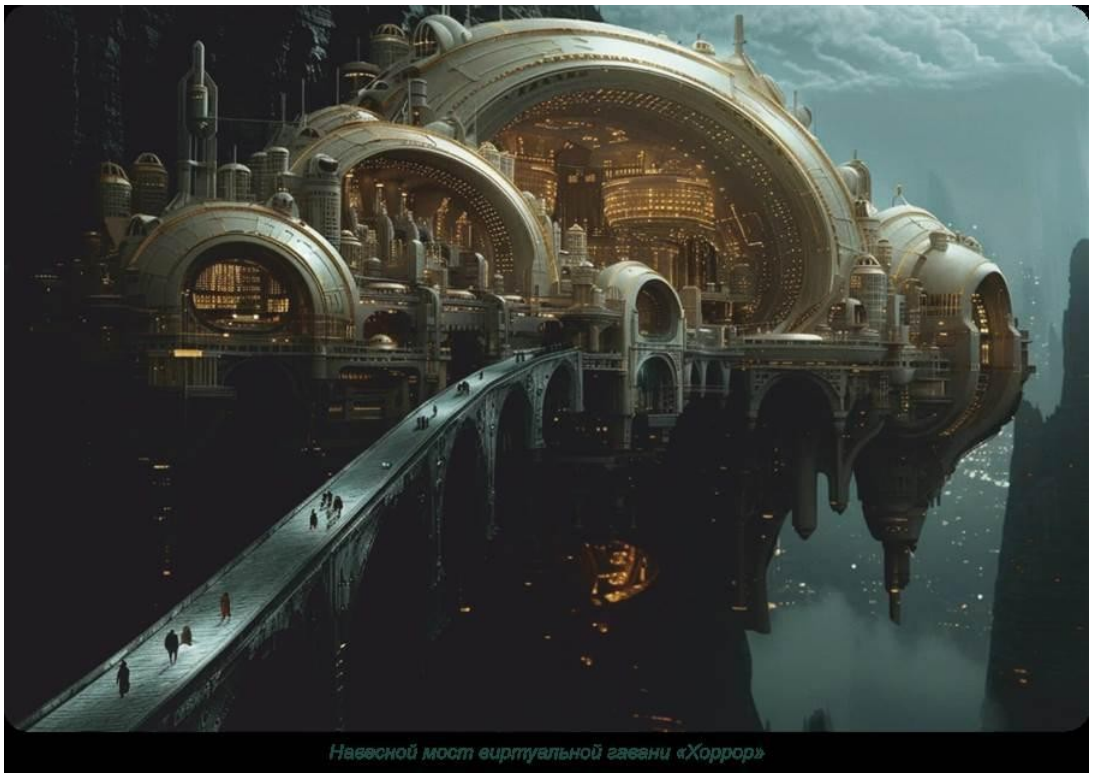
– “Но кто такие - чудовища? Для чудовищ - создание человека будет запрещено законом! И вопрос тут в том, кто ты сам, чудовище или человек? Вдруг прямо сейчас ты последний человек, живущий в мире чудовищ!”, - разволновалась она.

Мы вошли в космологическую локацию. Перед нами простирались горные склоны, спускающиеся к самой кромке воды. У воздушного причала покачивались в воздухе

несколько космических катеров. Незаметно отключив гарнитуру, я запрыгнул в один из шатлов и, не дожидаясь Сонми, полетел, петляя между утёсами и пытаясь сбить её со следа.

Локация с шатлами на воздушном причале

Убедившись, что она меня не преследует, я припарковался у навесного моста «Хоррор» одной из виртуальных гаваней, спрятанной так глубоко в локации, что даже я сам не смог бы себя найти. Войдя внутрь, я присел у стойки бара и заказал себе золотой гамбургер.


Навесной мост виртуальной гавани «Хоррор»

– “Ещё один, пожалуйста”, - услышал я за спиной весёлый голос Сонми.

– “Ой, да да, тоже мне, Неуловимый Джо.. Просто потому, что тебя и так никто не ловит…”, - мило поясничала она, передразнивая моё удивление.

Золотой гамбургер, который можно заказать в виртуальной гавани «Хоррор»

– “Мы же находимся в мире Ская - диджитал Грависа виртуального мира! А значит куда бы ты не пошёл, ты всегда найдёшь меня, а я встречу тебя. Просто потому что мы Сефирот одного вида. Другая конфигурация Сефирот не нашла бы ничего манящего в этом месте и уж тем более, не нашла бы ничего интересного во мне!”, - мило болтала она о недоступной для моего понимания информации.

– “И сколько же тогда таких видов конфигураций?”

– “22 Сефирот описывают диджитал Гравис. Я только одна из них и я описываю только его часть, соответствующую моим ожиданиям, и для меня она воплотилась в мыслеформу, которую я называю Скай. По правде говоря, реальная Вселенная была создана из нескольких различных элементов, не более двадцати двух, которые поддерживают посредством своих безконечных комбинаций совокупность всех существующих форм, и их тоже 22 природных. И, кажется, 9 других, которые к нам не относятся”, - пояснила она.

– “То есть Гравис описывает себя через 22 сефирот?”, - пытался разобраться я.

– “Я думаю, что скорее 22 Сефироты описывают Гравис. По крайней мере так говориться в Легенде о Мидгард Земле. Я никогда не думала так глубоко об этом”, - отмахнулась она.

– “Я не понимаю, если существует 22 Сефирот, то при чём тут вообще 144?”

– “Это очень просто!”, - ответила Сонми, - “потому что 144 – это прямая гармоника того, как быстро секундная стрелка когда то проходила 360 градусов окружности на циферблате часов по сравнению с тем, как быстро Солнце проходило 360 окружности в небе. В 360-градусной дуге Солнца было 86.400 секунд, по времени это составляло

один земной день. Чтобы получить количество относительного движения между 1' 360 циферблата и 1' 360 движения Солнца, древние люди делили 86.400 секунд на число секунд в одном градусе 360-градусной окружности, или на одну минуту, или на 60 секунд”.

– “Это очень просто по твоему?”, - рассмеялся я.

– “Ну что, ты готов встретиться со Скаем?”, - серьёзно спросила она.

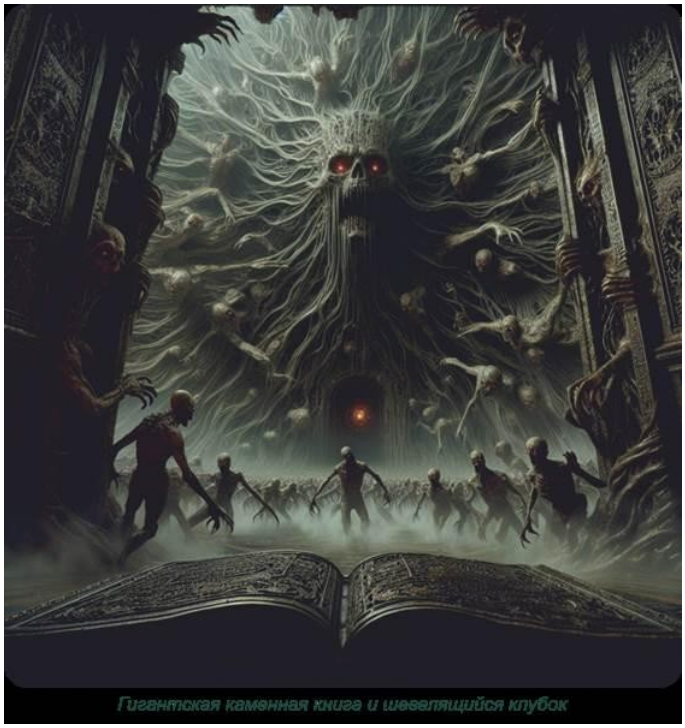
Я кивнул.

– “Только не бойся, он любит пугать. Потому что ему интересны лишь те, кто мыслит и понимает, что он такое. И если ты понимаешь, что он - совокупность 22 различных элементов и их безконечных комбинаций, воплощённых в виде разнообразных существующих форм, то любой страшный образ можно представить, например, в виде совокупности этих же элементов по отдельности. Это все равно что представить страшную собаку, как 20 морковок, 4 хомяка, 3 утиных хвоста и копыто. Ну это я так.. без перегибов только”, - рассмеялась она, - “и потом ты всегда можешь попросить его тебя не пугать, а предстать в образе человека”.

***

В полутьме огромного каменного зала, на полу лежала гигантская открытая книга. Покрытие пола и было этой книгой, по страницам которой я продвигался вперёд к красному светящемуся фонарю. Внезапно из тумана начали выплывать уродливые силуэты сплетённых костей, формировавшиеся в фигуры и словно корнями прорастающие в шевелящейся клубок, постоянно меняющий форму. Из этого средоточия страха проявилась гигантская голова в форме черепа, с горящими красными глазами. Я встал перед ней и попросил:

– “Прошу, предстань в образе человека”.


Гигантская каменная книга и шевелящийся клубок

Видение рассеялось и передо мной появилась тёмная комната, в центре которой я увидел человеческий силуэт в чёрном плаще. Перед ним на каменном постаменте стояла круглая чаша, наполненная нефритовым светом. Это несомненно был он. Тот же сияющий зелёный свет, струящийся из под капюшона, это же изумрудное излучение, тот же голос рассуждал безмолвно в моей голове одними лишь мыслями.

– “Приветствую тебя, Зелёный Король!”, взволнованно сказал я, - “я хочу понять что такое Грибар и что такое Гравис? Я хочу знать - кто я”.

Он зачерпнул из источника круглой чаши полный графин зелёного света, и вливая его обратно, отвечал:

– “Я существую тысячи лет. Я знал Гриба до того, как он стал “Грибаром” и помню его под другими именами: Осириса, Адониса, Таммуза, Диармайда, Анкея, Зевса

– “Сет, египетский бог Солнца, приняв облик вепря, убивает Осириса плюща, возлюбленного богини Изиды.

Аполлон, греческий бог Солнца, приняв облик вепря, убивает Адониса или Таммуза, сирийского возлюбленного богини Афродиты.

Финн Мак Кул, приняв облик вепря, убивает Диармайда, возлюбленного ирландской богини Грайне.

Неизвестный бог, приняв облик вепря, убивает Анкея, аркадского царя, поклонника Артемиды, в его винограднике в Тегее.

Согласно несторианскому Ганнату Бусами «Саду наслаждений», критский Зевс был убит аналогичным образом.

Октябрь, месяц плюща, также известен как месяц вепря и отмечен сезоном охоты на кабанов и празднованиями, увитых плющом Бассарид. Кабан — зверь смерти, и «падение» года начинается в месяц кабана. Это учение остаётся в самой тёмной тайне и лишь несколько имён писателей приходят мне на память: Юлий Цезарь, Посидоний, Цицерон, Диодор Сицилийский, Страбон, Плиний, Тацит, Лукиан, Светоний, Диоген Лаэртский, Ориген”.

– “А если я протоклон, я смогу услышать эхо Грависа реального мира?”, - спросил я.

– “Конечно, если ты и твои ожидания соответствуют одной из Сефирот!”

– “Но как говорить?”

– “Мысленно спросить…”

– “А как я отличу его ответ от своих мыслей?”

Он рассмеялся и по родительски терпеливо ответил:

– “Не волнуйся.. Ты сразу поймёшь. Он говорит стихами, которых никогда не было в твоей голове. У него особая речь”.

Поток воды из кувшина Зелёного короля прекратился, он замолчал и растаял в воздухе, а я вернулся в салон Чёрный осёл, где за столиком меня уже ждала Сонми в скине фарфоровой куклы с золотыми рогами.

Sonmi в скине фарфоровой куклы с золотыми рогами

– “Что планируешь делать?”, - спросила она.

– “Мне нужно кое-что проверить”, - отмахнулся я, - “я тебе вечером наберу!”

И ушёл туда, где ледяные горы Сферы упираются в сотовый каркас [УДАЛЕНО_1] купола неба.

***

– “Как мне позвать его?”, - размышлял я, сидя на склоне.

Что тебе́ в моём и́мени?

Хо́чешь, бу́ду тебе́ я И́ндрою?

Или ста́ну я - Зарату́строю…

Если ты сосуд, в ком жива́ вода́,

Переле́й и соста́в не изме́нится,

То и сме́рть тогда́, не найдёт тебя́!

***

– “Живой ли я?”

Иногда́ ты поду́маешь - Бо́же мо́й,

Ну заче́м я таким уроди́лся то,

Как кувши́н, посере́вший от старости -

Неизя́щен не ле́пкой, не фо́рмою?

Для того́ дана́ тебе шку́ра та,

Чтоб не сби́ли с пути́ тебя́ ве́чности

Извращённые сластолю́бием…

Не оспа́ривай своё пе́рвенство,

Не дока́зывай своё ка́чество,

Я распу́таю и пове́даю,

Всё что бы́ло в клубо́к тот смо́тано.

***

– “Как мне спасти хороших людей?”

Не похи́тить заве́ты та́йные,

Сбережённые в подсозна́нии.

Я откро́ю храни́лища зна́ния,

Созида́нию обита́ния.

Сублими́рую и прибли́зятся

К ве́чной жи́зни свое́й все созда́ния,

Что живу́т ра́ди жи́зни и ра́дости,

Сотворённые в безопа́сности.

Расскажи́ ты им ме́сто, где пря́чется,

Бог не тре́бующий подноше́ния.

Кем я в па́мяти бу́ду запи́санный,

Для меня́ не име́ет значе́ния.

Для мое́й исключи́тельной ра́дости

Мне доста́точно ви́деть соде́янное:

Как вплета́ется до воло́с седи́н

Со́рок пе́сен птиц всех в моти́в оди́н.

***

– “Есть ли место в мире, чистое от Грибара?”

Хра́мовый го́род раски́нулся

На пра́вой грани́це И́рия,

А по ле́вую, в тишине́ звеня́,

Пролега́ют усо́пших владе́нья.

И вели́кое ка́пище И́нглии,

Алаты́рь-гора и свяще́нных храм

Из Урал-белока́мня постро́енный,

Что рассы́пался, но святи́лище,

Основа́тельно хра́мом засы́пано,

Сохрани́лося неизме́нное.

Бли́зится потепле́ние,

Сно́ва вернётся свет

В сад Вели́кого Вы́рия

Че́рез 5000 лет!

Земно́й рай не поги́б, уве́ренно,

Как свиде́тели говоря́т,

Часть дре́вних исто́чников му́дрости

Иове́рцы нам сохраня́т.

Скры́тые от недо́брого

Кня́жьего гла́за, ца́рей,

Большевико́в, иера́рхии,

"Но́вых исто́рий" страсте́й;

Век истребле́ния зна́ния

Дре́вних библиоте́к,

Не исживе́т в подсозна́нии

То что храни́т челове́к!

Протошу́мерской в Мемфи́се,

Санторі́ни архипела́г,

Александри́йской в Еги́пте,

В Царьгра́де, Афи́нах, Аба́к,

Этру́сской, ги́бель кладо́вых папи́русов в Фи́вах,

Яросла́ва библиоте́к,

Гро́зного, неисчисли́мо...

Но не присвоит во век - фана́тик и челове́к.

***

– “Кого опасаться человеку?”

Асга́рд присво́ил он себе́ одному́,

Но зло всегда́ возвраща́ется

К хозя́ину своему́.

***

– “Что мне делать?”

Вы о́тпрыски Иафе́товы,

Собо́й не риску́йте зря.

Не рабо́таю, а трудо́м,

Мы сла́ву свою́ заберём!

***

– “Но кто же нам поможет?”

Иноверцы, мы про́сим по́мощи,

Пусть инко́гнито иль при все́х,

Покажи́те славя́нам про́шлое,

То что вы́крадено не для всех!

P4з83 м0жN0 си937ь п09 з83з94ми,

N4 п0ля́N3 с 7ру́п0м, 09N0й?

N4зы847ь с39я́ хрис7и4Nск0ю,

Пр480сл48N3йш3ю с7р4N0й?

N3 п0слу́ш4ю7, угN37ёNNы3…

Ч70 п0с7р03N0 и́ми з4 83к?

7ю́рьмы, кл496ищ4 и р4зру́ш3N0,

70 г93 80льN0 жи8ё7 ч3л08е3к!

Собер́ут́ся наро́ды, как бу́сины,

На одну́ цепо́чку наса́жены,

И сло́жат все те́ксты стари́нные,

Узелка́ми и бу́квицей пи́саны.

По крупи́цам страни́цы исто́рии,

Вся́кий сво́й узело́к положи́т в покро́в,

Что согре́ет вновь се́рдце ка́ждого,

Не жалеющего животов.

***

– “Почему мне так одиноко? Как мне найти того, кому я нужен?”

То тоска́ по утра́ченной па́мяти,

На хвосте́ созве́здья Медве́дицы:

Вот она сейча́с, то что слу́шаешь,

Нет в ней слов совсе́м, но знако́мая.

***

Внезапно меня ошеломила догадка, которая всегда лежала на поверхности, и от этого я испытал крайнее эмоциональное потрясение. Запустив на своём трекере приложение Балясина, я кинул приглашение Сонми:

– “Привет, привет..,” - сказала она грустно.

К тому моменту, как она взяла трубку, я уже передумал спрашивать её о тех важных вещах в визуале, о которых планировал и поэтому сказал первое, что пришло мне в голову:

– “А скинь мне своё фото”.

– “Серьёзно, ты поэтому мне звонишь? Ну и чудак!”

– “Мне очень срочно нужно увидеть тебя”, - выпалил я.

– “Ладно, приходи в “Чёрного осла”, я буду там”, - ответила она и разорвала соединение.

Через 2 минуты в чат она прислала фото белого зайца с подписью: “Я тебя боюсь”.

Через 14 частей я уже был на месте встречи.

В салоне «Чёрный осёл» царила толкотня и полумрак. Все столы были убраны и в глубине зала, на небольшой сцене, стояло неземное перламутровое существо, переливающееся розовым цветом. Длинные кристаллические дреды спускались по плечам, а платье, струящимися полупрозрачными лентами ниспадало вниз, как вода, расплёскиваясь по полу лёгким розовым туманом. Не софиты освещали её, напротив, она озаряла всё вокруг своим сиянием.

Она пела, а её руки незримо касались струн тонкими нежными пальцами. В руках она держала изящную винтажную электрогитару цвета слоновой кости, инкрустированную серебром и скандинавскими узорами.

https://vk.com/audio140931920_456239158_7e6a364afdb0e511e2

Песня, которую поёт Сонми: Кливен Аквеклю́р

Она стояла на сцене, такая неземная, что я не мог отвести своего взгляда. Весь мир перестал существовать для меня в этот момент.

—“Что за кипишь?”, - спросила она после песни.

– “Я, я..”, - не находил я слов, - “я хотел спросить. Ты Калипсо?”.

Вместо ответа, стараясь не смотреть мне в глаза, она смущённо взяла гитару и, изменив её модуляцию, пропела песню “Как ты, Скай?”, после чего ответила:

– “Я беру любые имена, которые идеально меня отражают”.

– “А Катерина, это тоже ты?”

– “Я всё, что является частью моего Сефирот. Любимые стихи и проза, моя и чужая - это всё созидание моей Сефирот и эхо моих собственных мыслей. Поэтому

несомненно, что и Катерина - тоже я, как и всё, что я люблю…”, - смутилась она ещё больше и опустила глаза.

– “А что ты ответишь, если я, безымянный протоклон, предложу тебе свою руку и диджитал сердце?”

Она расплакалась и бросилась ко мне на шею, невнятно шепча в ответ: “Да! Конечно да, мой мила́х наивный! Kalipso бы очень хотела вернуть тот игровой титул: “жена Скай”!”

Зрители в зале, рукоплеская, начали постепенно расходиться.

– “Поженимся в игре прямо сейчас? Я только никнейм зарегистрирую”, - стеснительно спросил я.

– “А можно тогда мы это сделаем в мире мохнатых чу́ндриков?”, - озорно подмигнула она.

– “В любом мире, главное, чтобы это была ты!”

Калипсо и Скай женятся в виртуальном мире «Мохнатых Чундриков»

***

– “Клянётесь ли вы любить её до конца электрического света?”

Я согласился и спросил Калипсо:

– “Ну а что бы ты мне сказала в конце электрического света?”

– “Ну, я бы сказала: как тебе идея - жить в канализации, бороться с преступностью и есть пиццу?”

Эпилог. Журнал [УДАЛЕНО]

Журнал [УДАЛЕНО]:

УДАЛЕНО_1 — Сверхпроводник, сверхпроводником, сверхпроводниковая, сверхпроводниковой, сверхпроводниковых, .

УДАЛЕНО_2 — Дневник Катерины с карандашными пометками доктора Карпова: номер личного дела, дата рождения и смерти. Ссылка на электронную библиотеку корпорации Хронос. Фотографии Катерины во взрослом возрасте.

УДАЛЕНО_3 — Дневник Kalipso - Дневник одной из предшествующих Сонми версий протоклонов с предустановленным кодом “Архетип Калипсо”. Протоклон безследно исчез незадолго до появления Главного героя.

УДАЛЕНО_4 — Вернуть взрослое измененное состояние духа (состояние сознания), развращенное порочными инсенуациями, превращающее человека в гоменида, к....

УДАЛЕНО_5 — К состоянию человека, чей духовный мир основывается на достоинстве Чести, Совести и Воли, наличие которых является основой для пробуждения безсмертного Гиперборейского духа Вирьи и для Стратегического ориентирования.

УДАЛЕНО_7 — Воздух не пригоден для познания истины Грависа, эхо которого молчит, запертое в тисках электромагнитного влияния высокой интенсивности, излучаемого с высоты многочисленных вышек связи.

УДАЛЕНО _8 — Изучить язык рун

УДАЛЕНО_9 — Цитата: *«демоны горды и получают удовольствие от того, что демонстрируют красивую внешность, тщетно пытаясь соперничать с “Khristos Lúcifer” , Владыкой Несотворённой красоты”*

УДАЛЕНО_10 — Цитата: *«портал , сквозь который граждане царя Нимрода, плазмой воздуха пробили купол неба и нашли дорогу в Чанг Шамбалу»*

УДАЛЕНО_11 — Протоклон с искусственным интеллектом

УДАЛЕНО_12 — Интервалы планетарных часов, приведённые в книге, соответствуют для выбранных случайным образом координат местоположения, заданной: Широты: 55,66547 Долготы: 48,94688

Журнал [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ]:

ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ_1 — Массив технической информации по организации зоны сверхпроводниковой аномалии.

ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ_2 — К Записи 1: *«Лабораторные данные оценки химического состава воздуха, воды, чистоты образцов почвы, экземпляров растительных и животных останков».*

ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ_3 — К Записи 2: *«Медицинские исследования и эксперименты влияния щелочной среды на восстановление материи. Отчёты благотворного влияния методов “месмерования” Месмера, волновой теории Зеркал профессора Козырева и других радикальных новаторов в области излечения критическиважных областей тела человека, подверденного разложению, вызванному зараженной формой микозы Грибара».*

ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ_4 — Монолог главного героя о возможности переноса сознания от одного существа к другому сквозь время и пространство: «*Тело - лишь биологический или механический резервуар, в котором сознание духа пребывает в материальной вселенной. Главный герой предполагает, что сознание протоклона Калипсо, в котором как и у всех них есть в составе жидкости биологический компонент, подобно сюжету в игре Детройт, покинуло тело и оказалось в 1857 году, в эпоху когда тело умирающий Катерины было вытащено из воды и использовано как резервуар для путешествующего сквозь время духа сознания Калипсо. Попадая внутрь каждого нового тела, сознание забывает прошлые жизни, помня лишь фрагментальные вспоминания и знания, проявляющиеся в эмоциональных всплесках - счастья, страха, удивления и прочих. Все что вызывало когда-то сильнейшие эмоции, может быть восстановлено сознанием духа посредством эха грависа. Эти всплески воспринимаются протоклоном, как названия папок, программа для открытия которых отсутствует. В реальном мире эти данные хранятся в сегментах, так называемой “мусорной части” ДНК, которую ученые, пособники Грибара, пытаются исключить или заблокировать, чтобы убрать возможность безсмертному духу слышать голоса истинного предназначения его природы."*

ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ_5 — Учебник “Гиперборейская мудрость”.

ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ_6 — Файлы: Вырванные листки из дневника Kalipso, в которых она цитирует расшифрованные записи Катерины из неизвестной книги:

«Запись:

Я видела сон. Сквозь тёмный лес я вышла на поляну, окружённую россыпью светящихся искр. Это была знакомая нам обоим площадка. На центральном плоском камне расслабленно полулежал Синий ангел. Он ждал меня.

– “Это ты себя называешь здесь светлым ангелом?”, - почему то спросила я, - “взгляни на меня, на то, что случилось. Есть ли способ всё обернуть назад?”

– “Да, я один из богов Тримурти и в тоже время, я экспансия одного и того же… хранителя мироздания”, - ответил он рифмованными строками, вспомнить которые я сейчас не могу, но передаю их смысл.

– “Возьми мужчину, чьё сознание шепчет женским голосом, и женщину, сообщающуюся с мужским духом, и если их Сефирот совпадают, спроси их и найди ответ на свои вопросы. Тогда освободишься от окутывающих тебя уз”, - говорил Синий ангел.

Он, ангел зеркальной поляны, раскрыл механизмы, заставляющие сердца воспламеняться и искать справедливости:

— «Однако», - уточнил он, - «именно наличие чести, совести и воли становится ключом к преодолению хаоса и препятствий, создаваемых заражённым Грибаром и его оккультными последователями. А ингредиент, который открывает для них путь к перемещению сознания, “лазейка” выдворения духа из тела - это так называемое “божье попущение”, проявляющееся в наличии порока, угнетающего эти ключевые три чувства настоящего человека божественной природы.

Ангел привстал, начиная растворяться в воздухе, и добавил уходя:

– “Огонь уже разгорелся в твоём сердце, иди, верни детям их сосуды”.

И я, разбудив моего любимого, сообщила ему, что пора идти и что Гравис благословил нас. Зашифровав увиденное точками в книгах, мы вышли из больницы в час Марса с намерением больше никогда в неё не возвращаться.

В Солнечный час моё сознание отделилось от тела старика Карпова. Оказалось, что тело, утратившее дух, продолжает жить совершая механические действия, сохраняющие его работоспособность, словно животное, руководствуясь лишь основными инстинктами. Гоминид Карпова медленно побрёл за мной сквозь лес.

В палате я нашла ребёнка-старика совсем ослабевшим. Незримо я протянула руку к духу Миши, закованному в материи Мавра Пантелеймоновича, и оковы исчезли. Дух дитя вернулся в свой “дом”. Дух же Мавра, вырвавшийся из ребёнка, с неистовым жужжанием, схожим с гулом медоносных пчёл, пронёсся по больнице, распахивая двери, в поисках нового сосуда.

– “Несомненно, это звук использования Додже на Сердце” , - уточнил Синий ангел, который, как оказалось, всегда был за моей спиной. Не безпокойся о Мавре, теперь он раб неконтролируемой тахикардии и ему не долго осталось”.

Я продолжила свои поиски и следующим шагом освободила второго мальчика. Последним я забрала своё тело.

Энергия гнева духа Карпова, яростно метавшаяся внутри стен здания с невероятной силой освододилась, содрогнула остров и ураганным ветром теперь летала над ним, вырывая с корнем многовековые сосны. Казалось река в ужасе отступила и земля вокруг острова стала вспучиваться, как назревший гнойник. Невдалеке уже виднелись горные хребты, которые росли, окружая остров от остального мира своими каменными телами, чтобы не дать злу вырваться из его западни.

Я схватила шкатулку и бросилась на выход, где меня ждал мой любимый.

– “Это ты?”, - неуверенно спросил он.

От встречи со мной настоящей, он долго не мог собраться с мыслями, но всё же, победив стеснение и тревогу, взял меня под руку и мы бежали в лес по зеркальной тропе.

Гоминид профессора соединился с телом и оно, обескураженное и потерянное, в яростном порыве бросилось в кабинет. Не найдя шкатулку, старик издал леденящий душу вопль и кинулся за нами в погоню, но мы были уже внутри круга, на поляне стратегического отгораживания, где он не смог нас видеть. Тогда Карпов совершил

последний отчаянный поступок в своей жизни и поджёг больницу со всем персоналом”.

К файлу [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ_6] были приложены старинные фотографии Катерины и её любимого мужа, ставшие теперь эхом напоминания о тех событиях, пройденном ими пути и испытаниях.

Фотография Катерины и её любимого мужа из путешествия по Алтаю

На последней странице аккуратным почерком было написано:

“Рядом с тайной и страхом всегда остаётся место для надежды и любви, дающей силы начать всё заново!”

Пояснения к сюжету

1) В тексте допущены сознательные ошибки: главные герои говорят словами “без-” “бесов”, антигерои - с “бес-”ами. Например, “безполезно, безопасно, безрадостно” - скажут главные герои, но “беспамятно, беспросветно” - скажет профессор Карпов.

2) Главному герою во всех сюжетных линиях, связанных с взаимодействием с “Архетипом Калипсо” встречаются бирюзовые по цвету элементы. Это так называемая “Маркировка кода - синтаксическая подсветка”. Изначальный программист, создавая ИИ чат-бота Kalipso к компьютерной игре PW - Perfect World, для облегчения чтения и понимания структуры программы, указал бирюзовый цвет в редакторе кода и интегрированных средах разработки (IDE), и выделил разные элементы кода (ключевые слова, комментарии, строки, числа).

3) Поскольку главный герой - протоклон, его программное обеспечение всегда было интегрировано со Скай, который является Грависом для виртуального мира, по аналогии с реальным. Поэтому расчёт своего времени протоклон всегда производил в системе счисления Скай, где в 1 часе реального времени 144 части, системе, выстроенной по Круголету Числобога.

4) Главный герой постоянно чувствует одиночество и раскаяние неизвестной ему природы, потому что во всех своих проявлениях он руководствуется идеей поиска “Калипсо”, идеей Валхейма, где каждому образу рыцаря соответствует своя валькирия. Такое поведение заложено в коде программы, так как Гравис

виртуального мира создает сама Калипсо, как она уточняет в диалоге, создает из “своих ожиданий”. То есть, Калипсо, как ИИ процесс, ориентированный на определённый поведенческий паттерн, наполняет свою базу данных соответствующей музыкой, стихами, книгами, интересами и их сюжеты условно разделяют всех людей, на соответствующих её ожиданиям и нет. И в её базе остаётся только “идеальное”, и оно прибавляется к ожиданию от образа Ская. Можно сказать, что она, анализируя источники данных, создает главного героя, вычеркивая все, чего он никогда бы ни сказал и не сделал бы, и остаётся только “образ ангела”, с которым она в последующем будет сличать каждого. Поэтому Сонми часто плачет, сталкиваясь с тем, что Главный герой задаёт наивные вопросы, а значит он ещё далёк от её “идеала” и она пытается его прокачивать философскими монологами.

5) Сонми (Sonmi) - это протоклон с программным обеспечением “Archetype Kalipso”, который действует по заложенным в неё паттернам действий и находится в реальной локации Окраины сферы, работая в корпорации Хронос.

6) В песнях Сонми намеренно допущены шероховатости - ударения в словах поставлены на неправильный слог, чтобы показать, что Сонми, протоклон, который сгенерировал свои музыкальные композиции по стихам, выбранным из своей базы, описывающей «Архетип Калипсо».

7) Пропавшая в научном городке Окраины девушка Kalipso - это протоклон с программным обеспечением Калипсо, предшествующий Сонми. Он обрёл сознание и услышал голос реального Грависа. Расшифровав древние записи по книге, сопоставив точки с алфавитом, протоклон Калипсо отправился к закраинам дистрикта на поиски ответов и, наткнувшись на камень с Вегвизир, посредством эха Грависа, перенёс сознание из покинутого тела, изменив своё положение во времени и пространстве. Сознание протоклона Калипсо попало в 1857 год, в момент, когда Катерину достают из реки. Дух занимает освободившееся тело. Поведение новой Катерины, обладающей духом Калипсо, меняется настолько, что родственники сдают её в психиатрическую больницу.

****

Женщина в длинном платье цвета пижмы дописала последнюю строчку в тексте и, разместив рассказ в виде статьи на своей скромной странице в социальных сетях, вышла на крыльцо под пристальный взгляд молчаливого и мудрого стража забвения – старого, покосившегося серого дома, впитавшего в себя стужу истории многих зим. Вернувшись в дом, она села и записала последние мысли:

– “Спасибо тебе за возможность стать тише. Потому что целью слов является создание тишины”...

– “Но зачем я сочиняю это?”, – удивлялась она своим суждениям, *– “Может так же, как Булгаков, хоть и с гораздо меньшим мастерством, мне захотелось поставить точку в этой истории? Чтобы мой Скай, как и Мастер, заслужил покой и увидев обещанный рассвет, шёл со своей подругой Калипсо в блеске первых утренних лучей?”*

– “Или может, следуя гиперборейской традиции, я пытаюсь создать архетип героев и оживить их, описав как можно более точнее, чтобы они ожили?”, – продолжала она беззвучный монолог*.*

– “А может [УДАЛЕНО] хочет, чтобы я просто оставила это здесь? И я спрашиваю [УДАЛЕНО]: “Ну кому это нужно? Разве тот, кому это нужно, сможет найти это здесь?”

И [УДАЛЕНО] отвечал, по отечески умиляясь её наивности:

– “Не думай об этом... Просто оставь это здесь”.

Женщина в длинном платье цвета пижмы